

НА БоеВОМ ПОСТУ

1986

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

...Память о войне. Свято хранит ее участник бывших сражений коммунист, старшина запаса Маннон Рахманов. Пройденные фронтовые дороги, богатый жизненный опыт делают его выступления на военно-патриотические темы перед солдатской аудиторией яркими, эмоциональными, что вызывает неизменный интерес личного состава.

Ветеран до сих пор остается в строю идеологических бойцов партии. Он часто бывает в гостях у воинов — современных продолжателей революционных, боевых и трудовых традиций старшего поколения советских людей и призывает их настойчиво претворять в жизнь исторические решения XXVII съезда КПСС, бдительно стоять на страже Отчизны, отлично овладевать профессией защитника Родины.

На с н и м к е: старшина запаса М. Рахманов среди воинов.

Фото прапорщика А. Александрова.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

6 1986

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АНДРИАНОВ Н. В.,
АСТАШИН В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
ЕРХОВ Е. И.,
ЗЮЗИН М. М.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КАЛАШНИКОВ В. Д.,
ЛОГУНОВ М. С.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НАДОЛЬКО Н. Д.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
УСКОВ В. Н.

Технический редактор
БУЛАНОВА Л. А.

Корректоры
БУЛАТОВА З. А.,
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки плакат художника
В. Котельникова «Клятва
на верность Родине».

Успех боевой службы решается в карауле	2
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!	
АЛЕКСА Н. Дисциплина исполнения	5
ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА	
ДОЛБИЛОВ А. Дела и люди «Арсенала»	10
ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ	
СМИРНОВ О. Дорогой испытаний и побед	13
Боевой службе — высокую эффективность	
АСТАШИН В. Этика офицера-руководителя	16
ФЕДОРОВ Н. Повышен в должности	21
БУСЫГИН В. Мешков, который желает максимума	23
Знать и выполнять (беседы в карауле)	27
Мужество, бдительность, благородство	29
Если в руках электронинструмент (пост техники безопас- ности)	30
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
ЛОГУНОВ М. Пустая графа в журнале	31
МАЛИНОВСКИЙ Н. Физическая закалка офицеров	34
Перед летней учебой (фоторепортаж)	36
ТАРАСЕНКО Г. Работа с каждым	38
ШЕР Е. Какое принять решение?	39
АФАНАСЬЕВ В. Дефицит чуткости	41
Методические советы	
ЗЮЗИН М. Заветы В. И. Ленина советским воинам	44
СТЕБЕНЯЕВ В. Организация занятий по плаванию	49
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	
СМИРНОВ Л. В духе времени	52
ШАМАТАЛЮК Д. Рождено творческим поиском	54
УСКОВ В. Как работает, замполит?	57
КОВАЛЕВ А. Прямая зависимость	61
ПАНЧЕНКОВ В. Партия рядовой	63
ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)	
СУПРОН А. С полной мерой ответственности	66
ЛАВРИЩЕВ А. Старшина — отец порядка	68
ФИНЯКИН И. Сила влияния	70
КОЛОМЫЦЕВ В. Из отстающих — в передовые	71
На КПП — надежные часовые (фоторепортаж)	72
ВОЙТКО В. Быть хозяином!	74
ДЮДЮК В. Чтобы тело и душа были молоды	76
НЕСЕН В. Падение	77
Спрашивайте — отвечаем	79
ПАНКРАТЬЕВ А. Кровная связь (стихи)	80
КУЛЬТУРА, БЫТ	
ЯРОСЛАВЦЕВА С. С музами в ладу	81
ФЕДОРОВ В. Поговорим о бане	84
СТЕПАНИСКО С. Профилактика грибковых заболеваний	86
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
ГОРЛОВ А. Шумел листопад (повесть, окончание)	87
Сборник методических материалов	90
ЛОСЕВ В. Верность долгу (стихи)	92
СОКОЛОВ В. «Дни мирные — дела боевые» (на книжную полку)	93
СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ	
НИКАНОРОВ В. Преступники в военных мундирах	94
ТАМАЕВ В. И в шутку, и всерьез	96
Приглашаем учебные заведения МВД СССР	96

УСПЕХ БОЕВОЙ СЛУЖБЫ РЕШАЕТСЯ В КАРАУЛЕ

Принятая и утверждаемая XXVII съездом КПСС генеральная линия внутренней и внешней политики партии — линия на ускорение социально-экономического развития страны стала законом жизни для всех партийных организаций, руководством к действию для коммунистов, всех трудящихся. «Самое важное теперь, — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев в своей речи при закрытии съезда, — превратить энергию замыслов в энергию конкретных действий». Партия призвала каждого коммуниста, каждого советского человека активно включиться в большую работу по осуществлению грандиозных экономических планов, по совершенствованию советского общества, по обновлению родного социалистического дома.

В последнее время, как отмечалось на съезде, проведена немалая работа по укреплению правопорядка во всех сферах жизни нашего общества. Но усилия в этом направлении ни в коей мере не должны ослабевать. Неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности прав и личного достоинства.

В решение этой важной задачи вместе с правоохранительными органами вносят свой вклад и внутренние войска. Предварительные итоги служебно-боевой деятельности войск за первое полугодие свидетельствуют, что абсолютное большинство подразделений обеспечило надежную охрану объектов, совместно с сотрудниками ИТУ личный состав активно участвует в перевоспитании и трудовом использовании осужденных и лиц, содержащихся в ЛТП. Многие делается и по обеспечению общественного порядка в городах.

Достигнутые результаты объясняются в первую очередь тем, что командиры передовых частей и подразделений в тесном содружестве с администрацией ИТУ приняли неотложные меры по сосредоточению основных усилий непосредственно в жилых и производственных зонах, в караулах и войсковых нарядах. Они планомерно внедряют активный способ охраны, основанный на умелом сочетании войскового наблюдения за объектом и подступами к нему с эффективным применением инженерно-технических средств и служебных собак. Установили строгий пропускной режим, надежно прикрыли подземные коммуникации, места возможных подкопов и каналов проникновения к осужденным запрещенных предметов.

Примеров инициативной и ответственной работы можно привести немало. Чувство нового, активная перестройка в соответствии с изменившимися условиями характерны для офицеров частей, где командирами полковники П. Новченко, М. Лабунец.

Однако было бы неверным переоценивать сделанное. Необходимость перестройки осознана далеко не всеми и далеко не везде. Еще немало подразделений, где пока сказывается приверженность к старому, отсутствует чувство времени и новизны требований Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск по вопросам изоляции осужденных и повышения надежности охраны объектов. «Никакой перестройки, никакого перелома произойти не может, — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — если каждый коммунист, особенно руководитель, не поймет огромного значения практических действий, которые только и могут двигать жизнь вперед, повышать эффективность труда».

Прежде всего предстоит повсеместно внедрить в практику работы всех командиров, штабов и политорганов требование об объединении усилий воинских частей, подразделений и администрации ИТУ непосредственно на объектах, в караулах и войсковых нарядах. Установить систему охраны и надзора, обеспечивающую своевременное предупреждение, предотвращение и пресечение побегов и других преступлений.

Командирам, штабам следует настойчиво искать неиспользованные возможности повышения эффективности применения сил и средств в охране объектов. Методы и способы надо совершенствовать с учетом реальной обстановки, конкретных условий выполнения поставленных задач. Здесь любая пассивность, медлительность, половинчатость решений совершенно недопустимы.

Но как бы ни улучшалась система охраны, какая бы современная техника ни по-

ступала в войска, главная, ведущая роль принадлежит человеку. Успех боевой службы непосредственно решается в карауле, войсковом наряде. Вот почему необходимы самый тщательный отбор в них личного состава, всесторонняя и качественная его подготовка, создание военнослужащим наиболее благоприятных условий для выполнения боевой задачи, поддержание твердого порядка в караульных помещениях и образцовое выполнение обязанностей каждым начальником караула, войскового наряда, часовым.

К сожалению, в этих вопросах есть немало недостатков. Некоторые командиры, штабы, политорганы не принимают должных мер по рациональному использованию личного состава, выполнению каждой служебно-боевой задачи оптимальной численностью караулов и войсковых нарядов, что является одной из причин увеличения служебной нагрузки на военнослужащих и отсутствия условий для нормального отдыха караульных. Необходимо повсеместно выполнять установленные нормы выставления постов с тремя сменами часовых. Это потребует нового, более тщательного планирования всей подготовки караулов, контроля за службой, политико-воспитательных мероприятий с караульными, обеспечения их всем положенным вооружением, имуществом.

Вся система обучения и воспитания солдат и сержантов должна быть направлена на безукоризненное выполнение задач боевой службы. На занятиях и инструктажах следует добиваться твердого знания прав и обязанностей каждым лицом караула и войскового наряда, постоянно разъяснять уставные положения о неприкосновенности часового, его ответственности за надежную охрану и оборону порученного ему поста. Не менее важно также обеспечить строгое соблюдение установленного порядка допуска в караульные помещения и на посты, конкретно заниматься организацией подготовки сил и средств к действиям при резких изменениях обстановки, объективно оценивать их готовность.

В особом внимании нуждаются начальники караулов и войсковых нарядов. Именно от их высокой ответственности, личной организованности и дисциплинированности во многом зависит успех в службе. Только по-настоящему политически зрелый военнослужащий никогда не допустит снижения боевой готовности караула, нарушений установленного порядка несения службы часовыми, правил использования и содержания оружия, эксплуатации инженерно-технических средств.

Жизнь, однако, показывает, что кое-где всю работу с военнослужащими этой категории в основном сводят к сборам и слетам. Проводить их надо, но нельзя забывать и то, что только лекциями и докладами, пересказом передового опыта невозможно повысить мастерство начальников караулов и войсковых нарядов. Нужна практическая помощь им в овладении навыками руководства личным составом, приемами поддержания уставного порядка в карауле непосредственно в процессе службы.

Есть в работе по утверждению уставного порядка одно очень важное условие — не проходить мимо любого нарушения, не оставлять его без воздействия. К сожалению, не везде ему следуют. Еще нередки случаи, когда одни проверяющие к проверке караулов относятся формально, не замечают отступлений от уставов, другие ограничивают свою роль выискиванием недостатков, но ничего не делают для их устранения. Поэтому недостатки эти накапливаются годами, из малых вырастают в большие и в конце концов приводят к прорывам.

Каждая проверка должна повышать служебное мастерство воинов, воспитывать у них бдительность, честность, чувство святости поста и неприкосновенности часового. А широкая гласность контроля — надежное средство от благодушия, беспринципности, боязни раскрыть истинное положение дел. Пора, указывалось на съезде, перестать упражняться в неуместной деликатности там, где должны быть проявлены требовательность и честность, партийная совесть.

Необходимо изменить отношение к инженерно-техническим средствам. Кое-где в связи с переходом на активный способ охраны ослабили внимание к поддержанию охранной сигнализации в постоянном рабочем состоянии. Новая техника нередко длительное время задерживается на складах, плохо эксплуатируется и выходит из строя. Следует своевременно вводить поступающую технику в эксплуатацию. Умело и в установленные сроки проводить техническое обслуживание и ремонт ИТСО, добиться постоянной исправности, надежной и устойчивой работы средств обнаружения. Надо повысить ответственность младших специалистов как при несении службы в караулах, так и при выполнении ими своих должностных обязанностей, использовать их только по прямому назначению, совершенствовать их классность.

Предстоит многое сделать и по благоустройству караульных помещений, которые по уюту ни в чем не должны отличаться от казарменных помещений, иметь со вкусом оформленную наглядную агитацию. Командиры, политработники, офицеры служб тыла обязаны изо дня в день заботиться о том, чтобы личный состав в караулах был всегда сытно, вкусно и своевременно накормлен, имел исправную и по сезону подобранную постовую одежду. Нельзя забывать, что наши воины на боевой службе встречаются с большим физическим и нервно-психическим напряжением, при различных погодных условиях должны быть в постоянной готовности к действиям в критических ситуациях.

Анализ показывает, что на сегодняшний день не все караульные помещения

оборудованы в соответствии с требованиями уставов. В отдельных из них нет надлежащих условий для полноценного отдыха караульных, приема пищи, проведения политической, индивидуальной воспитательной работы. Путь к успешному поддержанию уставного порядка в карауле лежит прежде всего через повышение личной ответственности командиров, офицеров штабов и служб тыла, их требовательности к себе и подчиненным.

Надежная охрана каждого объекта зависит в первую очередь от состояния режима и порядка внутри колонии, где живут, работают и перевоспитываются осужденные. И здесь большая роль отводится начальникам войсковых нарядов, контролерам. Но кое-где подбору, обучению и воспитанию их еще не придается должного значения. Командиры порой мало заботятся о создании элементарных условий для качественного несения ими службы, проживания. Отсюда не преодолена большая текучесть прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Надо постоянно повышать роль заместителей командиров подразделений по контролерской службе, всеми формами пропагандировать значимость контролерской службы, распространять передовой опыт.

В борьбе за повышение надежности охраны объектов, изжитие случаев беспечности и ротозейства на боевой службе велика роль политорганов, партийных и комсомольских организаций частей и подразделений. И там, где они сосредоточивают свои практические усилия непосредственно в подразделениях и караулах, охватывают партийным влиянием каждого военнослужащего, — там и достигаются наивысшие результаты в боевой службе.

Это характерно для офицеров и политработников, коммунистов и комсомольцев части, где начальником политотдела полковник П. Бутов. Здесь последовательно и настойчиво изживается формализм в идейно-воспитательной работе, отсутствует надоедливая назидательность, а индивидуальный подход стал важнейшей формой и основным методом воспитания личного состава. Обеспечивая постоянное влияние на каждый караул и войсковой наряд, командиры и политработники изжили нарушения социалистической законности и правил несения караульной службы, неслужебные связи с осужденными и другие негативные явления. Политотдел, партийные организации части тесно взаимодействуют с администрацией и политорганами ИТУ в целях укрепления режима и искоренения преступности в колониях.

Однако в политической работе на боевой службе есть немало нерешенных вопросов. Нередко воспитание военнослужащих ведется в отрыве от их практического участия в боевой службе и абстрактное просветительство, беспредметная словесность уводят в сторону от насущных задач. Идеологическую деятельность, указывается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, должны отличать тесное сопряжение с общественной практикой, глубина идейно-теоретического содержания, полный и точный учет реальностей внутренней и международной жизни, возросших духовных запросов трудящихся, близость к людям, правдивость, аргументированность, конкретность.

Политическую работу на боевой службе нужно вести непрерывно и целенаправленно, постоянно совершенствуя ее формы и методы, искореняя формализм, повышая качество и действенность.

Политработникам, партийным и комсомольским организациям необходимо активнее участвовать в подборе, обучении и воспитании начальников караулов и войсковых нарядов, прививать им высокие идейно-нравственные качества, умение организовывать службу подчиненных на незыблемой основе воинских уставов.

Следует выявить резервы, которые можно и надо привести в действие, чтобы успешно выполнялись социалистические обязательства по достижению рубежей, намеченных в каждом подразделении, карауле, войсковом наряде, каждым военнослужащим.

Добиться значительного улучшения политической работы с контролерским составом можно, лишь направляя ее на всемерное укрепление дисциплины и организованности, профессиональных знаний и навыков, воспитание мужества, бдительности и неподкупности на службе.

Развивая взаимодействие с администрацией, политорганами и партийными организациями охраняемых объектов, важно увеличить вклад наших подразделений в укрепление внутриобъектового режима, в исправление и перевоспитание осужденных.

В войсковом наряде, карауле непосредственно решается успех боевой службы. Поэтому не на словах, а на деле туда должен переместиться центр всей организаторской и политической деятельности командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций 1986 год объявлен переломным годом. Сейчас ситуация такова, что ограничиваться частичными улучшениями нельзя. Добиться надежной изоляции осужденных, надежной охраны каждого объекта необходимо уже сегодня. Отсюда неотложность максимальной мобилизации всех наших резервов — повышения организованности и деловитости, ответственности и исполнительности, лучшего использования имеющихся инженерно-технических средств.

Высокая надежность охраны объектов будет лучшим свидетельством нашего умения и настойчивости в решении задач в свете современных требований Коммунистической партии и Советского правительства.

ДИСЦИПЛИНА ИСПОЛНЕНИЯ

Генерал-лейтенант Н. АЛЕКСА,
начальник внутренних войск МВД СССР
по Украинской ССР и Молдавской ССР,
делегат XXVII съезда КПСС.

Событие такого масштаба, как XXVII съезд КПСС, поистине историческое. Поэтому понятно, какие чувства испытывал я, делегат съезда, когда на моих глазах разворачивалась деятельность этого форума коммунистов. Гордость за нашу партию, советский народ, обостренная ответственность за причастность к их великим делам и планам, стремление сделать все от тебя зависящее для их свершения — такие чувства не покидают меня и, уверен, всех делегатов XXVII съезда, останутся надолго.

Те дни уже в прошлом, но навсегда вошли в нашу жизнь, и чем дальше, тем все острее ощущаешь величие и силу плодотворных идей, пронизывающих каждый документ съезда, тем острее осознаешь грандиозность коренного поворота, сделанного партией в жизни нашего общества, в сознании людей.

Исторические решения XXVII съезда КПСС определяются тем, что он принял по-ленински смелую и реалистичную, мобилизующую и вдохновляющую стратегию борьбы за торжество идеалов коммунизма, мира и прогресса. Принятая и утвержденная им генеральная линия внутренней и внешней политики партии, линия на ускорение социально-экономического развития страны, на упрочение мира на земле стала законом жизни для партии, руководством к действию для коммунистов, всех трудящихся, в том числе для нас, военнослужащих.

Нынешний этап — этап качественного преобразования общества — требует от офицерских кадров войск новых усилий по улучшению дисциплины исполнения на порученных участках, принципиальности в оценке собственной работы, деловитости и самоотверженности. Надо преодолеть инертность, формализм и шаблон в работе, изжить случаи приукрашивания истин-

ного положения дел в воинских коллективах, настойчиво преодолевать застарелую тягу к заорганизованности, заседательской суете и бумаготворчеству. Очень важно, чтобы каждый офицер на порученном участке в полном объеме выполнял возложенные на него обязанности, действовал профессионально, энергично, не боялся взять ответственность на себя. Одна из черт современной воинской дисциплины — резкое повышение ответственности воинов и воинских коллективов за выполнение поставленных задач.

Для претворения в жизнь решений съезда каждому из нас необходимо проанализировать свою работу, критически подойти к ее результатам, достижениям возглавляемого им воинского коллектива. Объективная, принципиальная оценка достигнутого позволяет главное внимание сосредоточить на неиспользованных возможностях и резервах, на устранении просчетов.

А упущений и просчетов в нашей работе порой бывает много, и в основе их, как правило, низкая дисциплина исполнения. Плох тот офицер, который пытается лишь распорядиться, но не умеет подчиняться, пунктуально организовать исполнение требований воинских уставов, приказов старших начальников.

Повысить результативность и качество работы сегодня можно лишь коренной перестройкой ее стиля. Большую роль в этом отводим офицерам управления войск. Как бы хорошо ни был подготовлен офицер по профилю своей служебной деятельности, он обязан, будучи назначенным для контроля и оказания практической помощи, тщательно готовиться к этой работе. Успех закладывается разработкой детального плана мероприятий, которые не-

обходимо провести, с указанием срока их выполнения.

Готовя комплексные и целевые выезды офицеров УВВ в части и подразделения, мы всегда думаем об эффективности их как формы воздействия органа управления на положение дел на местах. На наш взгляд, целесообразно комплексные выезды планировать при проверке за зимний период обучения и за год, а основным методом работы считать целевые выезды. Ведь комплексные выезды порой только называются комплексными, поскольку штатная структура управленческого аппарата не позволяет охватить все части комплексной работой, Планируя такие выезды одновременно, скажем, в три части, мы порой вынуждены оценивать боевую готовность двух из них без участия офицеров — начальников служб, отвечающих за те или иные виды боевого обеспечения, поскольку эти офицеры заняты работой в одной из групп.

Главная идея заключается в том, чтобы для более организованного и углубленного изучения положения дел в ротах, караулах, войсковых нарядах, качества работы офицеров батальонов и рот целевые группы направлять не сразу во все, а в один-два батальона.

Естественно, в этом случае большее значение приобретает подготовка офицеров к выезду в командировку. Им нужно больше времени на составление планов-конспектов, подбор материалов к занятиям, выступлениям перед личным составом и т. п. Офицер должен заранее составить конкретный план работы в подразделении, предварительно изучив состояние дел в нем и, таким образом, быть готовым проводить занятия, мероприятия политико-воспитательного характера, не нарушая ритма жизни подразделения, то есть оказать практическую помощь.

Опыт показывает, что продолжительность работы целевой группы в батальоне должна составлять 6—7 дней, из них 4—5 дней — непосредственно в ротах и 1—2 дня — в штабе батальона. Выезды мы планируем на вторую и четвертую недели месяца. Включив в состав группы 10—12 офицеров, можно оставить при управлении достаточные силы для текущих дел. Так в течение месяца можно охватить два батальона, а в течение квартала имеется возможность глубоко и всесторонне работать во всех подразделениях. Причем командир части лично работает не только с офицерами батальонного звена, но и роты, а иногда и взвода, и это позволяет ему в конце квартала на основании своих собственных оценок определить, как выполнен приказ каждым командиром подразделения, поставить им конкретные задачи на очередной месяц и квартал.

Основная цель всех выездов в подразделения, части состоит, во-первых, в том, чтобы изучить ведение дела во всех звеньях, во-вторых, чтобы вовремя провести необходимые практические изменения. Именно под таким углом зрения и ведется подготовка офицеров управления войск,

частей к комплексным и целевым выездам в части и подразделения.

Одной из насущных задач для нас стала необходимость изменить стиль работы батальонного звена. Признано целесообразным, чтобы первую и третью недели офицеры батальонного звена работали в ротах. Это дает возможность своевременно подвести итоги работы за прошедший месяц, поставить новые задачи, определить победителей социалистического соревнования, кандидатов в отличники, лучшего начальника караула, войскового наряда, часового, дежурного по роте, дневального и т. д. И здесь главная сложность в повышении качества подготовки офицеров батальона. Им нужно изучить требования руководящих документов и уставов, составить в рабочей тетради план работы, где важно учесть весь объем обязанностей, которые предписаны офицеру в приказах, уставах, распоряжениях старших начальников. Это далеко не просто, потому что офицеры управления батальона должны быть готовы провести в роте занятия с сержантским составом (методическая и командирская подготовка), с солдатами, прапорщиками по боевой и политической подготовке, проверить боевую готовность роты, караула, войскового наряда; провести совместно тренировки личного состава роты и администрации ИТУ, а также занятия с часовыми КПП по пропуску людей и транспорта, строевой смотр роты, проверить состояние оружия, осмотреть противогазы и средства защиты, инженерное, вещевое имущество роты. Кроме того, нужно проверить работоспособность ИТСО, проведение политико-воспитательной и индивидуальной работы и т. д. Всего наберется более сорока мероприятий, которые должны планировать и выполнять офицеры батальона, работая в роте.

Учитывая это, нам самим, командирам частей, нужно по-новому организовать контроль и помочь офицерам батальонного звена, добиваясь наивысшей эффективности их работы в подразделениях. Эту задачу штаб части может успешно решить, если будет соблюдать твердый график: выезды своих офицеров планировать на вторую и четвертую недели месяца. Такое планирование дает штабу части возможность всесторонне оценить вклад офицеров батальона в решение задач, поставленных перед подразделением, качество и эффективность их труда. Важнейшим элементом четкой организации и дисциплины, говорилось на XXVII съезде КПСС, является персональная, личная ответственность каждого за порученное дело. Каждый должен нести всю полноту ответственности за участок работы, который ему поручен партией и государством. Добиться этого можно, если, четко установив круг обязанностей всем офицерам, помочь им определить главное направление деятельности, утвердить приоритеты в ней.

Для нас сегодня главное — в укреплении дисциплины, организованности и исполнительности, в утверждении повсемест-

но уставного порядка. Разъясняя документы XXVII съезда партии, определяя круг своих задач, мы ставим цель: добиться, чтобы каждый офицер, прапорщик, сержант и солдат глубоко осознал необходимость точно исполнения требований устава как важнейшее условие высокой боевой готовности, организованности и дисциплины. Верно и то, что добиться этого в короткий срок в отстающих коллективах нелегко. Однако время требует коренной и незамедлительной перестройки. Ее осуществление началось у нас с психологической перестройки в сознании офицеров, утверждения необходимости не подменять живую, творческую работу с личным составом в караулах, войсковых нарядах отдалением распоряжений, а конкретно работать в подразделениях, лично проводить в жизнь требования уставов, приказов и распоряжений.

Плоды этой перестройки заметны во многих частях и подразделениях. Пример ее в войсках показывают офицеры части — инициатора социалистического соревнования прошлого года, где командиром полковник П. Новченко, и части, где командиром полковник В. Rogozin.

Оба коллектива по результатам 1985 года объявлены отличными. Это стало возможным благодаря активной и целенаправленной работе офицеров в караулах, войсковых нарядах, конкретной помощи подразделениям в организации жизни по уставным нормам. Именно строгое соблюдение требований приказов, уставов и других нормативных документов обеспечило высокую боевую готовность караулов и войсковых нарядов при несении боевой службы по охране объектов ИТУ, надзору за осужденными и при выполнении задач патрульно-постовой службы. Например, в части полковника П. Новченко усилия офицеров были сосредоточены на внедрении активного способа охраны объектов ИТУ. Это, как показало время, в первую очередь и обеспечило высокую надежность охраны объектов, несмотря на то, что обстановка на них нередко осложнялась. Используя возможность вести постоянное войсковое наблюдение за подступами к запретной зоне, личный состав неоднократно предупреждал побег из-под охраны, значительно сократил доступ на объект запрещенных предметов, чем способствовал укреплению порядка и дисциплины среди охраняемых.

Основные усилия офицерского состава в части были направлены на живую работу с людьми. Больше времени, чем раньше, уделялось работе в подразделениях, она велась более предметно и целенаправленно. Командир, штаб части учат офицеров по-новому работать в подразделениях, не ограничиваться указаниями, а на месте устранять недостатки. Постоянная забота проявлялась о бытовых условиях жизни подразделений, оборудовании караульных помещений в соответствии с требованиями уставов, об улучшении жилищно-бытовых условий семей офицеров и прапорщиков.

В части полковника В. Rogozina упор сделан на улучшение обучения личного состава, и это позволило заметно поднять качество выполнения задач патрульно-постовой службы.

Примеры высокой исполнительской дисциплины, умения целого коллектива работать по-новому в войсках не единичны. Но, к сожалению, даже в передовых частях есть факты, когда два коллектива, находящиеся приблизительно в равных условиях, показывают разные результаты. Это никак не может нас удовлетворить. Даже у инициаторов соревнования, например, командир роты старший лейтенант Г. Мокану добился образцовых показателей, а соседняя рота, которую возглавляет старший лейтенант С. Ageev, пока не может похвалиться хорошей организацией работы. В той же степени различается стиль и некоторых других руководителей более высокого ранга. Офицер А. Будников, получив распоряжение, умело и своевременно доводит его до исполнителей, определяя каждому конкретный план действий, обеспечивая всем необходимым и строго контролируя, как он выполняется. А, скажем, офицер Н. Цибиров не всегда умеет так организовать дело, чтобы подключить к работе всех подчиненных, мобилизовать их.

Случается, что выполнение задачи материально не обеспечивается и своевременно не контролируется ход ее выполнения. В чем же причина таких перепадов? Прежде всего в мастерстве, настрое, организаторских способностях офицеров-руководителей, в понимании ими своей роли и ответственности за дело. Тот же старший лейтенант С. Ageev человек дисциплинированный, но пытается все делать сам лично, а не организует работу подчиненных. Разумеется, это негодный стиль. Значит, нужно помочь человеку скорее избавиться от него. Работу таких офицеров, а их еще немало, всегда нужно держать под контролем, постоянно направлять в эти подразделения офицеров управления батальона, полка для оказания помощи.

Всякий раз оценивая результаты деятельности воинских коллективов, мы убеждаемся, что дисциплина исполнения целиком и полностью зависит от самих командиров. Именно они задают тон в работе, и различные результаты ее — следствие разного стиля командиров. Иначе не объяснить, почему рота, где командиром старший лейтенант Г. Мокану, два года отличная, а старшего лейтенанта В. Пастухова — два года отстающая. В одинаковых с ними условиях подразделение майора Л. Поповича показывает средние результаты. Если офицеру Пастухову недостает опыта, то майор Л. Попович в должности не первый год, но, как говорится, перегорел. Нужно видеть эти особенности и строить работу с кадрами так, чтобы каждый на своем месте мог проявить все свои силы и способности.

XXVII съезд КПСС выдвинул на первый план задачу перестройки всей работы, для

чего нужно поднять роль человеческого фактора. Ее решение началось у нас с разъяснения документов съезда, доведения их смысла до всего личного состава. Мы добиваемся понимания того, что нужно без раскочки, на деле претворять в жизнь указания партии и что это не разовая кампания, а программа воспитания, идейной закалки на длительный срок, ее следует постоянно вести в караулах и войсковых нарядах, взводах и ротах. Цель ее — добиться, чтобы каждый военнотрудовой не только осознал важность психологической перестройки на работу по-новому, но и на деле проявлял высокую дисциплинированность и организованность. Именно в этом залог всех положительных сдвигов в организации служебно-боевой деятельности.

Организирующее начало любого дела — планирование. Оно позволяет командиру, начальнику наладить четкую работу, сосредоточить усилия личного состава на основных участках и направлениях, правильно распределить силы. План дисциплинирует людей, мобилизует их энергию, развивает исполнительность и пунктуальность.

Четкое планирование особенно важно в современных условиях, когда органы управления располагают, как правило, крайне ограниченными сроками для организации выполнения своих задач. Отсюда важнейшей проблемой для нас становится изыскание путей наиболее эффективного использования времени, отводимого на организацию того или иного вида служебно-боевой деятельности. Решение этой проблемы в значительной степени зависит от четкой организации труда, от умения добиваться максимальной отдачи в работе при минимальных затратах сил и времени. Необходим глубокий анализ организаторской работы. Он поможет найти и объективно оценить хорошее, полезное, достойное распространения и вместе с тем откровенно глаза на узкие места, заторы, покажет, где напрасно растрачиваются силы и время. Пока же нередко ритм в работе нарушается из-за мелочей. Они особенно заметны, если в ходе организации выполнения задач боевой службы, обучения и воспитания личного состава с секундометром в руках провести хронометраж работы каждого офицера, определить полезный вклад, вносимый им в организацию и выполнение поставленной задачи, а также тот бесполезный груз, который тормозит работу, сдерживает оперативность в выполнении им своих обязанностей.

Всем командирам мы поставили задачу установить: что, кем, когда, в какие сроки и каким способом делалось; насколько эффективна организация труда исполнителей; все ли нормально с распределением нагрузки. Тогда легче планировать организацию работы, заметнее будет рост мастерства офицеров и степень эффективности того или иного метода.

При организации выполнения любой задачи очень важно объем разрабатываемых документов определять с учетом возмож-

ности их изготовления к сроку, что зачастую не делается. В результате — чрезмерное напряжение в работе, спешка.

Если внимательно присмотреться к организации работы в управлениях батальона, полка, УВВ, то всюду можно изыскать новые, более эффективные приемы и методы, которые уменьшат затрату сил и сократят сроки на ее выполнение. Конечно, не все новое дается легко, надо быть готовым и к тому, что на пути к новому могут быть ошибки, просчеты. Но нельзя стоять на месте, довольствоваться сегодняшними результатами, а надо настойчиво искать новые способы организации работы, которые позволяют успешнее решать служебно-боевые задачи.

Возникает закономерный вопрос: а где и как проверять эффективность новых способов организации работы? Ответ один: там, где решается успех боевой службы. Перенеся все внимание во взвод, роту, караул и войсковой наряд, активно работая там, мы сами приобретаем новый опыт организаторской деятельности. Изменяется и стиль руководства. Мы добиваемся, чтобы командир взвода, отделения строго выполнял свои обязанности и постоянно находился среди подчиненных, обучал и воспитывал личный состав, знал его запросы и нужды, своевременно мог на них реагировать. Командиров рот учим строго и точно выполнять свои уставные обязанности и внедрять требования уставов и приказов. Пока бывает, что некоторые из них много времени тратят на составление различного рода документов, отчетности. Вот и получается, что вместо занятия живым, творческим делом по насаждению в жизнь подразделений и боевую службу требований уставов командир роты пишет бумаги, по которым мы потом сами судим об исполнительской дисциплине.

Задача освобождения офицеров батальонного и ротного звена от бумажных отчетов, справок и т. п., отрыва их от практического обучения и воспитания личного состава сейчас решается более интенсивно. Сокращается бумагопоток из батальона в часть, а из части — в УВВ. Но нуждается в совершенствовании и форма некоторой документации, ведущейся в подразделениях. Например, сейчас мы глубже анализируем необходимость некоторых разделов книги боевой службы роты. Практика доказывает, что командир подразделения вынужден подчас дополнительно к ней вести записи в рабочей тетради, поскольку отдельные графы этого документа не совпадают с практической потребностью детально определять силы подразделения при организации боевой службы на сутки. Кроме того, командиру роты важно в решении определить, какие мероприятия необходимо провести совместно с администрацией охраняемых объектов по обеспечению надежности охраны и совершенствованию надзора за осужденными, проведению обысков и т. д. Он решает вопросы, связанные с бытоустройством личного состава подразделения, караулов,

286

войсковых нарядов, с ремонтом инженерно-технических средств охраны и прочие немаловажные для планирования работы вопросы. Значит, целесообразно привести раздел книги боевой службы, в котором определяется решение командира роты на сутки, в строгое соответствие с требованиями Устава внутренних войск — основного закона, по которому организуется выполнение поставленных и внезапно возникающих задач в подразделении.

То же самое можно сказать и о планах индивидуальной воспитательной работы. Жизнь подразделения постоянно вносит в них существенные коррективы, и они порой устаревают, прежде чем наступают запланированные сроки их исполнения. Здесь есть над чем подумать, чтобы приблизить командиров, политработников к людям, дать им возможность более активно и быстро откликаться на все изменения в обстановке, постоянно держать руку на пульсе жизни подразделения.

Совершенствуя стиль работы офицеров в подразделении, мы обращаем внимание на многие стороны, подчас выпадавшие из поля нашего зрения. Например, заметили, что многие офицеры работу в подразделениях начинали с контроля и проверки документов. Это, конечно, в корне неправильно. Проверку и работу в роте надо начинать с мест несения боевой службы, обучения личного состава, методов работы офицеров, сержантов подразделения. Прибывшему в роту офицеру нужно прежде всего разобраться, как проверяемые практически действуют при выполнении задач боевой службы, на полевых и других занятиях, на стрельбищах, и только на основании этого делать выводы о том, что нужно сделать в подразделении в первую очередь, чему научить офицеров, в чем им нужна конкретная помощь. Иначе эффективности выезда в подразделение не добьешься.

Успех всего дела перестройки сейчас зависит во многом от умения офицеров управления войск, штабов частей правильно анализировать состояние дел в подразделениях. Просто найти недостатки, которые порой свежее глазу и искать не надо, они лежат на поверхности. Если приезжать, замечать, фиксировать и уезжать, то провалы в работе неизбежны. Главное — сделать анализ причин недостатков, установить, от кого они зависят, кто их «автор» — рота, батальон, часть или УВВ. Тогда можно смело сказать, к кому предъявить спрос, на каком уровне страдает дисциплина исполнения. Не секрет, что самокритичности некоторым офицерам еще не хватает, а от этого страдает дело.

Мы повышаем спрос за личный вклад каждого офицера УВВ в решение задач,

поставленных перед нами Министром внутренних дел СССР, начальником войск, сосредоточивая все усилия на отстающих частях и подразделениях. Каждый раз, определяя конкретный объем помощи им, устанавливаем прежде всего, насколько своевременно и точно доведены до личного состава задачи, конкретизированы ли общие и должностные обязанности военнослужащих. Офицер УВВ обязан разобрататься, насколько полно и точно усвоил каждый исполнитель, в каком бы звене управления он ни находился, свою роль, ответственность за выполнение приказа, распоряжения. Иной раз приходится сталкиваться с тем, что командир правильно оценил обстановку, принял грамотное и своевременное решение, а вот те, кто непосредственно должен выполнять его, плохо представляют, что они обязаны делать, как и в каком объеме.

Известно, что дисциплина исполнения зависит также и от того, насколько люди понимают мотивы, побудившие командира остановить выбор на данном способе выполнения задачи. Конечно, далеко не в каждом случае он может и должен объяснять их подчиненным. Однако практика показывает, что разъяснительная работа все-таки необходима. Здесь немалая роль принадлежит умению командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций мобилизовать личный состав на выполнение поставленной задачи без проволочек и раскачки. От них мы требуем не только дисциплинированности, исполнительности, но и инициативы, поиска своих путей в обеспечении качественного выполнения поставленных задач. Знаменательны на этот счет слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева: «Было бы не только непозволительным, но и ошибочным медлить где бы то ни было в ожидании каких-то новых указаний и предписаний сверху. Действовать надо сегодня, сейчас, совместно, чтобы слить в единый поток усилия всех звеньев хозяйства. Нет и не может быть места консерватизму и равнодушию, неорганизованности и расточительству, бюрократизму и волоките. Каждому из нас надо настроиться на новый лад, подтянуться, работать с величайшей ответственностью и энергией. Каждый из нас, где бы ни работал, должен сделать все, что положено, понимая, что его труд — частица общего труда, что из этих частиц складывается общий результат. Разорвется где-то в цепи одно звено — и цепи нет».

Выполнить эти указания — значит внести достойный вклад в решение задач, стоящих перед частями и подразделениями, сделать новый шаг в едином строю строителей коммунизма.

ДЕЛА И ЛЮДИ „АРСЕНАЛА“

...Активнее вести воспитательную работу с тем, чтобы каждый труженник, каждый трудовой коллектив работал творчески и с полной отдачей.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Как-то в перерыве между заседаниями Пленума ЦК Компартии Украины зашел разговор между моими коллегами, секретарями парткомов крупных промышленных предприятий республики, об успехах, планах, надеждах на будущее. И один из них вскользь заметил:

— Что там говорить, «Арсеналу» всегда легче, он всегда в передовиках, а значит, и отношение к нему, невзирая на любые недостатки, всегда остается стабильно позитивным.

Хотелось тогда возразить, но окончился перерыв, и мысли остались невысказанными.

Да, наше предприятие на протяжении многих десятилетий является флагом индустрии республики. Но ведь и требования к нам самые высокие. И переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, которым из года в год награждают наш коллектив за достигнутые успехи, — это только итог (хоть и очень приятный) нашей многоплановой организационной и идейно-политической работы.

В истории развития революционного рабочего движения на Украине заводу «Арсенал» имени В. И. Ленина принадлежит особое место. Кружки «Народная воля», «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», участие в революционных событиях 1905—1907 гг. и, наконец, борьба арсенальцев в 1917—1918 годах за идеи Ленина — все это яркие страницы нашей истории.

А потом была гражданская война, борьба с бандитизмом. И десятки лучших представителей рабочего класса стали на защиту завоеваний Великого Октября. Некоторые из них остались работать в ЧК, милиции, передавая опыт молодым.

На протяжении многих лет возглавляет заводской совет ветеранов комсомола бывший чоновец, сын участника январского вооруженного восстания (1918 г.) за власть Советов в Киеве, подполковник в отставке В. Ефимов. Большую и нужную военно-патриотическую работу ведут наши заслу-

женные ветераны, почетные арсенальцы. Скажу так: ни одна, пусть и очень хорошая лекция не может сравниться с теми душевными беседами, которые они проводят среди молодых.

Люблю встречаться с этими умудренными жизнью людьми, которые вынесли на своих плечах тяжесть двух войн. Строили, сколько было у них сил, новую жизнь для нас, своих детей и внуков. Каждый из них окружен в коллективе заботой, любовью, почетом. Они творцы истории нашей страны, нашего завода, и забывать об этом мы не имеем права. Вот почему важнейшим своим заданием партийный комитет считает воспитание рабочей молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях коллектива.

Начинается оно еще в дошкольных учреждениях. Постоянные гости детей — знатные люди завода. Ребята участвуют в заводских торжествах и праздниках, возлагают цветы на могилы арсенальцев — героев революционных сражений за власть Советов, посещают заводской музей.

Профорентация проводится более чем в ста школах города. Передовики производства, орденосцы рассказывают школьникам об истории и традициях предприятия, знакомят их с основными рабочими профессиями. Ученики совершают экскурсии в цехи предприятия.

Есть у нас и свой школьный цех, входящий в состав учебно-производственного комбината, в котором занимаются учащиеся многих школ Дарницкого и Днепропетровского районов столицы Украины.

Важным средством коммунистического воспитания рабочей смены является общественный отдел кадров, созданный более двадцати лет назад по инициативе кадровых рабочих предприятия. В его состав входят ветераны завода, мастера «золотые руки», представители общественных организаций, которые не только принимают на работу новичков, но и помогают им в выборе профессии, знакомят с арсенальскими традициями.

Достижения на производстве, повышение

эффективности и действенности идеологической, политико-воспитательной работы — это взаимосвязанные звенья одной цепи. Мы об этом помним всегда.

План мероприятий, который охватывает массово-политическую работу, нравственное, патриотическое и интернациональное воспитание членов коллектива, и в первую очередь молодежи, утверждающийся на заседании парткома, рассчитан на его отчетно-выборный период работы. Этот документ — составная часть организационно-политических мероприятий по выполнению решений XXVII съезда КПСС и XXVII съезда Компартии Украины.

Обеспечивая осуществление намеченных мероприятий, партийный комитет и цеховые партийные организации добиваются дальнейшего повышения авангардной роли коммунистов, политической и трудовой активности всех трудящихся завода. Ярким свидетельством эффективности этой деятельности являются успехи арсенальцев в выполнении плановых заданий и социалистических обязательств, патриотические начинания и инициативы, подхваченные многими трудовыми коллективами Киева.

В авангарде соревнования идут коммунисты. Далеко за пределами завода известны имена Героя Социалистического Труда, заместителя Председателя Президиума Верховного Совета УССР токаря В. Щербини, выступившего вместе с инженером В. Новичихиным с почином «Наивысшую эффективность и качество труда — на каждом рабочем месте!»; лауреата Государственной премии СССР, члена бюро Киевского городского комитета Компартии Украины, бригадира единопорядного коллектива И. Чуба, предложившего всех вновь поступающих на завод охватывать бригадной формой организации труда, и многих других.

На нашем предприятии самоотверженно трудятся десятки бывших воинов внутренних войск. Они служат примером собранности, готовности прийти на помощь товари-

щу в трудную минуту, они всегда впереди в добрых делах.

Активная жизненная позиция характерна для жестианщика Александра Якобана, литейщика Бориса Стахова, термиста Николая Калиты, токаря Юрия Кулибабы, шлифовщика Василия Сидлецкого, слесаря Владимира Терещука, фрезеровщика Владимира Хиврича и многих других. Получив нравственную и физическую закалку за время службы во внутренних войсках, они и сейчас стоят на страже социалистической законности, являясь членами добровольной народной дружины, комсомольского оперативного отряда.

Партийные организации цехов и отделов завода стремятся к тому, чтобы опыт передовиков взяли на вооружение все члены коллектива. Этому, в первую очередь, способствует социалистическое соревнование, особенно движение за коммунистическое отношение к труду.

На центральной площади завода возвышается памятник вождю революции Владимиру Ильичу Ленину. Я люблю это место и в дни торжеств, которые обычно проходят здесь, и в дни трудовых будней. Никогда не увядают цветы у подножия памятника человеку, чье имя носит наш завод.

Еще в декабре 1917 года, когда на Украине господствовали петлюровцы, арсенальцы обратились к Владимиру Ильичу за материальной помощью семьям рабочих. Он долго беседовал с представителями коллектива завода и не только оказал помощь, но и убедил делегатов в том, что Советская власть скоро победит везде и тогда наступит светлая жизнь для всех рабочих и крестьян.

В 1923 году арсенальцы избрали В. И. Ленина Почетным токарем-металлистом киевского «Красного Арсенала». Ныне на предприятии одна из самых прекрасных традиций связана с этим событием — соревнование за право работать на станке Почетного токаря «Арсенала» — В. И. Ленина,

На снимке: кадровый рабочий завода «Арсенал» имени В. И. Ленина И. Радченко — представитель одной из старейших заводских династий.

Фото П. Довгодька,

Победителем становится рабочий, добившийся наилучших показателей в труде, досрочно выполнивший плановые задания, сдающий продукцию с первого предъявления, обеспечивающий максимальную экономию материалов, электроэнергии и инструмента.

Итоги соревнования подводятся дважды в год: накануне дня рождения В. И. Ленина и праздника Великого Октября. На рабочем месте победителя устанавливается переходящий вымпел имени Почетного токаря завода В. И. Ленина, а сам он удостоивается чести нести знамя трижды орденосного завода на демонстрации трудящихся города Киева. Семь раз победителем этого соревнования был Герой Социалистического Труда Виктор Петрович Щербина.

По примеру своих старших товарищей комсомольско-молодежные бригады завода принимают участие в соревновании за переходящий вымпел «Штык революции», который коллективу-победителю вручает участник революционной борьбы.

В последние годы родились новые традиции: присвоение звания лауреата премии имени Героя Социалистического Труда, почетного арсенальца, мастера «золотые руки» Григория Яковлевича Царика лучшим рабочим завода и присвоение звания лауреата премии имени руководителя январского (1918 г.) вооруженного восстания за власть Советов в Киеве Андрея Васильевича Иванова — лучшим комсомольцам завода.

Это все направлено на активизацию человеческого фактора. Не удивительно, что коллектив завода воспитал семерых Героев Социалистического Труда, четырех лауреатов Ленинской премии, около пятидесяти лауреатов Государственной премии СССР. Выше 1500 труженников «Арсенала» награждены орденами и медалями, более трехсот человек удостоены звания мастер «золотые руки». Честь и гордость нашего предприятия — рабочие династии. Стаж работы таких из них, как Марьянченко, Радченко, Найденко, Грабарь, Гайцан, Калиниченко, Кашпур, и многих других исчисляется сотнями лет.

Все это, как сказал тогда мой собеседник, и дает нам возможность быть в передовиках. Но ведь в оркестре жизни коллектива звучат не только фанфары, чаще всего — это трубные звуки трудовых будней.

За годы 11-й пятилетки объем производства у нас вырос почти в полтора раза, при этом количество работающих увеличилось лишь на 3,4 процента. На 12-ю пятилетку разрыв в соотношении этих цифр будет еще больше. А это возможно только при ускорении внедрения достижений науки и техники в производство, при активизации человеческого фактора. В этом мы видим нашу главную задачу, этому будет подчинена вся дальнейшая организационная и идейно-воспитательная работа.

Ныне в коллективах цехов, отделов служб широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение решений XXVII съезда КПСС.

Широкое внедрение прогрессивных технологических процессов, гибких автоматизированных производств, комплексная механизация, роботизация, компьютеризация, развертывание научных исследований — все это обеспечит значительное повышение производительности труда в 12-й пятилетке.

Мне нравится наш завод в любое время года и суток. Он красив и величествен всегда. За несколько десятилетий я близко познакомился и подружился со многими его людьми.

А люди у нас воистину золотые! Они — честь, гордость и слава нашего коллектива. Если бы я начал перечислять фамилии только тех, кто идет в авангарде трудовых свершений и общественной жизни, этот список занял бы много страниц. У каждого из этих людей своя необыкновенная судьба, деятельность, которая служит образцом для подражания. И когда я слышу, что кто-то из них говорит: «Завод стал для меня вторым домом», — я не чувствую в этих словах ни нотки фальши. Это на самом деле так. Ибо многие из них всем сердцем любят свой коллектив, беспокоятся за его дела.

Большинство арсенальцев не любят громких фраз. Они трудятся не ради славы, а ради общего успеха. В этом, наверное, и есть главная сила наших традиций.

Каждый год в последнюю субботу января возле музея революционной, боевой и трудовой славы завода, возле легендарной арсенальской стены, которая со дня январского (1918 г.) вооруженного восстания за власть Советов в Киеве хранит шрамы от разрывов снарядов и пуль, проходит праздник улицы Январского восстания. Он давно стал традиционным и любимым для всех трудящихся Печерского района столицы Украины.

Заключительными аккордами этого красочного и яркого праздника является посвящение молодых рабочих в арсенальскую семью. И когда над площадью Героев «Арсенала» звучат проникновенные слова: «Стоя у овсяного легендарной славы трижды орденосного заводского знамени, перед лицом ветеранов, представителей старшего поколения и своих товарищей, торжественно клянусь...» — все вокруг умолкает в торжественной тишине — вливается новое пополнение в трудовую семью. С этого часа представители его носят высокое звание арсенальца. Посвящение всегда происходит в самые торжественные дни, во время общих заводских праздников. И потому юные, давая клятву, остаются ей верными всю свою жизнь и гордятся высоким доверием — быть членом такого коллектива. Преемственность поколений — это фундамент наших успехов и дальнейших достижений. Ибо только твердое убеждение в том, что тот, кто придет на смену, будет достойным продолжателем всех наших дел, дает гарантию на светлый завтрашний день, нацеливает на новые свершения.

А. ДОЛБИЛОВ, секретарь партийного комитета завода «Арсенал» имени В. И. Ленина, делегат XXVII съезда Компартии Украины.

ДОРОГОЙ ИСПЫТАНИЙ И ПОБЕД

Имя военного писателя Олега Павловича Смирнова хорошо известно воинам внутренних войск. Его повести и романы «Июнь», «Поиск», «Барханы», «Обещание жить», «Гладышев из разведотряда», «Прощание», «Эшелон» и другие — о ратном подвиге советского народа, его нравственной высоте, мужестве и непреклонности.

«Мое писательское кредо — правда», — сказал на недавней встрече с читателями в одной из частей внутренних войск О. Смирнов. А правда, как известно, идет от знания жизни. И ее, воинскую, фронттовую, писатель хорошо знает. В годы войны он — офицер политотдела 192-й Краснознаменной Оршанской дивизии, военный журналист. Многие его очерки и корреспонденции написаны о бойцах и командирах Минского орденов Кутузова и Александра Невского полка внутренних войск.

В послевоенные годы подполковник запаса О. П. Смирнов возглавлял журнал «Молодая гвардия», был заместителем главного редактора журнала «Новый мир». Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, орденом Дружбы народов, многими медалями. Олег Павлович Смирнов — активный автор нашего журнала.

Порой даже не веришь, что с того дня прошло сорок пять лет. Кажется, так давно это было. Но прикроешь глаза — и вроде это было вчера. Все явственно, все незабываемо. Да и как такое забыть?

В моем романе «Прощание», основанном на подлинных исторических событиях, есть эпизод: на рассвете 22 июня 1941 года железнодорожный мост через Буг атаковал отряд гитлеровцев-мотоциклистов. Происходило это на участке Владимир-Волынского пограничного отряда, где немцы нанесли внезапный удар по заставам ровно в 4.00. Но мост они атаковали в 3.30 — вот когда, собственно, первыми и вступили в войну войска НКВД, охранявшие мосты через пограничные реки, а получасом позже смертный бой приняли все западные заставы — от Баренцева до Черного моря. Началась Великая Отечественная...

В романе фамилии действующих лиц изменены. Но сегодня мне хочется назвать реальных участников того боя за мост че-

рез Западный Буг: его героически оборонял небольшой гарнизон от 5-й роты 64-го полка 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, которой командовал полковник И. Моглянец. А боем за мост непосредственно руководил молодой лейтенант А. Ветер — один из первых героев войны.

Столь же самоотверженно, не щадя ни крови, ни жизни, сражались в тех рассветных июньских боях все гарнизоны 10-й дивизии и 4-й дивизии по охране железнодорожных сооружений (комдив полковник Ф. Мажилин). Они нанесли фашистам огромные потери, стойко обороняя объекты, и только смерть заставляла воинов-чекистов выронить оружие. В народной памяти подвиг пограничных и внутренних войск слился в один общий, неразделимый воинский подвиг. Склоним же головы перед мужеством и верностью присяге, которые явили политрук Власов, младший лейтенант Спирин, комсорг Марченко, военфельдшер Галкин, сержант Ратницын, пулеметчик Фудышкин и другие участники тех боев.

Кровавые бои воскресного утра 22 июня! Они нескончаемо длились минуты и часы, чтобы затем превратиться в нескончаемые дни, месяцы и годы — столько длилась война. Не так уж много осталось в живых из поколения, что участвовало в начальных и последующих сражениях Великой Отечественной: время всевластно, да и старые раны уносят друзей. Редут ряды, но не должна тускнеть наша память и совесть. Ибо кто же, как не мы, вправе питать народную память о пережитом?

Теперь, по прошествии лет, можно более или менее объективно разобраться в причинах, ходе и последствиях Великой Отечественной, второй мировой. Объективно не значит спокойно, потому что без волнения о величайшей трагедии нашего народа говорить вряд ли удастся. Да, минувшая война была для нас не только героикой, а еще и трагедией. Сам по себе переход от мира к войне трагичен. Тем паче для народа, занятого созидательным, творческим трудом. Вспомним же: мы возводили города и заводы, выращивали хлеб, учились в школах и институтах, любили матерей и невест, все лучшее в стране отдавали детям, — мирная жизнь мирных людей. Родившись со словом «мир» на устах, советское государство никому и никогда не угрожало. Мы хотели мира для себя и для всего человечества!

А в это время разбойничий фашизм набирал силу. Гитлеровские выкорымыши и японские милитаристы пробовали свои мускулы, прощупывали готовность Советского Союза к отпору. Войну легче предотвратить, чем потом остановить. Наша страна настойчиво предлагала Англии и Франции принять коллективные меры безопасности, чтобы вовремя обуздать фашизм, стремившийся к мировому господству. К великому сожалению, классовая слепота

толкнула буржуазные правительства на роковой и по сути самоубийственный шаг: в надежде направить агрессию Гитлера на восток, против СССР, они уклонились от сотрудничества с нашей страной, фашистскому зверю была дана свобода действий.

И он — на то и зверь — кинулся сперва на соседей. 1 сентября 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу, началась вторая мировая война. К 1941 году Гитлер покорил почти всю Европу, в числе прочих государств пала и Франция. История жестоко посмеялась над близорукостью западных политиков...

Итак, июньские бои сорок первого. И сегодня невозможно без душевного трепета читать запись разговора по прямому проводу начальника штаба погранвойск Украины с оперативным дежурным Главного управления пограничных войск СССР (прихожу ее по документу):

«22 июня 1941 г. 4 час. 50 мин.

У аппарата полковник Рогатин. Доклады ваю... Немцы после короткой артподготовки перешли в наступление на участке 97-го погранотряда — 15-й заставы... Нападение отбито; на остальных участках идет артиллерийская и пулеметный огонь. В данное время с воздуха бомбят г. Владимир-Волынский и Любомль. Все.

Все отряды и оперполки (мотострелковые полки оперативных войск НКВД.— *Прим. ред.*) подняты по тревоге. Приняли оборону. Связались с частями Красной Армии. Прошу срочно доложить. Хочу знать, будут ли какие указания. Сейчас все.

У аппарата подполковник Швец. Обстановка доложена заместителю наркома. Последний приказал: «Пограничникам отражать нападение всеми имеющимися средствами. Действовать совместно с частями Красной Армии».

Но к четырем часам пятидесяти минутам, когда состоялся этот разговор о переходе в наступление немецких частей на участке 97-го пограничного отряда, гитлеровцы начали наступать и на участках других западных погранотрядов. Как встретили подлый, вероломный удар бойцы и командиры пограничных и внутренних войск НКВД, мы уже знаем.

Может быть, стоит лишь добавить еще несколько цифр и фактов. На взятие советских погранзастав командование вермахта отводило тридцать минут. На чем строили свои расчеты педантичные немецкие генералы? На внезапности нападения, на подавляющем преимуществе в численности и вооружении: против заставы, насчитывавшей сорок пограничников, действовал батальон, примерно шестьсот человек; застава была вооружена легким стрелковым оружием (винтовки, пулеметы, один-два автомата) плюс ручные гранаты, гитлеровцы же пустили в ход тяжелую артиллерию и минометы, танки и самолеты, кое-где даже бронепоезда. В таких-то условиях пограничные заставы держались часами, сутками. Ни одна, я подчеркиваю, ни одна из 485 западных застав не отошла без приказа.

И так же сражались гарнизоны воинво-чекистов, охранявшие железнодорожные сооружения. Жители прибрежных сел на Западном Буге по сей день помнят, как дрались они, истекали кровью, но никто не отходил без разрешения командования. Тогда, видимо, и родилась молва, что воины внутренних войск в бою падали только лицом вперед: враг не мог увидеть их со спины, отступающими.

Обильно политы кровью наших парней те украинские и белорусские, молдавские и прибалтийские, ленинградские и карельские края. Не потому ли теперь там буйно и счастливо колосится новая, прекрасная жизнь? И не в дымных ли, чадных боях в июне сорок первого забрезжила нам зоря будущей победы? Впереди была еще вся война, но народ наш от мала до велика твердо верил: мы победим. Сколько бы ни выпало испытаний и дорог — победим!

И залогом этому был советский патриотизм, впитанный нами с молоком матери. Школа, комсомол, партия воспитали армию в духе беззаветной преданности идеалам добра, справедливости, свободы. Все громкие слова, на которые была щедра эпоха, превратились в громкие дела ее сыновей.

А какая военная мощь обрушилась на нас! Гитлеровцы бросили в наступление 190 дивизий, почти 5000 самолетов, свыше 3700 танков, более 50000 орудий и минометов. Вдумайтесь в эти цифры. Противостоять чудовищной мощи было непросто. Лишь исключительное мужество защитников Отечества сорвало планы блицкрига — молниеносной войны фашистской Германии против Советского Союза. Но одурманенная шовинизмом и расизмом громадная гитлеровская армия рвалась на восток, и за три недели кровопролитных сражений ей удалось продвинуться в глубь советской территории от 350 до 600 километров. Смертельная опасность нависла над Родиной. Ясно было, что до нашей Победы еще далеко, ох как далеко. Война, война! А там, где война, там и подвиги.

Подвиги сорок первого не меркли, они повторялись, множились, звали вперед и впоследствии, вплоть до победных салютов в сорок пятом. Все были героями! И пограничники, и пехотинцы, и артиллеристы, и летчики, и танкисты, и моряки, и саперы, и связисты. Но пусть меня не упрекут в пристрастности: сейчас я хочу говорить о доблести воинов внутренних войск, внесших свою весомую лепту в общую Победу.

Уже в первые дни Великой Отечественной резко активизировалась деятельность шпионско-диверсионных служб вермахта. Гитлеровцы планомерно и целенаправленно забрасывали в тыл советских войск шпионов и диверсантов, организовывали и поддерживали бандитские выступления националистов в прифронтовой полосе. Решением Совета Народных Комиссаров СССР от 25 июня 1941 года охрана тыла фронтов возлагалась на войска НКВД, основу которых составляли пограничные и внутренние войска.

Нужно подчеркнуть и следующее: Центральный Комитет партии и Советское правительство потребовали от органов внутренних дел и внутренних войск обеспечить охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, повести беспощадную борьбу со шпионами, диверсантами, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов, бандитами.

Решая сложные задачи специфической службы, внутренние и конвойные войска плечом к плечу с частями Красной Армии сражались против немецко-фашистских захватчиков. Показательно, что буквально в первые дни Великой Отечественной из личного состава войск НКВД было сформировано 15 дивизий, которые влились в Действующую армию.

Как пригодились эти дивизии именно тогда, когда гитлеровцы, прорывая фронт, устремились к Киеву, Москве, Ленинграду!..

При обороне Киева храбро дрались 6-й и 16-й полки 23-й мотострелковой дивизии войск НКВД, 4-я дивизия войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и 227-й конвойный полк.

В боевых порядках отважных защитников Ленинграда находились части и соединения внутренних войск. На Ленинградском фронте широко были известны старший политрук Н. Руденко, красноармеец А. Кокорин, младший лейтенант А. Дивочкин, удостоенные звания Героя Советского Союза, и отважный снайпер сержант Н. Красношапка.

Конечно, главную ставку командование вермахта делало на захват Москвы, стянув на это направление огромное количество сил и боевой техники. Напоминаю вкратце: на сто сорок седьмой день войны Гитлер возобновил генеральное наступление на Москву под кодовым названием «Тайфун» (сухие, педантичные генералы любили, однако, звучные наименования!). На столицу были брошены 13 танковых, 7 моторизованных и 31 пехотная дивизии. Для сравнения: весной сорокового года против Франции действовали 10—11 бронетанковых дивизий. Чем это кончилось для Франции, известно. А вот Москва устояла!

Вместе с соединениями Советской Армии дорожную нашу столицу героически защищали части внутренних войск. Один из многочисленных примеров: в составе армейской группировки, действовавшей в районе Тулы, отличился 156-й полк войск НКВД, оборонявшийся на окраине города у Орловского шоссе — на направлении основного удара танков Гудериана. В развернувшихся уже наступательных боях полк с 7 по 17 декабря 1941 года освободил 25 населенных пунктов, захватил 15 танков, 170 автомашин, 8 орудий, 25 пулеметов и был за это награжден орденом Красного Знамени.

Совинформбюро 26 октября сообщало: «Батарея старшего лейтенанта Левкина уничтожила 6 вражеских танков, один пикирующий бомбардировщик и рассеяла ба-

тальон фашистской пехоты». Каждый военный человек знает, что значит на весах боя — уничтожить 6 танков и бомбардировщик. Остается уточнить, что старший лейтенант Левкин воевал во внутренних войсках.

Хотелось бы напомнить и о таком факте. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 года в столице было введено осадное положение. Охрана порядка в городе и пригородах возлагалась на внутренние войска, милицию и добровольческие рабочие отряды. Вокруг Москвы были выставлены заставы, которые ограждали город от проникновения фашистских агентов. В те напряженные, тяжелые для столицы и всей страны дни патрулями внутренних войск было обезврежено много шпионов, диверсантов и прочих вражеских агентов и их пособников.

В исторической битве под Сталинградом прославилась 10-я дивизия войск НКВД полковника А. Сараева. Ее полки вместе с рабочими батальонами приняли на себя всю тяжесть первых неравных схваток с прорвавшимися к городу гитлеровскими войсками, сдержали натиск танков. Алексей Ващенко закрыл собой амбразуру зрота, Дмитрий Яковлев бросился с гранатами под танк, Алексей Тимофеев превратил обороняемый им дом в неприступную крепость — вот как сражались бойцы и командиры 10-й дивизии. Ей был вручен орден Ленина, впоследствии эта дивизия (после битвы на Волге она стала 181-й дивизией) закончила свой фронтовой путь взятием крепости Бреслау. А на ее Боевом Знамени добавились ордена Красного Знамени, Суворова и Кутузова.

Или возьмем разгром немецко-фашистских войск на Курской дуге, завершивший коренной перелом в ходе войны. В гигантском сражении под Курском активно участвовали соединения и части войск НКВД, в частности 70-я армия, сформированная в 1942 году из внутренних войск и пограничников Забайкалья и Дальнего Востока.

Война длилась, и множилась ратная слава воинов-чекистов. Может быть, есть свой глубокий смысл в том, что охрану здания бывшего военно-инженерного училища в Карлсхорсте, где подписывался акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, несли именно пограничники и воины внутренних войск — представители тех войск, что первыми вступили в войну. Да, в этом есть и глубокий смысл, и высокий символ...

Не верится, что с начала Великой Отечественной истекло сорок пять лет? С трудом верится, хотя это так: народилось уже третье послевоенное поколение. Всякое событие имеет свое начало и свой конец. Было 22 июня 1941-го, но было и 9 мая 1945-го — День Победы, венчающий тысячу четыреста восемнадцать суток Великой Отечественной. Мы помним об этих неразрывных датах. Пусть же не забывают о них и другие.

ОЛЕГ СМЕРНОВ.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ- ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ СИЛА НРАВСТВЕННОГО ПРИМЕРА РУКОВОДИТЕЛЯ
■ КАК УЧИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРА
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ? ■ ИНИЦИАТИВА ОФИЦЕРА ПРО-
ЯВЛЯЕТСЯ В ДЕЛЕ ■ В КАРАУЛЕ — СТРОГО ПО УС-
ТАВУ ■ РЕКОМЕНДУЕТ СПЕЦИАЛИСТ

ЭТИКА ОФИЦЕРА- РУКОВОДИТЕЛЯ

Командир с участием своего заместителя рассматривал кандидатуру на вакантную должность. Обсуждали неторопливо, доброжелательно и, надо заметить, до тошно, что вполне объяснимо в условиях возросших требований к подбору и расстановке кадров вообще и военных в частности. Сначала суммировали мнения, высказанные в пользу офицера: хороший штабист, неутомим в работе, волевой... Но в коллективно нарисованном портрете явственно проступали штрихи и иного свойства.

Скажем, несмотря на свой уже немолодой возраст (38 лет), он не женат. Нет, никаких компрометирующих поступков за ним не значилось. Тем не менее все знали, что он далеко не святой. Такая неопределенность в личной жизни и на нынешней работе не на пользу офицеру. Но на новой, связанной с большей самостоятельностью должности она повредила бы ему еще больше, поскольку совершенно ясно, что не был бы обеспечен нравственный пример.

Выявились и другие негативные моменты. Порой, оказывается, голосовые связки не бережет. И чванливость в зачатке просматривается. И нервничает, когда слышит критику в свой адрес, долго остается в плену эмоций, вместо того, чтобы поточнее выяснить суть упрека, подумать, как быстрее устранить недостатки. В общем, подытожил разговор командир, главный изъян кандидата на должность — это неумение или нежелание взглянуть на себя как бы со стороны, правильно оценить и свою деятельность, и свою жизнь. Понятно было и решение: подождать с продвижением, поискать другого человека.

— В этом факте, — сказал в беседе со мной начальник политотдела, — явно видна

примета времени: подход к людям с новой, более требовательной меркой, с большей взыскательностью.

Требовательность, взыскательность... Эти слова не новые. Но только наше время придало им возвышающий смысл. Потому что перестройка сознания людей и их отношения к делу осуществляется не в угоду моменту, не ради сиюминутного интереса, а во имя великой цели — качественно нового состояния нашего общества. Активизация человеческого фактора, на что вновь указал XXVII съезд КПСС, предполагает не только рост квалификации, полную самоотдачу в труде, но и безусловное соблюдение строгих этических норм. Соблюдение прежде всего коммунистами, руководителями, то есть теми, кто призван вести за собой других. Вновь и вновь вчитываясь в строки новой редакции Программы и Устава КПСС, мы видим, что большинство их положений прямо или косвенно посвящено нравственным аспектам их деятельности.

И жизнь войск каждодневно убеждает в том, какое огромное значение в успешном обучении и воспитании личного состава, укреплении воинской дисциплины имеют личный пример коммуниста-руководителя, его служебная активность, нравственная чистота. На одном из заседаний Военного совета внутренних войск МВД СССР отмечалось, что некоторая часть руководителей полкового звена в должности состоит незначительное время. Это обязывает старших начальников предметно учить их на передовом опыте, всемерно помогать в быстром овладении служебными обязанностями. Такой труд окупится сторицею, так как надежды на них, как на кадры сегодняшнего дня, возлагаются большие и прежде всего в коренном улуч-

шении стиля работы, поиске и приведении в действие неиспользованных резервов.

От них ожидается, что, опираясь на свои знания и энергию, на энтузиазм, на высокие нравственные принципы, на партийную и комсомольскую организации, на войсковую общечеловечность, они в ближайшее время коренным образом перестроят свою работу, главным образом в укреплении воинской дисциплины. Разумеется, это задача каждого офицера. А путь ее решения лежит через утверждение в себе духа самокритичности, непримиримости к недостаткам, через стремление трудиться с полной отдачей, проявление инициативы и творчества.

Иначе нельзя. Время нам запрещает успокаиваться, ибо оно слишком горячее, слишком ответственное. И очень хорошо, что субъективные устремления людей совпадают с объективными закономерностями общественного развития. Доказательств тому много, но основное из них — растет число неравнодушных, энергичных поборников ускорения социально-экономического развития страны. Понимание важности перемен, необходимости работы по-новому овладевает и умами военных кадров. Уже сегодня многие из них показывают образцы ратного труда.

При проведении итогов социалистического соревнования в честь XXVII съезда КПСС называлось немало частей, успешно выполнивших взятые обязательства, лучших командиров и политработников. Среди них полковники М. Лабунец и В. Иванов, подполковник А. Трикоз и другие. В успехах воинских коллективов отмечен значительный личный вклад этих и многих других офицеров-руководителей. Большой отряд передовых офицеров награжден государственными наградами.

По возрасту, характеру, темпераменту эти люди разные, но их роднят цельность натуры, высокая требовательность к себе и другим, скромность в личной и общественной жизни, отзывчивость, простота и доступность, верность слову, тактичность в общении. А еще — глубокие военные и политические знания, компетентность, деловитость, остро развитое чувство нового и, я бы сказал, истовость в работе. Через эти общечеловечные черты характера, через убеждения ярко просматривается верность офицерских кадров воинскому долгу как проявление высочайшей ответственности за выполнение важных задач, возложенных партией и правительством на внутренние войска.

Но все ли офицеры-руководители так понимают свой долг, честь, достоинство? Увы. Иначе не стоял бы тогда так остро вопрос о повышении ответственности офицеров за укрепление дисциплины в армии и на флоте. Не случайно по-прежнему оценивает человеческий фактор в воинской сфере новая редакция Программы партии. Это видно из нового определения боевого потенциала Советских Вооруженных Сил, в котором на первое место поставлены идейная стойкость, организованность и дисциплина личного состава, его верность

патриотическому и интернациональному долгу.

На заседании Военного совета внутренних войск МВД СССР, подводившем итоги 1985 года, отмечалось, что среди офицеров встречаются еще люди инертные, живущие по принципу «моя хата с краю», есть верхоглядия и очковтиратели. Все это в высшей степени безурядно, так как в корне противоречит советскому образу жизни, нашим идеалам, нормам этики.

Как подчеркивалось на партийном съезде, мораль коммуниста — деятельная. Она не приемлет равнодушия, пассивности, обывательского отношения к делу, она отвергает демагогию и ханжество. Решительно пресекая даже малейшие проявления нечестности и бюрократизма, чванства и стяжательства, неправильного поведения в быту, партийные организации стремятся утверждать в каждом воинском коллективе такую нравственно-психологическую атмосферу, в которой любые отступления от норм партийной этики, социалистической нравственности были бы невозможны.

Тем более нельзя мириться с фактами, когда человек буквально на глазах перерождается. Смотришь, офицер постепенно теряет скромность, ловчит, преувеличивает свои заслуги, а то и вовсе злоупотребляет служебным положением. В последнее время несколько человек за это уволены из войск или снижены в должности. Не хотели люди идти в ногу со временем, отказаться от инерции мышления. Работали и жили по непригодным ныне схемам.

Назовем двоих из этого списка («бывших» — офицеров П. Негрова и В. Носова. Оба они неблаговидными действиями создавали видимость благополучия дел. Такие поступки руководителей разлагающе действовали на подчиненных. Потом некоторые из них тоже были не прочь пустить пыль в глаза. Финал известен — названные офицеры отстранены от должности и привлечены к партийной ответственности.

«Букет» приукрашивания здесь расцвел прежде всего потому, что эти руководители какое-то время оказались вне контроля и критики, была принижена требовательность к ним старших начальников, спохватившихся только тогда, когда в общем-то стабильный коллектив стал сдавать одну позицию за другой.

Задумываясь над тем, что произошло здесь, невольно задаешь вопрос: а часто ли подобное случается, далеко ли зашла болезнь? Можно смело утверждать, что очковтирательство в такой грубой форме, как это было в названном коллективе, бывает нечасто. А вот бодрые отчеты о видимости работы, попытки усыпить бдительность старших начальников еще наблюдаются.

Возьмем для примера весьма солидное совещание в одном из управлений войск по зоне. Выступают представители с мест: командиры частей, начальники политарганов. Некоторые говорят преимущественно о достижениях, даже те, у кого имеются личные просчеты в стиле работы. Затем, правда, следует беглое и неполное пере-

числение недочетов, но без какого-либо осмысления и анализа. Кое-кто и до слова «однако» не доходит — истекает регламент. Но ведь это не что иное, как искажение действительности, лакировка, полуправда.

Далеки от истинной правды отдельные отчеты, донесения. А без нее, как известно, невозможно нормально работать, ставить правильный диагноз болезни, принимать всесторонне взвешенные решения. Нужна объективная информация о состоянии дел и в частях, и на каждом самом небольшом участке. Именно поэтому партия решительно требует от кадров единства слова и дела, ведет неустанную борьбу с парадностью, шумихой, всякого рода приукрашиванием, стремлением выдать желаемое за действительное.

Почему тенденциозный подбор примеров, выдуманные проценты, а то и сокрытие негативных фактов в иных управленческих звеньях стали чуть ли не нормой? Причины разные. Боязнь ответственности за плохо поставленную работу. Незнание путей исправления упущений. Соображения «чести мундира». Конечно, и несовершенство требуемых отчетных данных, позволяющих «гулять» в известных пределах. Бывают и прозрачные намеки старших, толкающие младших на ложный путь.

Иногда командир, приукрашивая положение дел, рассчитывает на солидарность некоторых офицеров вышестоящего органа управления: недостатки-то никому не хочется иметь. Но раз они есть, то их легче «не заметить», чем устранить. А то ведь и спросить могут с офицера, приехавшего из командировки: а где вы были, почему не заметили негативных явлений, не устранили недоработки? Ответить же на эти вопросы порой нелегко, потому что, будучи в части или подразделении, верхом взглядывал. Так взаимная плохая работа ведет к взаимному попустительству и укрывательству.

Порой офицер-руководитель принимает на веру убаюкивающие отчеты потому, что знает: недостатки в коллективе являются следствием, образно говоря, аритмии в работе, заседательской суеты, бумаготворчества и других издержек его личного стиля. А обнаруживать их, признать и исправить не у каждого хватает духу. Вот и оправдываются потом: «Не хотелось бросать тень на коллектив», «Нас могли неправильно понять», «Мрачная картина глушит оптимизм».

В общем, какую бы причину очковитательства мы ни брали, все равно не уйдем от этической стороны дела, от нравственности руководителей. У отдельных из них мораль многолика. В отношениях с подчиненными такой офицер искренне, от души защищает справедливость, со страстью, неподдельным гневом критикует недостатки, с пылом обрушивается на бездельников и разгильдяев, на чванство. В разговоре же с начальником прежде всего старается угадать желание, уловить его позицию, чтобы быстро, прямо на ходу подстроиться под них. Отсюда общие слова, стремление ходить вокруг да около. Дома,

с друзьями и того хуже — он открыто выражает несогласие и с начальниками, и с современными требованиями, установками. Такое раздвоение личности, я бы сказал, фарисейство в конце концов приводит к разрыву слова и дела и в плане личном, и в плане служебном. А это всегда плохо кончается.

Чтобы изжить очковитательство, особо острым взглядом должны обладать политорганы и партийные организации. Ныне требуется, как указывается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, ужесточить контрольные функции во всех звеньях. Каждый руководитель за искажение информации, сознательную дезорганизацию в делах обязан нести полную ответственность. Его слово, подпись, позиция должны гарантировать только правду. Без этого ныне не обойтись, дела не наладить. Там, где отступают от таких требований хоть на пядь, неизбежны новые ошибки и просчеты.

Взгляд на негативные проявления со стороны офицеров может быть и иным — через призму подбора и расстановки кадров. Еще попадают на руководящую работу офицеры идейно незрелые, у которых, по известному ленинскому выражению, убеждения сидят не глубже, чем на кончике языка. Один из них офицер В. Колесниченко. Он допустил пьянку, притом при отягчающих обстоятельствах. И теперь все поняли — не было в этом офицере идейного стержня.

Только глубокая коммунистическая убежденность является залогом того, что офицер всегда и во всем будет занимать четкую позицию, ни на шаг не отступит от принципов партийной и военной этики, от требований присяги и воинских уставов. Вот почему Военный совет внутренних войск требует, чтобы при решении кадровых вопросов, прежде всего при назначении на руководящую работу, старшие начальники, политические и кадровые органы учитывали не только профессиональную подготовленность офицера, но и степень его политической зрелости, нравственной закалки, чтобы, в частности, выяснили, насколько выдвигаемые товарищи непритязательны в быту, требовательны к себе, справедливы к людям.

Ну, а как трансформируется в сознании наших руководящих кадров такая этическая категория, как счастье? Передо мной материалы небольшого исследования на эту тему. Так вот, абсолютное большинство опрошенных офицеров видят свое счастье в личном призвании («Иного дела не приемлю») и общественном признании («Доволен, когда и начальники ценят, и у подчиненных в авторитете»). Полноту жизни многие связывают с результатами труда, притом имеются в виду не любые итоги, а только те, что совпадают с задуманным. Моральное удовлетворение вызывают сознание важности работы, причастности к делам страны, ощущение перспективы жизни и деятельности. И хотя счастье, естественно, каждый понимает по-своему, откровенно, что его не отождествляют с не-

коей безмятежностью, а только с активной работой. То есть в этом понимании преобладают общественные мотивы.

Но было бы грубым искажением действительности утверждать, что так мыслят все. Некоторые видят смысл жизни лишь в сугубо личном, в семье. Без этого, конечно, не может быть подлинного счастья, но также ясно и то, что его нельзя искать вне сферы общественного труда. Ибо, как сказал поэт, «я ничто вне забот Родины».

К чему же приводит излишняя углубленность в себя? К общественной пассивности. А проявляется она по-разному. Один тяготеет работой (трудится от сих и до сих), а отдушину видит только в хобби. Другого «заел» вещизм, он поддался хозяйственному обростанию. Не изжито и стяжательство. Им, например, страдал офицер С. Абдуллин.

Тому, кто видит свое счастье в кривом зеркале, запрет чего-то, страх наказания не всегда помогут. Нужна серьезная переориентация сознания и психики. А значит, организационные меры должны действовать в комплексе с воспитательными. В воспитании же надо отдавать предпочтение не сугубо нравственным, как кажется на первый взгляд, а опять-таки идейно-политическим мотивам.

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов и все, что входит в понятие «самовоспитание». Прежде всего самооценка, но не с позиций самолюбования, а критический взгляд на себя — от легкого самоукора до самоочистительного стыда, этого гнева, обращенного вовнутрь. К эффективным средствам самовоздействия относится публичная самокритика, призванная, говоря ленинскими словами, беспощадно разоблачать собственные минусы.

Как показали прошедшие отчетно-выборные собрания, а затем и собрания партийного актива, наметился более высокий уровень самокритики, что можно отнести к числу позитивных перемен последнего времени. Самокритика есть, к ней прибегают руководители различных категорий. Однако подчас она не идет дальше расхожей формулы «я виноват». Но ведь самокритика не констатация собственных недостатков, а метод анализа. Вот такого понимания порой не доставало.

Самокритики не надо бояться. Она — показатель зрелости руководителя. Притом нельзя забывать, что ни одна работа не обходится без упущений, они в какой-то степени свидетельство движения, деятельности. Важно, как говорил В. И. Ленин, ошибку вовремя исправить и не повторять. А боязнь сделать ошибку или признать ее означает одно — застой, опасное бездействие. «Где гложет критика и самокритика,— указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— где партийный анализ реальной обстановки подменяется разговорами об успехах, там деформируется вся партийная деятельность, создается обстановка благодушия, вседозволенности и безнаказанности, ведущая к самым серьезным последствиям».

Самокритике и публичной, и наедине

с собой, безусловно, надо учиться. Но она будет не формальной, а конструктивной лишь тогда, когда человек не ищет уловок, искренне заинтересован в анализе ошибок, когда у него чиста совесть. Если же он не умеет или не желает взглянуть на себя как бы со стороны, неизбежны серьезные недостатки в поведении. Несамокритичность нежелательна и на маленьком посту. На большом же, где контроль за собой в большей степени предоставлен тебе самому, где не всякий подчиненный осмелится указать на промахи, может «занести» далеко. Как видим, кое-кого «занесло». А все потому, что не были они в ладу с совестью. Совесть же — самый строгий контролер, самый действенный регулятор побудительных порывов и поступков.

Сделки с совестью случаются разные, но не бывает незначительных. Тут любая мелочь рано или поздно проявится, сколько ни прячь, ни маскируй ее, и непременно отрицательно повлияет на авторитет. Скажем, выдвинули иного офицера на более высокую должность — и будто подменили. И осанка у него другая, и тон разговора поучающий, снисходительный. Такой офицер может пройти мимо товарищей, с которыми еще вчера вместе работал, не ответить на приветствие младших по званию, «не заметить». Значит, был человек высокомерен и чванлив, а теперь все это выскочило наружу — должность «проявила». Всякое зазнайство всегда корбит окружающих.

А безапелляционность в суждениях? У отдельных офицеров она от чрезмерного самомнения, болезненного самолюбия, от склонности к саморекламе и сопровождается, как правило, нетерпимостью к мнению других. Итог — окрик, неумение выслушать собеседника до конца или необъективное отношение этого руководителя к кадрам, зажим критики, что дезорганизует некоторых неустойчивых людей, культивирует у них подхалимство, угодничество. Такова обратная связь. Она всегда негативна, если поведение руководителя — с моральным изъяном.

Политическое управление внутренних войск МВД СССР придает большое значение тому, чтобы решения по негативным проявлениям со стороны офицеров становились достоянием всех коммунистов, дабы и другие могли извлечь урок из свершившихся фактов. Гласность — сильно действующее лекарство. Прошедшие отчетно-выборные партийные собрания и собрания партийного актива показали, что публичная критика, предметный, открытый разбор неправильного поведения, проступков тех или иных руководящих работников оказывают сдерживающее воздействие на других, предостерегают их от ошибок.

И здесь большое значение имеет строгое соблюдение порядка, при котором каждый член партии, в том числе и коммунист-руководитель, за свои проступки отвечает прежде всего перед первичной партийной организацией. В большинстве парторганизаций так и делается. Вместе

с тем имеются еще отдельные случаи, когда дело о проштрафившихся начальнике штаба, заместителе командира по тылу или по техчасти сразу выносится на партком части или на партийную комиссию при политотделе соединения.

Порой это объясняется стремлением пощадить самолюбие, якобы охранить авторитет провинившихся перед подчиненными. На деле же подобный подход равнозначен либерализму, беспринципности, ибо сглаживать остроту вопроса, замазывать ошибки, выводить человека из-под критики — значит загонять болезнь вглубь, разлагать кадры. Мало того, подобная практика может вызвать нежелательные толки, недоумение у коммунистов, особенно когда они не получают вразумительных разъяснений партийных руководителей.

Нельзя, однако, не считаться и с тем, что отсутствием объективной информации со стороны полторганов, секретарей парткомов и партбюро, либеральным отношением к нарушителям подчас пользуются злопыхатели, «правдолюбцы» и т. д. Недавно сотрудники редакции журнала «На боевом посту» проверили ряд анонимных писем о неправильном поведении некоторых руководителей. Факты подтвердились, но все они... годичной давности. По ним уже были жалобы, они внимательно расследовались, к виновным приняты меры. Только вот коллективы об этих мерах не были осведомлены (в части их касающейся), что и породило повторные письма. А что стоило собрать людей, объяснить им, что к чему. Я уже не говорю об анонимках, в которых сделана попытка очернить честных, преданных делу, старательных работников.

Принципиальная требовательность, бескомпромиссность в отношении любых нарушений дисциплины, отступлений от норм этики и морали, борьба с инерцией безответственности и всепрощения, указывается в Резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу ЦК КПСС, служит надежной основой правильного воспитания кадров. Созданию такой обстановки в партийных организациях уделяется все большее внимание. Весьма полезным стало, например, периодическое обсуждение на заседаниях партбюро и парткомов вопросов стабильности работы, в ходе которых члены этих выборных органов в откровенной товарищеской атмосфере высказывают за-

мечания и пожелания в адрес руководителей, подвергают деловой критике собственные упущения.

Ведь не подлежит сомнению, что обстановка в любой партийной организации в большой мере зависит от того, как ведут себя члены выборного партийного органа, способны ли они всегда занимать принципиальную позицию, отстаивать свое мнение, покрывать при необходимости товарищей, честно и открыто сказать о своих собственных ошибках и недочетах. И здесь совсем анахронизмом выглядит еще имеющаяся кое-где «принципиальность разного уровня», когда критика, подобно неисправному лифту, не поднимается выше определенного этажа.

Всякого рода недомолвки особенно недопустимы тогда, когда речь идет о преодолении пьянства. После выхода в свет известных партийно-государственных решений накал борьбы с этим злом начал нарастать. Но проблема далека от полного решения: есть еще любители различных посиделок, семейных вечеринок, разумеется, далеко не безалкогольного содержания.

Большое место вопросы партийной и воинской этики занимают при проведении бесед с руководящими кадрами, обсуждении их отчетов как коммунистов в партийных организациях. Это стало в войсках системой. Разговор идет главным образом о том, чтобы каждый член партии и прежде всего коммунист-руководитель, решительно борясь с вредными привычками и пережитками, честно выполнял партийный и служебный долг, всегда и во всем служил примером.

Сила примера имеет огромное воспитательное значение. С поведения руководящих кадров начинаются дисциплина в воинском коллективе, ответственное отношение к выполнению поставленных задач. Офицер, отдающий обучению и воспитанию подчиненных весь жар души, честный и принципиальный, уже своим обликом утверждает высокие моральные ценности. Таких командиров и политработников, самозабвенно преданных делу, работающих по-новому, становится все больше в наших частях и соединениях. Ветер добрых перемен все сильнее поднимает войсковой парус.

Полковник В. АСТАШИН.

ВРУЧЕНЫ ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ

Личный состав Краснознаменной части — инициатора социалистического соревнования под девизом «XXVII съезду КПСС — достойную встречу, ударный ратный труд!» награжден вымпелом

Министра внутренних дел СССР «За мужество и воинскую доблесть» и переходящим Красным знаменем Центрального Комитета ВЛКСМ «За успехи в коммунистическом воспитании молодежи».

На митинге, посвященном этому событию, выступили ветеран внутренних войск полковник в отставке В. Огрызко, командир части подполковник В. Чурсалов, отличник боевой службы,

боевой и политической подготовки, член бюро ВЛКСМ отличной роты рядовой Н. Кузьмин. Затем заместитель начальника внутренних войск МВД СССР генерал-майор Б. Смыслов передал командиру части вымпел Министра внутренних дел СССР «За мужество и воинскую доблесть», а секретарь ЦК ВЛКСМ — Красное знамя Центрального Комитета ВЛКСМ.

Капитан В. КИБАЛЬНИК.

ПОВЫШЕН В ДОЛЖНОСТИ

При выдвижении офицеров на должность командира роты в первую очередь, естественно, рассматриваются те, кто обладает хорошими организаторскими способностями, не допускает отступлений от требований уставов, приказов и других руководящих документов. Такие и приходят в батальон, которым я командую. И все же, если назначенному командиру подразделения не окажешь действенной помощи, высоких результатов не жди.

Памятно то время, когда на должность командира роты был назначен старший лейтенант В. Юрьев. В общем-то офицер опытный. После окончания военного училища добросовестно выполнял обязанности командира взвода, был заместителем командира роты по политической части. С первых дней самостоятельной работы он проявлял активность и настойчивость, трудился много и увлеченно. Но ошибки у него все же встречались.

Решил оказать помощь Юрьеву. Разработал, а командир части утвердил план ввода в должность этого офицера, состоявший из четырех разделов. Основная роль в его выполнении отводилась офицерам батальона. За раздел «Боевая готовность и боевая служба» отвечал начальник штаба батальона майор В. Романюк. За раздел «Политическое и воинское воспитание» — заместитель командира батальона по политической части майор И. Ковтун. За раздел «Принятие решений, организация и проведение боевой и политической подготовки» — командир батальона. За раздел «Материально-техническое и медицинское обеспечение» — офицеры тыла части. Ввод в должность был рассчитан на два месяца.

Будни командира роты динамичны, напряжены, насыщены множеством больших и малых дел. Особой заботы требует организация служебно-боевой деятельности. С вступлением в новую должность и Юрьев сразу же был обязан правильно уяснить каждую полученную задачу и оценивать обстановку, принимать грамотное решение на сутки и месяц, и несмотря на различные трудности и непредвиденные обстоятельства, неуклонно проводить его в жизнь.

Мне, как непосредственному начальнику Юрьева, предстояло научить его, каким образом эффективно выполнять обязанности прежде всего по управлению подразделением. Начал с того, что показал ему, как рационально использовать рабочее время, сосредоточивать силы на делах, наиболее важных в конкретный момент.

Считаю, что поступил правильно, составляя вместе с ним четкие и ясные личные планы — ежедневные и недельные. Это дало офицеру возможность максимально уплотнить рабочие минуты, не распылять свои силы, действовать целеустремленно.

Другое направление моей помощи заключалось в следующем: постарался убедить молодого командира роты от ложного представления о роли командира — мол, он должен везде успеть сам. Такая ошибка приводит к тому, что, хватаясь за множество дел, офицер не в состоянии ни одного довести до конца, подменяет подчиненных. С Юрьевым же подобного не случилось. Он сразу потребовал от офицеров и сержантов в полном объеме выполнять все, что им предписано уставом.

С самого начала ввода в должность командира роты мы старались не подменять его, вырабатывали у него самостоятельность. Но перед тем, как принять решение, он советовался с нами. И мы ненавязчиво поправляли и дополняли его, разъясняя, почему это делаем. Такой подход оправдал себя. А вот в другом мы поначалу допустили ошибку. Дело в том, что все офицеры штаба работали по своим направлениям с Юрьевым одновременно. И командир роты невольно терпелся — не знал, кому отвечать и что делать в первую очередь.

Пришлось нам менять стиль работы. Свои усилия распределили следующим образом. Заместитель командира батальона по политической части работал с командиром роты в дни, наиболее насыщенные политико-воспитательными мероприятиями (понедельник, четверг, воскресенье). Начальник штаба батальона — тогда, когда личный состав больше всего задействован на службу (вторник, пятница). Я — тогда, когда шла командирская и методическая подготовка сержантов, подведение итогов в отделениях, взводах и роте (среда, суббота). Эффективность мероприятий по вводу в должность заметно возросла. Уверенней офицер стал чувствовать себя при принятии решений, в подразделении заметно повысилось качество боевой службы, улучшились воинская дисциплина и внутренний порядок.

Однако наметившийся подъем вскоре прекратился. А нарушение воинской дисциплины, допущенное одним из солдат, выбило молодого командира роты из колеи. Забыв про силу общечеловечности, он увлекся объявлением взысканий. А без многих, безусловно, можно было обойтись. Пришлось вместе с офицером взвешивать, без скороспелых выводов разбираться в упущениях и его лично, и командиров взводов, и сержантов. В конце посоветовал Юрьеву строго руководствоваться ст. 43 Дисциплинарного устава. В том, что порядок наводится не одними взысканиями, я твердо убежден. В данное время, например, во вверенном мне батальоне

ни один офицер их не имеет, а из значительного числа прапорщиков наказаны только шесть человек.

В тот памятный день после нашего разговора Юрьев собрал офицеров, указал на имевшиеся недостатки во взводах и на причины, их порождающие. Следует сразу же добавить, что сейчас командир роты умело руководствуется уставом: ни одного сержанта, прапорщика и офицера не наказывает, не напоминая ему об обязанностях службы.

Недостатки у Юрьева были и позднее. Например, подметили, что у него появилось стремление несколько приукрасить истинное положение дел. Службу караулов он оценивал без полного учета критериев оценок, на глазок. При проведении занятий по тактико-специальной подготовке не создавал обстановку, приближенную к реальным условиям выполнения служебно-боевой задачи. Выход был один: изучили со старшим лейтенантом Юрьевым критерии оценок, выставляемых личному составу и караулу за несение боевой службы, положения Устава внутренних войск, методику тактико-специальной подготовки и другие документы. Напомнили о командирской ответственности. И вскоре социалистическое соревнование на боевой службе наполнилось новым содержанием: стали активнее использовать моральные стимулы, распространять передовое, возросла состязательность.

В период ввода в должность было установлено, что старший лейтенант из-за неопытности и нехватки времени некоторым мероприятиям уделяет недостаточно внимания. Слабо была поставлена индивидуальная воспитательная работа, недооценивалась роль сержантов. Об этих выводах я доложил командиру части. Он принял решение направить в роту для оказания помощи командиру в вопросах индивидуальной воспитательной работы опытного политработника майора Н. Сиягевского, лучшего методиста части по боевой подготовке майора В. Низовского. Они работали напряженно: проводили разбор ошибок и просчетов, допущенных командиром роты, ставили задачи по их устранению, учили, как надо поступать в различных ситуациях.

И вот со дня вступления в должность командира роты прошло около четырех месяцев. Офицер заметно вырос как организатор, стал рассудительнее. Для него уже не составляло труда собрать данные об обстановке, правильно их оценить. Он принимал обоснованное решение и умело ставил задачи исполнителям. И они беспрекословно выполняли его требования, с огоньком трудились над выполнением поставленных задач.

По итогам года подразделение заняло одно из ведущих мест в батальоне. Юрьеву было присвоено очередное воинское звание «капитан». Сейчас он уверенно командует ротой.

Быстрое становление Юрьева в новой для него должности было бы немислимо без его высокой личной ответственности

за порученный участок службы. Он настойчиво добивался утверждения в роте атмосферы взаимопонимания, активности и доверия. И для себя выработал такой подход: всегда внимательно выслушает подчиненного, учтет его предложения, а перед тем, как поручить то или иное задание, обязательно справится, нужна ли помощь. Но потом точно в назначенный срок потребует обстоятельно доложить о проделанной работе. За качество выполнения поставленной задачи спрашивает персонально с каждого.

Самостоятельность... Она не приходит сразу, вдвуг к молодым офицерам. В первые месяцы командования ротой некоторые из них узко, односторонне судят о ней, любят подчеркивать: «Я решил», «Я так считаю», забывая о том, что умный, знающий командир, если есть возможность, всегда советуетса со своими заместителями, помощниками, опирается в решении многих вопросов на их знания, опыт. И его авторитет, как и самостоятельность, от этого только выигрывают.

Хорошо, что офицерам батальона удалось подметить и развить у капитана Юрьева лучшие его качества. Это и помогло научить офицера рационально использовать рабочую минуту: точно рассчитывать время, пунктуально выполнять личный план на каждый день службы, умело руководить подчиненными.

Нужно сказать, что ввод в должность командира подразделения будет тем эффективней, чем больше опытных офицеров помогает ему практически осваивать разнообразные обязанности. Особенно это касается таких вопросов, как организация взаимодействия с администрацией ИТУ, хозяйственной деятельности подразделения, то есть того, с чем офицер не был связан будучи командиром взвода. У нас такая работа ведется планово и дифференцировано. Командир части, направляя в роту офицеров штаба, политотдела, службы тыла, обязательно дает персональные задания по работе с вновь назначенным командиром подразделения. О ней, а также о своих замечаниях и предложениях эти офицеры информируют и меня, заместителя по политической части. Таким образом, мы можем корректировать свои усилия, более целенаправленно влиять на командира подразделения и добиваться лучших результатов в меньшие сроки.

Рота, которой командует капитан В. Юрьев, по итогам прошлого года является отличной. В успех вложен, безусловно, немалый труд командира. Это подчиненные видят, знают и ценят. Но офицер не выпячивает своих заслуг, напротив, он подчеркивает значимость труда подчиненных, результаты их творческих усилий. И это очень правильная позиция, побуждающая людей трудиться еще самоотверженнее. Личный состав подразделения стремится все задачи боевой службы выполнять только с отличной оценкой, настойчиво повышать военные знания, крепить дисциплину и организованность.

Подполковник Н. ФЕДОРОВ.

МЕШКОВ, КОТОРЫЙ ЖЕЛАЕТ МАКСИМУМА

Весеннее солнце залило поселок. И дома, раскиданные по невысоким отлогим холмам, в это будничное утро выглядели празднично, будто за ночь старательный художник подновил их тесовые крыши, невысокие калитки, наличники на глазастых окнах.

Без четверти восемь на улочках стало оживленнее. Люди потянулись к зданию штаба учреждения. Решив в подразделении срочные дела, направился туда и командир роты капитан В. Ульшин. Во взаимодействующих коллективах установилось правило: начинать рабочий день с общего инструктажа лиц, задействованных в надзоре за осужденными.

С начальником колонии капитаном внутренней службы С. Николаевым Ульшин столкнулся в коридоре, когда тот, выйдя из кабинета, направлялся в комнату контролеров.

— Что это вчера у Мешкова произошло с начальником отряда Конивцом? — спросил Николаев, пока они шли по коридору.

— Да вроде тот ему сказал, что для контролеров главное — раз в час просчитать осужденных. Остальное, мол, сделают другие.

— И что же, обиделся Мешков за подчиненных?

— Внешне нет. Спокойно ответил, что Конивцу следует почитать Козьму Пруткову.

— «Зри в корень»?..

— Я так же понял. Ведь Мешков возможности контролерской службы не ограничивает безмолвным наблюдением за поднадзорными да пресечением нарушений с их стороны. Он желает максимума: все свои действия и службу подчиненных рассматривает с позиций того, как они влияют на исправление и перевоспитание осужденных.

— Молодец ваш заместитель, — остановившись перед комнатой контролеров, ответил Николаев. — Но ведь и Конивец — добросовестный, знающий свое дело ра-

ботник. Он, видимо, бросил свою реплику сгоряча, не вникнув в ее смысл. И все же не стоит от этого случая отмахиваться.

Начальник колонии довел до контролеров и сотрудников учреждения, задействованных на службу согласно суточной ведомости надзора, обстановку на объекте. Определил роль каждого в системе наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы. Было подчеркнуто, что успех дела зависит от активности при выполнении обязанностей, принципиальности, личной дисциплинированности, культуры несения службы. Контролеры и сотрудники учреждения своим присутствием и образцовым поведением на производстве, в жилой зоне должны положительно влиять на осужденных, формировать у них деловой настрой, понимание необходимости строго соблюдать правила внутреннего распорядка ИТК.

Николаев потребовал особое внимание обратить на вновь прибывших. Среди них, отметил он, немало таких, кто считает, что их жизнь уже позади, ими владеет страх перед будущим, чувство обреченности, бессилия. У некоторых не складываются отношения с соседями по общежитию, цеху. На этой почве могут возникнуть конфликты.

— Разумеется, ваши отношения с прибывшими преступниками в силу режимных требований не могут строиться на полном уважении и доверии к ним, — сказал начальник колонии. — Но создание атмосферы доброжелательности, проявление заботы о них — необходимое условие, от которого будет зависеть эффективность вашего воздействия. Требование должно быть твердым, но без раздражения. Сообразуясь с обстоятельствами, правильно выбирайте даже интонации, мимику, жесты.

В конце инструктажа Николаев обратился к Конивцу:

— Вы сегодня несете службу в жилой зоне с прапорщиком Свищем. Думаю, что у вас с ним найдется время побеседовать с несколькими склонными к нарушениям осужденными.

— Найдется и время, и тема для разговора, — продолжил мысль начальника колонии офицер И. Мешков. — Свищ за годы службы хорошо изучил психологию преступников, известны ему и наклонности многих из тех, кто отбывает наказание в колонии.

У заместителя командира роты по службе контролеров были основания дать высокую оценку служебной подготовке подчиненного. Есть у прапорщика хорошие черты. Да и офицер сумел развить у него многие профессиональные качества.

Умеет Иван Петрович Мешков благотворно влиять на подчиненных, что называется, исподволь, используя на первый взгляд

совсем незначительное, примелькавшееся. Однажды, к примеру, он стал свидетелем того, как осужденный, член секции профилактики правонарушений, сам затеял перекресток. Офицер рассказал об этом начальнику войскового наряда контролеров прапорщику Свищу.

Прапорщик считал, что хорошо знает этого осужденного, и ничего подобного не ожидал от него. Правда, сквозило в его характере некоторое упрямство, болезненное самолюбие, но все это не очень вредило его работе в самостоятельной организации, тем более, что многие осужденные уважали его за справедливую строгость, за высокие производственные показатели. И вот вдруг срыв...

— Хотел я его пригласить да отчитать за несдержанность, но передумал, — прервал тогда размышления подчиненного Мешков. — Он и в вашем активе числится. Так что поговорите с ним. Сами узнаете человека поближе да и мне поможете разобратся.

Позже прапорщик не раз вспоминал об этом разговоре с офицером. До чего же своевременно и тактично подсказал он, что мало зачислить осужденного в актив, надо еще самого его перевоспитывать. Подсказал и в то же время предоставил подчиненному самостоятельность.

В контролерах Мешков видит не просто подчиненных, а прежде всего преданных делу соратников. И по мере сил укрепляет у них внутреннюю убежденность в том, что они не только по должности, но и по своему гражданскому долгу ответственны за будущее правонарушителей.

Вот и в случае с прапорщиком Свищем Мешков рассуждал примерно так: я в большей степени, чем он, отвечаю за соблюдение осужденными установленных правил поведения. За мной решающее слово в оценке проступка члена секции профилактики правонарушений. И я скажу его. Но пусть прочувствует всю степень ответственности и начальник войскового наряда контролеров, лучше разберется в отношениях между осужденными. Это пойдет ему на пользу. Поможет понять свою работу, ее тонкости.

Так оно и вышло. Прапорщик откровенно побеседовал с провинившимся. Оказалось, что далеко не лучшим образом на него влиял старый дружок. Это заставило Свища, а позднее и других контролеров пристальнее вглядываться во взаимоотношения осужденных, глубже изучать кандидатов в самостоятельную организацию с тем, чтобы у них были и твердое решение идти путем исправления, и желание помогать в этом другим.

Поучительна и практика взаимоотношений Мешкова с прапорщиком Я. Ордехой. Заметил как-то офицер, что этот начальник войскового наряда контролеров нет-нет да и повысит голос, разговаривая с осужденными. При случае сказал:

— Нельзя делать этого ни при каких обстоятельствах. Иначе они вас избегать будут, а уж своими мыслями не поделятся наверняка.

Вроде небольшой эпизод. А прочно запомнилось Ордехе: в его работе важны не только содержание разговора, но и тон. Не только намерения, но и форма их воплощения.

Другой прапорщик, видя, как осужденный без особого усердия выполняет его справедливые требования, вспылил: ах он такой-сякой, рапорт начальнику колонии на него напишу. Мешков же терпеливо объяснил, что контролер не может принимать решение в запальчивости. Должен глубоко разбираться в мотивах поступка человека, хотя он и правонарушитель.

На первый взгляд сложное стало контролерам выполнять служебные обязанности с тех пор, как в роту пришел офицер Мешков. Но могут ли повысившиеся смысл и значение их деятельности обременять? Скорее они окрыляют, придают новые силы.

Не секрет, служба в отдельно дислоцированном подразделении имеет немало своеобразия. К примеру, много значит здесь психологический настрой, с которым идут люди на объект. Ведь можно сказать: кругом бездорожье, чужих людей нет, если у нас что и не совсем на высоте — уж извините, и так сойдет. Глядишь, и снизил человек требовательность к себе и другим. Сквозь пальцы смотрит на формализм в социалистическом соревновании, на нарушения формы одежды, воинского строя, мирится с другими изъятиями. Словом, может возникнуть такая «послабленческая психология».

Иван Петрович не устает повторять: все у нас должно быть на самом высоком уровне! Трудно переоценить значение такой позиции. От нее зависит высокий деловой тонус в коллективе, а это не позволяет ослабевать нравственным пружинам в человеке — личной ответственности, долгу. Именно об этом с особой остротой говорилось на XXVII съезде КПСС. И коммунист Мешков настойчиво добивается повышения качества работы.

Подметил, например, он, что некоторые контролеры на занятиях толково говорят о своих действиях в различных ситуациях, грамотно при этом используют макет объекта, без запинки цитируют уставные положения. А вот во время практического несения службы те же люди часто теряются, принимают не самые оптимальные решения. Стало ясно, что недостаточное внимание уделяется формированию у них волевых качеств.

Офицер доложил о своих наблюдениях командиру роты. Они совместно усовершенствовали методику обучения: на инструктивных занятиях усложняли вводные, более детально разбирали конкретные ситуации, которые складывались во время службы. К обучению подчиненных привлекали руководящий состав учреждения. И положительный результат был достигнут.

Заместитель командира роты по службе контролеров не жалеет времени для общения с подчиненными. Он не только всегда внимательно выслушивает контро-

леров и в подразделении, и при выполнении ими своих обязанностей, но и умеет разговорить молчунов, поинтересуется житейскими делами. Это и позволяет ему знать их настроение, мысли, чувствовать пульс жизни коллектива. Причем он одинаково внимателен и строг в отношении с ветеранами подразделения и молодыми контролерами. Поэтому и идут к нему люди с радостями и огорчениями, учатся у него воспитательной работе со своими подопечными.

Уж такая у него должность — в канцелярии роты или в комнате контролеров не засидишься. Его вклад в общее дело в основном отражают мероприятия графика несения службы по надзору за осужденными: это утренняя и вечерняя проверка, осмотр уязвимых мест и колодцев, помощь контролерам ПКТ в обеспечении распорядка дня, проверка склонных к побегу, заточного оборудования, технического состояния камер в ШИЗО и т. п. Все перечисленное вроде бы не требует высокого энтузиазма, душевного порыва, то есть одухотворенности. Но тогда что же движет офицером Иваном Петровичем Мешковым, который уже на протяжении многих лет ежедневно добивается максимальной отдачи от службы своей и подчиненных? Сознание воинского и партийного долга? Безусловно, это качество у него высоко развито и придает сил. Но сейчас хотелось бы выделить и другое, о чем сам он в беседе сказал так:

— Полубилась мне эта должность. Подчиненные — люди зрелые, самостоятельные, вместе служим по многу лет. Чтобы толково учить и воспитывать их, надо самому постоянно расти. Разве это плохо? Участвуя же в организации надзора за осужденными, в их исправлении и перевоспитании, ясное дело, развиваешь в себе волю, настойчивость, решительность. А какой человек не дорожит такими качествами?

Многими подмечено: Иван Петрович в разговоре часто задает собеседнику вопросы. Когда один из сослуживцев сказал ему об этом, Мешков и тут спросил:

— Вы помните офицеров штаба, что к нам приезжали зимой с проверкой?

— Да, помню, — пожал плечами товарищ.

— Так вот один из них уж очень тянулся перед председателем комиссии и любил, заглядывая ему в глаза, повторять: нет вопросов. Как я понял, он хотел этим подчеркнуть, что безоговорочно согласен с каждой мыслью начальника. Если бы на этом его безвопросная позиция и заканчивалась, то было бы полбеды. Так ведь во время проверки ему и самому очень нравилось, когда кто-то из провинившихся или недоработавших в чем-то на претензии или требования бездумно, но громко отвечал: нет вопросов! Конечно, это удобная позиция. Но представьте себе на мгновение, что все мы начнем так вторить, словно попугаи... Нет, лучше уж иметь вопросы. Иначе — застой и в мыслях, и в делах.

И все же больше, чем собеседникам,

Мешков задает вопросов себе. Например, задумался о том, как на протяжении всей смены поддерживать у контролеров высокую работоспособность. Есть, конечно, тут проверенные методы: социалистическое соревнование, действенный контроль, помощь непосредственно в деле. Но достаточно ли эффективны они, скажем, после стрессовых ситуаций, когда нервы взвинчены до предела, а через десять минут нужно выходить на маршрут? Тут, как убедился Иван Петрович, даже индивидуальная беседа не каждому помогает. И вот наткнулся он однажды на статью, в которой говорилось, что на некоторых подводных лодках, находящихся в длительном автономном плавании, имеются помещения, где имитируются условия земной жизни: шум водопада, ветра в кронах деревьев, пение птиц. Здесь же можно сесть в лодку и поработать веслами, посмотреть диафильм о родном крае... Так, может быть, и нашим прапорщикам время от времени давать возможность хоть на короткие минуты сменить обстановку? Видимо, стоит позаботиться о большем уюте в комнате контролеров. Ее можно использовать не только для занятий и инструкторской, но и для короткой передышки. Ведь служба не обходится без стрессов. Поделится Мешков своей идеей с командиром роты, начальником колонии. Те сошлись на одном: есть в ней рациональное зерно. И даже развили ее: можно, мол, с помощью технических средств и обучение людей улучшить, и бдительность повысить, показывая им, на что способны преступники. Сейчас дело за практическими шагами в этом направлении.

А Иван Петрович выдвигает новый постановочный вопрос: контролеров необходимо информировать о тех воспитательных задачах, которые решаются в ИТК на том или ином этапе. Они должны знать, какие обязанности возлагаются на каждого из них и как их участие будет согласовываться с деятельностью различных частей и служб учреждения.

Заместитель начальника ИТК по политико-воспитательной работе майор внутренней службы В. Каменчиков поддержал Мешкова. Обсудив детали, они пришли к выводу, что обеспечение комплексного подхода к воспитательной работе с осужденными требует проведения организационных мероприятий, охватывающих всех сотрудников колонии и контролеров. Вскоре провели ряд совместных занятий, где были прочитаны лекции на правовые и педагогические темы, даны конкретные рекомендации, организован обмен опытом. Хорошо подготовленные контролеры вошли в состав советов воспитателей отрядов. Другим выделили сравнительно узкий участок: проведение беседы, более пристальный надзор за двумя-тремя осужденными.

Сейчас начальники отрядов составляют планы работы по исправлению и перевоспитанию осужденных с учетом предложений членов советов воспитателей, в том числе прапорщиков. Особое внимание —

трудновоспитуемым осужденным. За ними закрепляется несколько лиц: представители администрации, ПТУ, школы, контролерской службы. Получается, что на производстве за ними наблюдают начальник цеха и контролер, в школе и училище — учитель и мастер, в свободное от учебы и работы время — контролер, ДПНК и начальник отряда. Причем в учреждении выработалась такая практика: все данные наблюдений, изучения личности осужденного при беседах учитываются в планах индивидуальной работы и заносятся в дневник наблюдения. Так что контролер стал одним из звеньев единой системы. Это обстоятельство придает его деятельности определенный вес и в то же время воспитывает у него чувство ответственности за порученное дело.

...Высказав на инструктаже уверенность в том, что прапорщик Свищ сумеет с пользой для дела побеседовать с трудновоспитуемыми осужденными, Мешков тем самым поднял его в глазах сослуживцев и руководителей колонии. Разве мог после этого подчиненный вопсылы выполнять свои обязанности, не применяя сполна служебный и житейский опыт?

Но заместитель командира роты по службе контролеров посчитал необходимым не ограничиваться высоким настроением, ответственностью работы одного прапорщика. Его забота — весь коллектив. Поэтому, проводя в этот день занятия в подразделении со свободными от службы подчиненными, он вернулся к этой теме:

— Сегодня на инструктаже начальник колонии поручил прапорщику Свищу побеседовать с трудновоспитуемыми осужденными. Хотя мы с вами должны это делать и без напоминаний.

— Да многим говори не говори, как об стенку горох,— высказался с места прапорщик А. Гречишин.

— Вот и надо подумать, почему так получается,— ответил на реплику офицер.— Мне кажется, воздействие индивидуальной беседы зависит не только от того, как часто и на какие темы они проводятся, но и от того, кто и как их проводит. Всегда ли мы умеем вызвать подопечных на откровенность, преодолеть психологический барьер в наших с ними отношениях?

— Главное — правильно построить беседу,— добавил прапорщик Ордеха.— Если закидаешь осужденного общими вопросами, он ни за что не будет с тобой откровенным. Я, например, перед тем, как с кем-то поговорить, знакомлюсь с его прошлым, семейным положением, интересуюсь отзывами о нем начальника отряда, цеха. И беседу начинаю с факта, который должен обязательно заинтересовать поднадзорного.

— Среди них есть такие «артисты», что и не поймешь: правду говорит или скрывается за ширмой откровенности,— опять вступил в разговор прапорщик Гречишин.

— Всеякие есть, разумеется,— ответил Мешков.— Но должны мы находить у них хотя бы одну нефальшивую струну. Все вы знаете осужденного З. С ним и я но

один раз сталкивался. Конечно, он не ангел, много бед натворил. Но и сам лиха хватил, особенно в детстве. Примечая за ним хорошую черту — не даст он в обиду слабого. Возможно, есть в нем и еще что-то здоровое, ненаносное.

Не совсем удовлетворил Ивана Петровича этот разговор, обрывочным, одностронним он ему показался. «Надо бы провести специальное занятие»,— решил офицер. Зайдя в пустовавшую в это время канцелярию, он присел за стол, взял чистый лист бумаги и быстро написал на нем: «Классификация осужденных». Но тут ручка повисла в воздухе. Перед глазами замелькали лица правонарушителей. Таких непохожих друг на друга. Стараясь уловить в них что-то общее, Мешков записал: одни преступники относительно легко поддаются воспитательному воздействию, чаще всего они осуждены впервые, переживают, хотя и стать другими. Медленно исправляются те, кто дает обещания навсегда покончить с прошлым, но не способны выполнить их, потому что, как правило, безвольны, недостаточно организованны, находясь под влиянием более сильных натур. Упорно противодействуют воспитательным мерам обычно рецидивисты, они часто заявляют: «Мы уже воспитаны» или «Я сам могу любого воспитать». Такие злобно нарушают режим. Вызывающе ведут себя с контролерами. Выходят на работу, но не трудятся. С ними всегда нужно быть начеку: могут изготовить запрещенные предметы, оскорбить члена самодеятельной организации, воспользоваться чужим трудом.

Размышления Мешкова прервал вошедший в канцелярию командир роты капитан Ульшин:

— Иван Петрович, начальник войскового наряда контролеров доложил, что мину назад в столовой ликвидирована конфликтная ситуация.

Мешков поспешил на объект. Когда узнал о том, что в воровстве подозревается осужденный З., убежденно заявил:

— Не мог он пойти на новое преступление.

— Какие могут быть сомнения? — удивленно посмотрел на Мешкова дежурный помощник начальника колонии, когда тот предложил ему более тщательно расследовать случившееся.

— Да он мне о своих планах на будущее рассказывал. Зачем ему своей мечте крылья подрезать?

Начали все-таки более детально разбираться, и выяснилось: не виновен З. Воровство допустил другой осужденный, из новичков.

— Ну что, Иван Петрович,— обратился к офицеру на подведении итогов службы начальник колонии,— прибавилось нам с вами хлопот. Придется за прибывшими устанавливать особо тщательный контроль.

— Организуем,— кивнул головой Мешков.— И обязательно будем перевоспитывать...

Майор В. БУСЫГИН,

ЗНАТЬ И ВЫПОЛНЯТЬ

Не правда ли, мы не замечаем воздуха, которым дышим? Да, не замечаем, хотя без него не прожить и нескольких минут. Точно так же в повседневной жизни нам и в голову не приходит задумываться над тем, что все наше бытие регламентирует целая система правовых норм и правил.

У юристов есть термин — правовой климат государства. В Советском государстве этот климат самый благоприятный для человека, так как наши законы — в интересах каждой отдельной личности и всего общества.

Воина Советских Вооруженных Сил окружает к тому же и атмосфера военного права. Ни одна область человеческой деятельности не урегулирована у нас так детально нормами права, как военная. «Красная Армия, — говорил М. В. Фрунзе, — есть организм, живущий и действующий на основе твердых, установленных государством законоположений».

И в самом деле, вся жизнь, быт и служебно-боевая деятельность военнослужащих регламентируются законами, военной присягой, уставами и другими нормативными актами, составляющими в своей совокупности военное право. Оно служит важнейшим инструментом, позволяющим направлять усилия воинов на повышение боевой готовности частей и подразделений.

Вот почему, когда мы говорим о выполнении воинами конституционных обязанностей, то имеем в виду, что военнослужащие, как и все граждане нашей страны, должны хорошо знать и неотступно выполнять требования советских законов, правил социалистического общежития, обязаны знать и строго соблюдать военную присягу и воинские уставы, глубоко понимать их роль и значение в жизнедеятельности наших Вооруженных Сил. Короче говоря, правовые знания необходимы воину как для правильного осуществления своих гражданских прав и обязанностей, так и для правильного и четкого выполнения своего воинского долга.

Каждому роду войск присущи свои особенности, обусловленные его предназначением, свои специфические требования, предъявляемые к личному составу. Свои ответственны они и внутренним войскам. Боевая служба, которую они несут, имеет в определенной мере правовой характер. Будучи в карауле, солдаты, сержанты соприкасаются с широким кругом граждан, вступают с ними в отношения, определяемые служебными обязанностями. При этом все их требования и действия на посту не могут и не должны быть произвольны-

ми. Часовой обязан решительно и смело использовать предоставленные ему права для защиты интересов государства, жизни и здоровья советских граждан от посягательств преступных элементов. Но при всех обстоятельствах ни одно его действие не должно расходиться с законом. Отсюда и вытекают повышенные требования к воинам внутренних войск за соблюдение социалистической законности. Надо ли доказывать, к примеру, что если воин, охраняющий объекты исправительно-трудового учреждения допускает отступления от установленного порядка взаимоотношений с осужденными, то, хочет он того или нет, он причиняет вред деятельности этого учреждения по исправлению и перевоспитанию лиц, совершивших преступления.

Говоря о значении строгого соблюдения социалистической законности любым советским работником, В. И. Ленин требовал вдвойне и втройне строжайшего выполнения предписаний Советской власти от людей, призванных охранять правопорядок. Это ленинское требование четко сформулировал его соратник — Ф. Э. Дзержинский в одном из обращений к работникам местных ЧК. Знание законов и точное их соблюдение необходимо чекистам «...для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти».

От каждого военнослужащего требуется не только строжайшее соблюдение законов и уставов, но и высокая культура общения с людьми. Отрицательную реакцию со стороны тех, к кому обращаются его требования, могут вызывать не только противоправные, но и правомерные действия, если они сопровождаются грубостью, бестактностью, неуважением чести и достоинства людей, в том числе тех, кто временно изолирован от общества за совершенное преступление. И в этом плане не лишне вспомнить и ныне актуальное требование Ф. Э. Дзержинского к лицам, осуществляющим исправительно-трудовую политику. «...Каждый должен помнить, — говорил Феликс Эдмундович, — что он представитель Советской власти и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть».

Что же необходимо, чтобы нести боевую службу юридически грамотно? Как минимум, надо глубоко знать все документы, регламентирующие порядок выполнения обязанностей, и сознательно, скрупулезно выполнять их требования.

Важнейшей правовой основой боевой службы является Устав внутренних войск. Нести боевую службу образцово без глубокого знания всех его положений так же невозможно, как нелегко решать алгебраические задачи без знания таблицы умножения.

Очень важно уяснить, что заступление на пост — акт государственно-правовой. С момента доклада караульного: «Пост принял» — он становится часовым и несет полную ответственность за выполнение возложенных на него обязанностей. У часового нет права на ошибку.

Всем, кто выполняет задачи боевой службы, надо раз и навсегда усвоить, что устав — это не собрание рекомендаций часовому, другим лицам состава караула, войскового наряда, выполнение которых отдавалось бы на их усмотрение. Все содержащиеся в нем положения — это правовые нормы, защищаемые силой государственного принуждения от их нарушения и направленные на то, чтобы обеспечить неприкосновенность часового, его способность выполнять боевую задачу.

С этой точки зрения и надо смотреть на такие категорические уставные требования к часовому, как обязанность не выпускать из рук оружия и не передавать его никому, включая лиц, которым подчинен. Он не вправе оставить свой пост, пока не будет снят или сменен, хотя бы жизни его угрожала опасность (самовольное оставление поста является воинским преступлением). Часовой должен иметь оружие заряженным и всегда готовым к действию, обязан никого не допускать к посту ближе расстояния, указанного в таблице поста, кроме лиц, предусмотренных уставом. Ему многое уставом категорически запрещается, и все это — нормы права, закон, подлежащий безусловному, строгому соблюдению.

Личный состав, назначаемый на боевую службу, каждый раз тщательно готовится к заступлению в караул, изучает уставы, табель поста, другие документы, регламентирующие выполнение обязанностей, порядок допуска лиц, идущих на объект, приближающихся к посту и т. д.

Абсолютное большинство военнослужащих войск добросовестно относится к этим занятиям, старательно запоминает все, чему учат командир. Это и позволяет выполнять обязанности в карауле со знанием дела, с чувством высокой личной ответственности.

К сожалению, есть и такие военнослужащие, которые не вполне сознают, что выполняют в карауле боевую задачу, забывают о святости поста, об особом положении часового, его неприкосновенности. Некоторые проявляют самоуспокоенность: знаем, мол, не впервой заступаем в караул, что тут особенного? Солдат, поддающийся таким настроениям, хуже готовится к заступлению на боевую службу, перестает заглядывать в устав, снижает внимание к тому, о чем говорится на занятиях.

От заблуждений такого рода надо решительно избавляться. В ходе несения

службы нередко возникают острые и сложные ситуации. Тут нет возможности заглянуть в устав. Все его требования должны войти в сознание во время учебы.

Возникает вопрос: может ли наступить ответственность, если часовой нарушил правила несения боевой службы по незнанию? Да, может и должна. Существуют известные юридические правила: «Никто не может отговариваться незнанием закона», «Не знал, но должен был знать». И это справедливо. Иначе спасительной формулой «не знал», «не понял» и т. п. можно было бы оправдать любое неправильное действие или бездействие и даже преступление.

Но жизнь убеждает в том, что мало знать законы и уставы. Надо еще быть законопослушным, дисциплинированным. Именно дисциплина является фундаментом социалистической законности. Эта мысль предельно четко выражена в статье 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, определяющей воинскую дисциплину как строгое и точное соблюдение военнослужащими порядка и правил, установленных советскими законами и воинскими уставами.

Каждый, безусловно, твердо знает требование устава: «Не выпускать из рук оружия». Но ведь встречаются еще случаи пренебрежения этим требованием. Кончается это плачевно. Преступник не замедлит воспользоваться этим, попытается завладеть оружием, совершить побег, и трудно сказать, какие еще тяжкие преступления. И дело тут, как видно, не в незнании, а в прямой недисциплинированности часового, в неуважении к уставу.

Наконец, из опыта известно и такое. При осложнении обстановки на посту нужно быстро и правильно разобраться в ней и принять верное решение, порой в ответ на вызывающее поведение нарушителя. Значит, надо вырабатывать в себе психологическую устойчивость, умение контролировать себя и погасить конфликтную ситуацию, не нарушив законности. Действия часового при всей их строгости и решительности должны быть справедливыми. В их основе должны лежать не эмоции, а закон и только закон.

Необходимость строго соблюдать закон еще раз подчеркнута на XXVII съезде КПСС. В его документах записано, что съезд придает важнейшее значение «...строжайшему соблюдению законов, упрочению гарантий прав и свобод советского человека. Необходимо настойчиво поднимать ответственность кадров правоохранительных и других органов, связанных с практическим применением законов, охраной правопорядка, социалистической собственности, законных интересов советских граждан...» Нетрудно понять, что эти требования целиком и полностью относятся к воинам внутренних войск. Всегда помнить о них, сопоставлять, как соотносятся с требованиями законов и уставов наше поведение — святой долг каждого воина. В этом верный путь к образцовому выполнению воинского долга.

В КАРАУЛЕ НЕТ ЛЕГКИХ ПОСТОВ

При выставлении рядового В. Миненкова на пост начальник караула сержант В. Зарочинцев еще раз напомнил о необходимости соблюдать предельную собранность. Заострил внимание на том, что накануне неизвестные несколько раз подходили близко к линии охраны. Предпринимали попытку разговаривать часового. Но он пресек их действия.

В карауле не бывает легких постов. Каждый по-своему сложен. Везде требуются максимальное внимание, служебное мастерство. Но пост, который принял под охрану Владимир Миненков, в подразделении издавна считается повышенной сложностью. И неспроста. В нескольких метрах от места несения службы часового — неширокая канава, за ней сплошной полосой тянется лесопосадка. Дальше плотными рядами встала высокая кукуруза. На особенности рельефа, как потом стало известно, и делалась ставка злоумышленников.

Не добившись уступки от сменявшегося часового, они решили попробовать «обработать» Миненкова. Но вновь наткнулись на непреклонность. На попытку заговорить с воином, тот строго предупредил: «Назад! Здесь находится запрещено».

Отходя на несколько десятков метров, неизвестные сгрудились. Похоже, что-то связывали. Через некоторое время один из них отделился от группы и пошел параллельно линии охраны. Владимир внимательно наблюдал за ним, не упуская из виду и объект. Внезапно «прохожий» повернул и стремглав бросился к ограждению.

— Стой! Стрелять буду! — крикнул Миненков и инстинктивно отпрянул в сторону: в нескольких сантиметрах от головы просвистел заостренный металлический предмет.

«Хотят отвлечь», — мелькнуло в сознании. И рука легла на предохранитель...

Благодаря умелым действиям и мужеству рядового В. Миненкова было предотвращено проникновение на объект.

Мне довелось видеть рядового Владимира Миненкова на посту. Запомнился его сосредоточенный и внимательный взгляд. Взгляд часового, для которого пост — граница, откуда берет начало любимая Родина.

Прапорщик В. ИВАНОВ.

Решали секунды

К сожалению, еще встречаются люди, чьи равнодушие к чужому горю, нежелание вступить в борьбу за попавшего в беду человека, а порой и просто трусость там, где необходимо злу, насилию противопоставить смелость, мужество, оборачиваются для кого-то трагедией. Таких народ презирает. Ибо для советской действительности они — антиподы. Закон нашей жизни — человек человеку друг, товарищ. А разве можно товарища бросить в беду, не протянув руку помощи нуждающимся!!

Именно так понимает свой гражданский и воинский долг Василий Несторович Шинкаренко. И не только понимает, но и поступает соответствующим образом. Доказательство того — недавний случай, о котором и хочу рассказать.

День был в разгаре, когда подполковник В. Шинкаренко вместе с женой вышел прогуляться. После перенесенного сердечного приступа здоровье шло на поправку. Настроение было бодрое, и, казалось, ничто не сможет его омрачить.

Впереди шла молодая пара, а следом — двое подвыпивших верзил, громко разговаривавших, причем не очень заботясь о выборе выражений. Юноша попросил их вести себя приличнее. В ответ на это один

из сквернословов устремился вперед и сбил парня с ног, оттолкнул в сторону его жену. Мужчину, с трудом поднявшийся с земли, пытался дать отпор, защитить супругу. Началась драка. Тогда озверевший хулиган нанес удар выхваченным из кармана ножом. Один, второй... Вот он замахнулся, чтобы ударить очередной раз. Но не успел: в поединок с преступником вступил подбежавший подполковник Шинкаренко. Проведя прием, он обезоружил бандита. Его дружок, испугавшись решительных действий офицера, сбежал.

В. Шинкаренко оказал пострадавшему первую помощь, затем остановил такси, внес в салон машины теряющего сознание парня, затолкнул туда преступника. Машина помчалась к ближайшей больнице. Передав раненого врачам, Василий Несторович отвез задержанного в районное отделение внутренних дел. Как было установлено, его давно разыскивает милиция за ранее совершенные преступления.

В письме, которое недавно получил командир части, где служит Василий Несторович, родители потерпевшего сердечно благодарят подполковника В. Шинкаренко за спасение их сына и просят рассказать о смелом поступке офицера его подчиненным.

Думается, о его мужестве должен узнать каждый воин внутренних войск.

Старший лейтенант В. ДЕНИСЕНКОВ.

Задержали грабителей

«Руководство линейного ОВД просит Вас отметить добросовестное исполнение своего гражданского долга и служебных обязанностей рядовыми Худирнебиевым Замиром и Эхметхановым Эхметханом».

(Из письма на имя командира подразделения).

Информация дежурного по линейному отделению внутренних дел была короткой: «На одной из станций заметили подозрительных мужчин на платформе. Есть предположения, что они имеют отношение к происшедшим в последнее время ограблениям контейнеров. Состав, в котором они находятся, движется в вашем направлении...»

Командир подразделения капитан О. Колташов проинструктировал войсковые наря-

ды и выдвинулся с ними на железнодорожный вокзал.

Поезд прибыл по расписанию. Личный состав приступил к выполнению поставленной задачи. Осматривая очередной вагон, рядовые З. Худирнебиев и Э. Эхметханов заметили двух мужчин. Вели они себя подозрительно, в руках держали три большие сумки, а завидев приближающихся военнослужащих, быстро направились в другой конец вагона, открыли дверь, бросили сумки и побежали.

Сомнений не было — они. Войсковой наряд перешел на преследование. Прикинув, что уйти не удастся, неизвестные остановились. В руках одного из них блеснул нож. Но угроза не испугала солдат. Смело вступили они в единоборство и вышли победителями.

В последующем задержанные были переданы в милицию. Они оказались теми, о ком шла речь в информации дежурного по отделению.

Рядовые Замир Худирнебиев и Эхметхан Эхметханов поощрены приказом старшего начальника.

Майор И. ОЛЕКСЮК.

ПОСТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

ЕСЛИ В РУКАХ ЭЛЕКТРОИНСТРУМЕНТ

К работе электроинструментом допускаются обученные военнослужащие, имеющие квалификационную группу по технике безопасности и специальное удостоверение. Все они, независимо от опыта работы, ежегодно проходят проверку знаний по технике безопасности.

При работе электроинструментом неукоснительно соблюдай следующие правила:

получай только исправный электроинструмент, что подтверждается журналом его проверки и испытаний. Перед началом работы электроинструмент тщательно осмотри и проверь на холостом ходу;

подсоединяй его к источнику питания только многожильным шланговым проводом с надежной изоляцией. Включение должно быть штепсельным с учетом заземления корпуса;

при использовании ручного электроинструмента на металлических конструкциях или в разного рода металлических оболочках корпус инструмента и металлические конструкции соедини проводником (голым проводом);

во время перерыва в работе (по любой причине) ручной электроинструмент обязательно отсоедини от сети. Исправность выключателя проверь несколькими включениями и выключениями.

Запрещается:

выдавать военнослужащему без защитных средств электроинструмент напряжением свыше 42 В;

держат электроинструмент за провод и касаться его вращающихся (режущих) частей;

заменять рабочие органы инструмента или удалять стружку до полной его остановки и отключения от сети;

применять электроинструмент во взрывоопасных помещениях;

работать электроинструментом без защитных средств в котлах и баках;

вести работу с неустойчивых приставных лестниц и стремянок;

работать на открытых площадках при неблагоприятных погодных условиях (дождь, снег) и обрабатывать мокрые (обледенелые) детали;

применять автотрансформаторы для понижения напряжения.

Разрешается работать в помещениях с повышенной опасностью и на открытых площадках электроинструментом без двойной изоляции напряжением свыше 42 В, но только с применением защитных средств (диэлектрических перчаток, калош, ковриков и др.).

В сырых помещениях, в тесных местах и на открытых площадках можно пользоваться без дополнительных мер защиты электроинструментом, а также переносными светильниками напряжением не выше 42 В.

Ремонтировать электроинструмент должен только специально обученный персонал.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ СТИЛЬ РАБОТЫ ОФИЦЕРОВ ЧАСТИ ■ В ИНТЕРЕСАХ
БОЕВОЙ ВЫУЧКИ ■ ПОМОГАТЬ ОТСТАЮЩИМ ■
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА КОМАНДИРА ■ О
ЖАЛОБАХ, КОТОРЫХ МОГЛО НЕ БЫТЬ

ПУСТАЯ ГРАФА В ЖУРНАЛЕ

Начальника физической подготовки и спорта части старший лейтенант С. Коростелев проверил занятия по физической подготовке во взводе лейтенанта Э. Бодавца по теме «Преодоление препятствий и ускоренное передвижение». Картина его взору предстала неутешительная. Взвод прибыл на занятия с опозданием, командиры отделений оказались слабо подготовленными к ним, ограничивались лишь объяснением техники преодоления препятствий и не обучали подчиненных личным примером, допускали упрощенчество и послабления. Как и следовало ожидать, старший лейтенант С. Коростелев произвел разбор занятий, высказал свои претензии лейтенанту и записал о недостатках в журнал учета боевой и политической подготовки взвода.

Казалось бы, это должно было послужить сигналом тревоги, и в первую очередь для командира роты, для принятия незамедлительных мер по устранению недостатков. Иначе и не могло быть, ибо на замечания офицера штаба надо было оперативно отреагировать. И записать об этом в журнале в графе «Когда и что сделано по устранению недостатков». Однако такая отметка отсутствует, следовательно, и недостатки не устранялись. Поэтому не случайно, что подобным образом занятия по физической подготовке проводились в роте еще не один раз.

Сегодня партия нацеливает всех на перестройку психологии, стиля работы. Применительно к боевой подготовке это означает по-деловому относиться к каждому занятию, каждому учебному часу, тщательно и критически анализировать и скрупулезно учитывать все сделанное для выявления неиспользованных резервов. И немало полезного, поучительного по улучше-

нию качества боевой и политической подготовки может почерпнуть офицер ротного звена из замечаний, предложений, рекомендаций старших начальников. Если, конечно, командир роты, взвода всякий раз будет их внимательно изучать и претворять в жизнь, что он и обязан делать.

Но похоже, что во многих подразделениях части не придавали этому должного значения, терпеливо выслушивали замечания проверяющих на частных разборах занятий, знакомились с их записями в журналах и не реагировали на них. Хуже того, даже если командиры рот обнаруживали недостатки в учебе в подчиненных им взводах, и тогда поступали таким же образом. Вот примеры.

Проверив занятия по тактико-специальной подготовке во взводе лейтенанта А. Тандиляна, бывший командир роты капитан А. Кориневакский подробно разобрал их и в журнале оставил такую запись: «Указал на недостатки в ведении журнала: неполный список личного состава, не определено, кто с кем соревнуется, несвоевременно делаются записи о занятиях» и т. д. И установил срок для доработки — неделю. Разумеется, по истечении этого времени командиру роты надо было проверить, как выполнено его распоряжение, и пометить это в соответствующей графе журнала. Однако никаких отметок в журнале нет.

Спустя какое-то время начальник физической подготовки и спорта части вновь проверил учет боевой подготовки в этом взводе и написал: «Нормы контроля за оружием не выполняются, зачеты по мерам безопасности приняты не у всех, отсутствует учет стрельб за месяц, нет результатов соревнования за период обучения» и т. д. Ну уж, казалось бы, теперь-то командиру роты было ясно, что его рекомендации ко-

мандир взвода не выполнял и надо принимать срочные меры. Было что-либо сделано или нет — судить трудно, ибо опять-таки никаких записей об этом нет.

Возможно, на первый взгляд и не совсем оправданно заострять внимание на пустой графе в журнале. В конечном счете суть ведь не в отметке, не в том, заполнена та или иная графа или нет, а в том, каково действительное положение с боевой учебой в подразделении.

Однако необходимо помнить, что журнал учета боевой и политической подготовки взвода, роты — это отчетный документ, ведение которого в установленном порядке строго обязательно. Ведь он дает ответы на многие вопросы. Иначе говоря, это зеркало боевой и политической подготовки подразделения, и в нем должно быть видно всё до мельчайших подробностей. Причем предполагается только объективное отражение фактов, без срезания острых углов и приукрашивания действительности. По учету в журналах, различных записям в них складывается вполне определенное мнение не только о выучке воинов, но и об отношении командиров к порученному делу, об их стиле работы, исполнительности, ответственности и многом другом.

Кто-то возразит, дескать, по записям и отметкам в журналах нельзя делать такие всеобъемлющие выводы. Возможно. Но как, скажем, судить с контроле командира роты за боевой подготовкой в роте, если из месяца в месяц офицеры штаба указывают ему на недостатки в боевой учебе личного состава, а он не реагирует на них и не устраняет? Какой вывод сделать о стиле работы офицера, если свои обязанности он перекладывает на плечи другого, зачастую младшего по должности? Как расценить работу, например, офицера штаба в роте, если в задании ему записано провести занятие, а он вместо этого ограничился коротким разговором и общими указаниями?

А теперь с этой точки зрения рассмотрим еще некоторые записи в журналах учета боевой и политической подготовки рот и взводов. Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант А. Магомедов, контролируя занятия по политической подготовке во взводе лейтенанта Э. Бодавца, отметил: «На занятиях нет наглядных пособий, мало учебной литературы». Казалось бы, все правильно: увидел политработник недостатки и указал на них командиру взвода. А если спросить, кто наряду с командиром взвода виноват в этом? Нетрудно догадаться — тот же политработник старший лейтенант Магомедов. Ведь именно он утверждал конспект командира взвода по политической подготовке. А вот есть ли наглядные пособия у лейтенанта, достаточно ли во взводе учебной литературы, — этим политработник, видимо, забыл поинтересоваться. А обязан был. И уж коли нет наглядных пособий, литературы, надо было или найти их, или отменить занятия, как неподготовленные. Но ни того, ни другого не случилось. За-

нятия провели, недостатки записали. И что же? Если судить по фактической стороне дела, то положение в роте с наглядными пособиями на политических занятиях ничуть не изменилось и после этого.

Следовательно, контроль за боевой и политической учебой личного состава здесь осуществляется формально, по принципу «записали и забыли». И небрежность в учете, в ведении журналов боевой и политической подготовки в итоге оборачивалась самообманом, искажением действительности, приукрашиванием ее.

Особо хотелось бы сказать о контроле за боевой и политической учебой офицеров штаба, политотдела, служб тыла. Уж кому-кому, а им-то, как говорится, по должности положено не только вскрывать недостатки, но и во что бы то ни стало добиваться их устранения, прибегая к различным мерам, вплоть до перестановки отдельных тем боевой и политической подготовки в расписаниях занятий, планах, графиках и т. д. Однако, судя по записям во взводных и ротных журналах, они в большинстве случаев тоже не доводили начатое до конца, а то и ограничивались полумерами.

Так, работник политотдела майор В. Политов дважды (с интервалом в неделю) присутствовал на политзанятиях в одном из взводов и оба раза, производя разбор их, отмечал одно и то же: нет наглядных пособий по теме, в список взвода не внесены молодые солдаты. Наконец, спустя 10 дней пришел в третий раз и вновь обнаружил то же самое. И в журнал записал: «Об устранении недостатков доложить через день начальнику политотдела. Командиру роты, его заместителю по политической части, командирам взводов надо устранять недочеты и делать сметки». А их нет и поныне. Думается, что комментарии по этому поводу излишни.

Офицеров штаба части нельзя упрекнуть в невнимании к боевой учебе в подразделениях. Иногда они даже слишком часто присутствовали на занятиях во взводах, но не всегда видели главное, больше старались посещать классные занятия, меньше бывали в поле и редко выступали в роли их руководителей сами. Например, во взводе лейтенанта Э. Бодавца в прошлом году офицеры штаба были на занятиях 11 раз. В большинстве случаев на политической подготовке и ни разу — на огневой. Может быть, с огневой выучкой военнослужащих здесь все обстояло благополучно и ничто не вызвало тревоги? Отнюдь нет, на итоговой проверке за зимний период обучения в прошлом году почти половина личного состава взвода получила удовлетворительные и неудовлетворительные оценки. И тут было над чем задуматься и в роте, и в штабе части. Тем не менее по-настоящему никто не помог бывшему командиру взвода лейтенанту А. Тандилану поправить положение, хотя он и нуждался в этом, и прежде всего в методических советах. Никто не поинтересовался, как заменивший прежнего новый командир взвода лейтенант Э. Бодавец

организует стрелковую тренировку во взводе и устраняет недостатки. Правда, молодой офицер всячески старался наверстать упущенное, но полностью решить задачу ему одному оказалось не под силу. А отсюда и результат: неудовлетворительная оценка взводу за выполнение ночного упражнения на итоговых занятиях за прошлый год.

Оговорюсь, что многие из отмеченных выше пробелов в боевой учебе личного состава здесь вовремя устранили. Однако все еще живуч укоренившийся в работе отдельных офицеров порок — неконкретность, инертность, неисполнительность. Некоторые из них продолжают руководствоваться изжившим себя принципом «дал указания — и с плеч долой», не контролируют их выполнение и не доводят начатое до конца.

Чтобы поправить положение с боевой учебой, выполнением расписаний занятий, распорядка дня, командиру, штабу, полит-аппарату, офицерам служб тыла надо, наверное, начать с самих себя, с изменения своего стиля работы, и прежде всего с конкретизации проводимых мероприятий, повышения спроса с непосредственных исполнителей. В этой связи уместно вспомнить слова В. И. Ленина о том, что «если мы добросовестно учим дисциплине... то мы обязаны начать с самих себя».

О том, что недостатки в боевой выучке личного состава кроются именно в стиле работы офицеров управления части, свидетельствуют многие примеры. Вот лишь некоторые из них.

При выезде в подразделения в составе комплексных групп офицерам управления части планировали лично проводить занятия с солдатами, сержантами, офицерами по тематике, предусмотренной программой. И это правильно. Кому, как не офицеру управления части, показать пример методически грамотного обучения военнослужащих. Но в части такие занятия были редкостью. И прежде всего потому, что отсутствовала должная организация этого дела. Офицерам не ставилась задача, по каким конкретно темам они должны выступать в роли руководителей обучения, их не готовили к этому, никто не проверял, как они сами знают материал, какие методические приемы намерены использовать для достижения цели, имеют ли планы, конспекты и т. д. При этом рассуждали примерно так: каждый офицер штаба, политотдела, служб тыла когда-то был командиром взвода и занятия с личным составом умеет провести без предварительной подготовки. Предположим, что так, но тогда следовало бы конкретно указать, кому, где и какие занятия проводить. И не только определить, но и контролировать. А поскольку этого не было, то, находясь в роте, многие офицеры действовали по своему усмотрению. Иначе говоря, делали то, что легче, занятия контролировали больше классные, вместо проведения их отдавали распоряжения, указания.

Например, майор А. Ахмедов после ра-

боты в одной из рот доложил командиру части, что провел занятия с командиром отделения о требованиях руководящих документов по содержанию и эксплуатации автотранспорта; с командиром роты и старшиной — о порядке заполнения путевых листов и отчетности по ним. Подобное можно встретить и в докладных записках других офицеров. Так, в роте старшего лейтенанта В. Чернова пять офицеров штаба и политотдела работали неделю. Из трех контрольных занятий, которые им планировалось провести, они только присутствовали на одном — при выполнении военнослужащими упражнения учебных стрельб. Вряд ли в данном случае офицеры управления части оставили заметный след в обучении личного состава подразделения. А ведь именно эта рота отличалась слабой кроссовой подготовкой в течение всего минувшего года и на проверке получила неудовлетворительную оценку.

Далее. О выполнении задания офицеры докладывали письменно старшему комплексной группы (а он командиру части) или непосредственно командиру части. Но эти рапорты месяцами никем не рассматривались, никаких резолюций на них нет, кто должен был устранять отмеченные недостатки — непонятно, кто обязан контролировать всю эту работу и к какому сроку она должна быть сделана — тоже не ясно. Впрочем, точно известно одно: если документ не рассмотрен, никому не адресован, не указаны конкретные исполнители, сроки, следовательно, и спрашивать не с кого, а потому беспорядки как были, так и останутся.

Не все делал и штаб части в повышении качества боевой учебы. В частности, им не суммировались и не обобщались данные о недочетах, выявленных проверяющими при контроле занятий в ротах, о положительном опыте в работе офицеров, методических новинках, применяемых ими в обучении подчиненных, и многом другом. Вследствие этого командир части был лишен возможности оперативно влиять на ход учебного процесса в подразделениях. Не по этой ли причине в части в минувшем году не издано ни одного приказа о недостатках в боевой учебе воинов по результатам работы комплексных и целевых групп?

А теперь попробуем построить цепочку: командир взвода не обратил внимания на указание командира роты и не выполнил их, тот пренебрег распоряжением, командира батальона или офицера штаба, а командир части забыл посмотреть рапорты, ему адресованные, и принять по ним решения. А в итоге получалась видимость дела вместо самого дела и элементарная неисполнительность. Об этом и поведал нам пустая графа в журнале.

Разумеется, все, о чем говорилось выше, известно командиру части, штабу, политотделу. Дело за тем, чтобы они как можно быстрее отстрелились от устаревших методов работы, привели их в соответствие с требованиями XXVII съезда КПСС.

Полковник М. ЛОГУНОВ.

Физическая закалка офицеров

Помню, когда на собрании офицеров обсуждались социалистические обязательства, командир части обратил внимание на то, что оценка коллективу за год будет во многом зависеть от физической подготовки офицеров управления и подразделений, так как здесь у нас имелось немало недостатков, особенно в кроссовой подготовке командиров взводов. Некоторые из них успевали только на удовлетворительно, а двое имели неудовлетворительные оценки. Требовались эффективные меры, чтобы поправить положение.

Начали с того, что лучше стали организовывать плановые занятия по физической подготовке с офицерами управления и подразделений, добивались, чтобы все свободные от рядов присутствовали на них. В программу занятий входили: гимнастика, легкая атлетика, лыжи. В субботу офицеры выезжали в бассейн на занятия по плаванию.

Перед каждым периодом обучения по всем разделам физической подготовки с ними проводили показательные, инструкторско-методические занятия.

Во время сборовой подготовки с командирами рот отработывались нормативы по сдаче норм ВСК, упражнения на гимнастических снарядах, полосе препятствий. При проведении занятий с личным составом мы следим за тем, чтобы командиры взводов личным примером учили подчиненных выполнять упражнения на перекладине, брусьях, полосе препятствий, метать гранаты, совершать марш-броски и т. д.

Определили время для спортивной тренировки офицерам подразделений. В день заступления на боевую службу они во главе с одним из командиров батальонов отправлялись в спортивный зал и там выполняли различные общеукрепляющие упражнения. Проводили соревнования по военному троеборью со стопроцентным участием командиров взводов.

Активно мы использовали и такую форму занятий, как индивидуальные задания офицерам и отчеты по ним. Так, офицерам В. Ершову и В. Валуеву поручили отработать дополнительно второе упражнение на брусьях. Контролировали их тренировки майор А. Оникиенко и я.

Наряду с индивидуальной помощью рекомендовали офицерам самостоятельно выполнять упражнения (комплекс их мы разработали сами из расчета на 20—30 минут). Например, офицеры, проживавшие в общежитии при части, зимой тренировались в спортзале, а летом — в парке и на стадионе. Как показала практика, наиболее приемлемы для офицеров такие варианты зарядки, когда ходьба и бег сочетаются

с вольными упражнениями, с упражнениями на гимнастических снарядах. Зарядка, проводимая по определенному плану, систематичность и правильность в подборе упражнений положительно повлияли на общую физическую выносливость офицеров, их работоспособность.

При планировании контроля офицеров за ходом распорядка дня в утренние часы обязательно предусматриваем проведение ими физзарядки и с личным составом. Это побуждает офицеров хорошо знать комплекс упражнений, отработываемых на зарядке, и уметь их четко выполнять.

За физической подготовкой офицеров, как известно, ведется медицинский контроль. Работники медицинской службы определяют влияние физической закалки на здоровье, физическое развитие и подготовленность военнослужащих, а также предупреждают неблагоприятные воздействия нагрузки на организм занимающихся.

Офицеры знают, что обязательное условие при выполнении физических упражнений — постоянный самоконтроль за частотой дыхания, пульсом и самочувствием. Поэтому они следят, чтобы интенсивность упражнений не была чрезмерной, нагрузка увеличивалась постепенно и к концу занятий снижалась (например, пульс после интенсивного выполнения зарядки должен быть 135—140 ударов в минуту, в конце — 100—110 ударов у лиц среднего и старшего возраста). Нарушение же координации движений, сильное выделение пота, побледнение, частый пульс (150—160 ударов), весьма учащенное дыхание свидетельствуют о большой нагрузке.

Практика показала: в тех подразделениях, где офицеры сами активно занимались физкультурой, умело руководили спортивной работой, там и дела шли лучше. Вот некоторые примеры. Старший лейтенант А. Кулик в прошлом году выполнил норму мастера спорта СССР по военному троеборью, а взвод, которым он командует, на итоговой проверке показал высокие результаты не только по физической подготовке, но и по другим дисциплинам и добился звания отличного. Офицеры В. Ершов и В. Гладышев — активные пропагандисты занятий спортом, постоянные участники различных соревнований на первенство части, соединения. Их увлечение спортом передается и подчиненным: они отличаются от других высокой физической выносливостью, добросовестно выполняют служебные обязанности.

Подразделение, где командиром капитан А. Голосококов, по праву считается одним из самых спортивных в части. Много грамот завоевали воины. На итоговой про-

верке по физической подготовке солдаты, сержанты, офицеры проявили себя с самой лучшей стороны, большинство стали разрядниками, значкистами ВСК.

Но, к сожалению, отдельные офицеры недооценивают личную физическую подготовку, забывая о том, что пример командира, в том числе в занятиях спортом, играет большую роль в обучении и воспитании подчиненных. Подразделение, которое принял офицер Е. Курнев, было в части одним из лучших по сдаче норм ВСК, спортивно-массовой работе. Здесь многие воины имели разряды по военно-прикладным видам спорта. Но с приходом нового командира оно постепено начало утрачивать завоеванные ранее призовые места в соревнованиях, резко снизилось показатели по физической подготовке. Это произошло потому, что командир подразделения не уделял должного внимания выработке физической выносливости у подчиненных, не контролировал занятия по физической подготовке, слабо руководил спортивно-массовой работой, не занимался самостоятельно. Да и на контрольных проверках оценки выше «удовлетворительно» не получал.

Офицеру была оказана соответствующая помощь. Штаб части взял под строгий контроль боевую учебу, физическую подготовку подразделения. С сержантами провели показательные, инструкторско-методические занятия по всем разделам и нормативам физической подготовки, в том числе и по проведению утренней зарядки. Командир подразделения стал ежемесячно

проводить контрольные занятия, регулярно проверять качество проведения полупутных физических тренировок. И подразделение начало возвращаться на прежние позиции в спорте. Теперь активно участвует в соревнованиях и старший лейтенант Курнев.

Уверенно справился с социалистическими обязательствами по физической подготовке офицерам помогла усовершенствованная и вновь созданная спортивная база. Заново оборудованы гимнастический городок, полоса препятствий. У нас постоянно работают секции по волейболу, стрельбе, многоборью. Занятия в них позволили многим офицерам повысить общее физическое развитие, выполнить разрядные нормы. Например, капитан А. Голоскоков, лейтенанты В. Валуев и Г. Домнин получили первый разряд по офицерскому многоборью, а майор А. Оникиенко — по летнему многоборью ГТО.

Принятыми мерами нам удалось улучшить физическую подготовку офицеров. На очередной проверке за период обучения они получили хорошую оценку и выполнили социалистические обязательства. Но жизнь не стоит на месте, предъявляет новые требования. Поэтому мы не ограничиваемся достигнутым. Высокая физическая закалка офицеров — не самоцель, а средство повышения их работоспособности, укрепления здоровья, обеспечения постоянной боевой готовности их самих и подразделений, которыми они командуют.

Майор Н. МАЛИНОВСКИЙ,
начальник физподготовки и спорта части.

По команде «Марш».

Фото прапорщика А. Александрова.

ПЕРЕД ЛЕТНЕЙ УЧЕБОЙ

В эти дни в подразделении, которым командует капитан Н. Сторчак, идет деятельная подготовка к летней боевой учебе. Командир хорошо понимает, что наибольших успехов в боевой службе, боевой и политической подготовке достигают в тех подразделениях, где наряду с повышением методического мастерства офицеров постоянно совершенствуют учебную материальную базу, заботятся о росте командирских качеств и методических навыков сержантов.

В оставшееся время надо успеть сделать многое: провести инструкторско-методические занятия с сержантами, дооборудовать учебный городок, полосу препятствий, обновить наглядную агитацию и т. д. Все это будет способствовать более качественному проведению занятий, глубокому усвоению воинами материала.

* Капитан Н. Сторчак проверяет исправность стрелковых приборов.

* Идут работы на полосе препятствий. На снимках:

на переднем плане слева — рядовой Н. Жуманов, справа — ефрейтор Р. Штул.

* Солдаты под руководством рядового В. Азизова ремонтируют мишени.

* Летом в особой готовности должен находиться противопожарный инвентарь.

* В полном ли порядке у подчиненных обшевойско-

вые защитные комплекты? Этот вопрос волнует сегодня командира отделения младшего сержанта К. Магомедова.

* Командир роты решил еще раз убедиться в том, что сержанты хорошо подготовились к занятиям.

Фото прапорщика А. Александрова.

2/11

РАБОТАЯ С КАЖДЫМ

Мне, как заместителю командира взвода, часто приходится заниматься с отстающими. А они у нас есть в каждом отделении.

Что надо сделать, чтобы отстающий догнал товарищей, стал вровень с ними? Ответ простой — учить. Но в том-то и дело, как, какие приемы использовать, чтобы он быстрее преодолел отставание. Тут надо иметь в виду вот что. Как правило, слабоуспевающий тяготится своим положением, испытывает неловкость оттого, что он не такой, как другие. Поэтому нередко находится в мрачном состоянии. Солдату кажется, что он ни на что не способен, он опускает руки и иногда даже перестает заниматься. Бывают и другие, которые не хотят устранять недостатки в учебе, потому что ленятся. И подход в каждом конкретном случае нужен разный.

Рядовой Ю. Мажаров дважды подряд не выполнил упражнение учебных стрельб. Командир взвода приказал разобраться с ним. Я спросил солдата:

— Хотите ли вы научиться стрелять?

Понурился голову, рядовой Мажаров неохотно ответил:

— У меня все равно ничего не получается.

— Это, — говорю, — другой вопрос, а вот сами-то вы хотите поражать цели без промаха?

— Конечно, кому нравится быть плохим солдатом.

Казалось бы, наивный разговор, но для меня важно было выяснить, как солдат сам относится к своим недостаткам, намерен ли их устранять. Если да, значит, он сознательно будет относиться к занятиям.

Так оно и было. Его ошибку в стрельбе я обнаружил сравнительно легко: выдал ему пять холостых патронов и показал направление, откуда появляется цель. Когда мишень показывалась, рядовой Мажаров правильно целился, но как дело доходило до спуска курка, закрывал глаза и дергал за спусковой крючок. Вывод понятен: нужно было научить его плавному спуску курка. Не буду подробно говорить, как я делал это, любой сержант знает, да и в наставлении эти приемы хорошо расписаны. Использовал при этом ортоскоп, холостые и учебные патроны, «козью ножку». Главное в том, что рядовой Мажаров добросовестно делал все, что я рекомендовал ему не только на занятиях, но и на самоподготовке: отработывал приемы в изготовке к стрельбе, тренировался в выполнении нормативов, изучал материальную часть. Контролируя, как он выполняет задания, я не только делал замечания, но и хвалил, ободрял его. Перед выполнением упражне-

ния внушал ему то, что когда-то говорили и мне: «Не думай о выстреле, сосредоточь внимание на ровной мушке и мишени». Все это помогло рядовому Мажарову научиться метко вести огонь.

А вот с рядовым С. Барамкилиевым пришлось работать по-другому. Он плохо знал русский язык, поэтому многого из того, о чем шла речь на занятиях, не понимал, никак не мог запомнить общие, особые обязанности часового, в чем заключается его неприкосновенность. Чтобы изучить обязанности часового в спецавтомобиле, в свободное время с Байрамкилиевым мы шли в автопарк, садились в автомобиль. Я читал каждый пункт обязанностей и показывал, как надо его выполнять. Он сначала повторял мои действия, а потом рассказывал, что он делал. Так постепенно хорошо освоил эти обязанности.

Труднее было работать с ним при изучении теоретических положений устава, скажем, добиться, чтобы он знал, в чем заключается неприкосновенность часового. Тут пришлось прибегнуть к помощи рядового П. Сабирова. Мы поступили так: я читал и разъяснял положения устава, а рядовой Сабиров переводил. Затем Байрамкилиев повторял сказанное мной на русском языке. Вот так постепенно мы и учились. Конечно, времени на это уходило много, но зато как приятно теперь видеть, что солдат хорошо усвоил обязанности часового и бдительно несет боевую службу.

Иногда, чтобы научить солдата чему-то, внушить ему ту или иную мысль, приходится прибегать и к наказанию. Например, рядовой Х. Аширов первый год служил хорошо, а во втором стал свискода смотреть на молодых солдат, иногда покрикивать на них. Вначале я разъяснил, что он нарушает требования присяги и уставов, и предупредил, что при повторении подобного строго накажу. Аширов после моего разговора первое время вроде притих, а потом пытался увильнуть от занятий, переложить свою работу на молодого солдата. Тогда я объявил ему один наряд вне очереди, а через некоторое время наказал еще раз. По его поведению сейчас видно, что он вроде бы понял свою ошибку, но я не ослабляю требовательности к нему, все время держу в поле зрения.

В заключение скажу, что, обучая, воспитывая подчиненных, сержант в первую очередь, сам должен быть примерным во всем.

Старший сержант Г. ТАРАСЕНКО,
заместитель командира взвода.

КАКОЕ ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ?

Однажды прихожу в роту, а заместитель по политической части докладывает, что во взводе офицера В. Ковальчука некоторые солдаты на подъеме вставали вяло, пытались не выйти на физзарядку, медленно и некачественно работали уборщики во взводах. Кстати, подобные доклады я раньше получал и от старшины. Ну что ж, думаю, настало время спросить с командира взвода за эти беспорядки. Но предварительно просмотрел служебные карточки солдат взвода, кто из них за что поощрен, наказан, как участвуют в дисциплинарной практике командир взвода, сержанты. И пришел к выводу, что они больше занимались увещанием подчиненных, ограничивались лишь мерами убеждения. Поэтому солдаты привыкли к таким беседам командиров и перестали реагировать на них. Обо всем этом я сказал командиру взвода и в подтверждение привел пример с рядовым С. Багишевым.

Он длительное время нарушал распорядок дня, опаздывал в строй и на занятия. Сержанты не раз беседовали с ним, разъясняли требования уставов, присяги. Рядовой С. Багишев слушал, давал обещания, что больше не будет нарушать дисциплину, но проходило какое-то время, вновь совершал проступки. А командир взвода решительных мер не принимал. Тогда вмешался я сам: вызвал командира взвода и посоветовал ему наказать рядового Багишева. Взыскание положительно подействовало на солдата. Конечно, это не значит, что он завтра сразу стал другим. Нет, но уже вел себя осмотрительнее, перестал грубить товарищам, опаздывать на построения. Офицер по-прежнему не выпускал его из поля зрения, и Багишев понимал, что ему не простят проступка.

Вместе с тем командир взвода видел и усердие рядового Багишева. Например, когда однажды он добросовестно нес службу в карауле, командир взвода отме-

тил это. В другой раз усердно занимался на гимнастических снарядах и вновь заслужил похвалу. Так постепенно, шаг за шагом офицер выводил рядового Багишева на верную дорогу. Теперь он примерный солдат.

Разговор наш с офицером В. Ковальчуком был долгим, пока я не убедил его в том, что ему и сержантам надо предъявлять высокую требовательность к подчиненным, наряду с убеждением прибегать и к мерам принуждения, в воспитании воинов опираться на положительное.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР сказано, что ни один проступок военнослужащего не должен оставаться без воздействия. Конечно, это не обязательно должно быть взыскание. В том-то и состоит педагогическое мастерство командира, чтобы всякий раз, думая о том, какое принять решение, он выбирал бы наиболее целесообразный, эффективный способ воздействия на подчиненных.

Не так давно, возвратившись из командировки, я узнал, что старшина роты старший прапорщик В. Ларионов наказал рядового В. Недопекина за то, что он уклонялся от наведения порядка на территории. И невольно подумал: «Что это старшина взялся наказывать, ведь у солдата есть непосредственный начальник — командир отделения. Может быть, и зря наказали рядового В. Недопекина: на первый раз можно было ограничиться беседой?»

Оказывается, все обстояло не так, как мне представлялось. Во-первых, рядовой В. Недопекин не раз получал замечания от сержанта за опоздание в строй, неряшливый внешний вид, леность на занятиях. Во-вторых, он склонил на свою сторону еще двух солдат. Вот тогда-то старшина перед строем роты в первую очередь наказал рядового В. Недопекина. А когда тот выразил недоумение, почему наказали одного его, старшина объяснил причину наказания. Позже он предупредил командира отделения, заместителя командира взвода, что впредь будет строго взыскивать и с них за недостатки в работе с подчиненными.

Конечно, я одобрил действия старшины роты, потребовал от командира взвода лейтенанта В. Жилева навести порядок. Наряду с этим решил подробно изучить, как сержанты взвода проводят индивидуальную работу с подчиненными, используют предоставленные им дисциплинарные права. И выяснил, что некоторые младшие командиры недооценивают роли поощрения, не умеют выбрать подходящее время для этого. Например, сержант С. Собора за месяц не поощрил ни одного подчиненного, ссылаясь на то, что у них

нет постоянства в поведении. Дескать, с утра солдат отличился, ему вроде надо объявить благодарность, а к вечеру хоть наказывай. Вот так и получается, что он никого не поощряет.

Разумеется, при поощрении подчиненного командир должен учитывать многое. Но главное все же — уметь предвидеть, какое воспитательное воздействие окажет на него поощрение, и не обязательно выжидать до вечера, опасаясь, «как бы чего не вышло». Не зря говорится: дорогá ложка к обеду. Объяви сержант солдату благодарность сразу же, как только он отличился, возможно, это послужило бы ему хорошим стимулом в поведении и отношении к боевой службе и учебе.

А сержант С. Груй был другого мнения. Он считал, что солдат служит не за благодарность и сержанту-де нечего их раздавать направо и налево. Каждый выполняет свой воинский долг и обязан делать это добросовестно. К сожалению, среди сержантов роты были и другие сторонники такой точки зрения.

Пришлось провести ряд мероприятий. Так, мы пригласили офицера политотдела прочитать лекцию «Дисциплинарная практика командира», приняли зачеты по знанию некоторых положений Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, проанализировали дисциплинарную практику каждого из них, положительные и отрицательные стороны в работе, потребовали, чтобы командиры отделений охарактеризовали своих подчиненных, особенности в характере, поведении, отношении к делу, указав и пути устранения недочетов. Иными словами, пробудили у них интерес к индивидуальной работе с воинами. Все это положительно сказалось на состоянии дисциплины в роте.

Принимая то или иное решение о поощрении, наказании подчиненного, командир не должен судить о человеке по первому его проступку, делать скоропалительные выводы. Надо изучить его всесторонне. Вот пример. К нам в роту прибыл молодой командир отделения младший сержант А. Щетка. Познакомившись с его характеристиками, с ним самим, я установил, что он не отличался особой дисциплинированностью. И вскоре младший сержант А. Щетка допустил промахи и в личном поведении, и в работе с подчиненными. Откровенно признаюсь, вначале у меня было желание строго наказать его. Но ограничился беседой и предупреждением. Вместе с тем стал внимательнее контролировать его работу. Однажды, подводя итоги на совещании сержантов, я поставил в пример младшего сержанта А. Щетку за добросовестное отношение к занятиям.

Когда его отделение показало высокие результаты на стрельбе, объявил ему благодарность. Для него это было неожиданным, ведь он привык выслушивать только упреки. Постепенно командир отделения становился собранным, меньше допускал просчетов в общении с подчиненными. И каждый раз я не забывал отмечать его старание, инициативу. Со временем младший сержант Щетка стал таким, каким и подобает быть сержанту. Теперь он старший сержант, заместитель командира взвода.

При определении меры воздействия командиру важно учитывать реакцию других военнослужащих, их оценку, отношение к тем или иным мерам офицера, ибо от этого в немалой степени зависит эффективность наказания или поощрения. Сошлюсь на пример. Отделения сержантов И. Веркальца и В. Северенко на контрольных занятиях показали высокие результаты по боевой подготовке. Командир взвода лейтенант Жилиев поощрил сержанта Веркальца перед строем взвода. Это видели и подчиненные сержанта Северенко и, естественно, ожидали, что и их командир взвода поощрит сержанта. Однако этого не произошло. Солдаты недоумевали, обращались с вопросами к командиру отделения, но в ответ тот только пожимал плечами. Настроение во взводе упало, с похурой головой ходил и сержант Северенко. В беседе он долго не хотел называть причину, потом все же объяснил: обидно было, что офицер не заметил его стараний. Я посоветовал командиру взвода отметить усердие подчиненных сержанта Северенко и его самого, что офицер и сделал.

В воспитательной работе с воинами мы широко используем их служебные карточки. Смотрим, у кого из сержантов, солдат больше поощрений, кто лучше учится, несет боевую службу без замечаний. Выбираем таких и чувствуем, как говорится, природно. Кроме того, готовим специальный выпуск стенгазеты, посвященный тому или иному отличнику. Заметки в нее пишут офицеры, сержанты, активисты. Они характеризуют отличников с разных сторон. Стенная газета висит в роте, пока с ней не ознакомятся все военнослужащие, потом мы высылаем ее родителям солдата. По их ответам, как правило, проводим тематические вечера «Свято выполнять родительские наказания».

Возросшие требования к наведению уставного порядка, укреплению воинской дисциплины обязывают командиров всех степеней совершенствовать индивидуальную воспитательную работу с подчиненными.

Капитан Е. ШЕР, командир роты.

ДЕФИЦИТ ЧУТКОСТИ

Анализ поступившей в редакцию почты от военнослужащих, членов их семей за 1985 год показал, что из одного отдельного батальона пришло писем значительно больше, чем из других частей. Разными были письма и мотивы, побудившие их авторов обратиться в печатный орган войск. Но бесспорно одно — все они порождены поверхностной, неконкретной работой с людьми, равнодушным отношением к их нуждам и заботам.

Как бы в подтверждение этого в начале текущего года на редакционный стол легла очередная жалоба со знакомым обратным адресом. Решено было разобраться на месте, чем все же вызваны зачистившие из этой части письма!

Вот что удалось установить нашему корреспонденту.

ДАНО ОБЕЩАНИЕ...

«Пишу потому, что здесь, на месте, не могу получить ответ, который бы меня удовлетворил», — так начиналось письмо в редакцию прапорщика В. Мотова. И далее излагалась суть возникшей ситуации.

Все складывалось у Мотова с первых же шагов в службе в качестве прапорщика неплохо. Легко вошел в коллектив, зарекомендовал себя добросовестным воином. Вскоре ему, в то время еще холостяку, выделили место в общежитии. В 1980 году он женился. Пришлось снимать квартиру. Естественно, это было накладно. С рождением сына проблемы обострились. Тогда прапорщик обратился с просьбой к командиру части: согласен, мол, поехать в любое подразделение, помогите со служебной жилплощадью. Такая возможность представилась, и Мотов вместе с семьей перебрался в поселок, что в нескольких десятках километров от областного центра, в однокомнатную квартиру. Семья была довольна: как же — свой угол, и ничего, что нет особых удобств.

Дела у Василия по-прежнему спорились. Чуть ли не ежемесячно отмечался поощрениями за отличия в службе. Как лучший прапорщик был зачислен в резерв на выдвижение. И когда появилась вакансия, ему доверили командовать взводом. Когда через два года в роту прибыл офицер, В. Мотов переместили на другую ответственную должность.

И в семье все ладилось. Родился еще ребенок — дочь. Забот прибавилось. А вместе с ними вновь назрела жилищная проблема.

Накануне 1985 года прапорщик В. Мотов обратился по этому вопросу к командиру части. Мол, подходит срок окончания подписки. Если есть возможность, то переведите в подразделение при штабе части. Там, в городе, в отличие от поселка, где практически не ведется жилищное строи-

тельство, можно рассчитывать на более скорое выделение квартиры.

Командиру были известны положительные отзывы о В. Мотове, и он поддержал ходатайство прапорщика. Сейчас трудно восстановить дословно, что сказал подполковник В. Мотову, но суть его обещания сводилась к следующему: продлевайте срок обязательства, я же обеспечу вам перевод в подразделение, расположенное в городе, а заодно и получение жилья. И на все это, как уяснил для себя прапорщик В. Мотов, он мог рассчитывать в 1985 году.

Потом еще по крайней мере дважды заходил об этом разговор, и оба раза командир части подтверждал свои обещания. Окрыленный надеждой, Мотов оформил соответствующим образом продолжение службы.

Когда заканчивался 1985 год, прапорщик напомнил о себе: долго ли еще ждать обещанного? И тут разговор старшего начальника с подчиненным принял несколько иной оборот. Командир части уточнил, что Мотов неверно толкует его заверения: о конкретных сроках выделения жилья и речи быть не может. Скорее всего, решение вопроса отодвигается на 1986 год, а то и на начало 1987 года.

Прапорщика это не устраивало. Он считал: его обманули — пообещали и не сдержали слова. Короче, обида породила жалобу в журнал.

Разбираясь с письмом В. Мотова, заинтересовались у заместителя командира части по тылу: каково решение жилищной комиссии по рапорту обратившегося в редакцию прапорщика.

— Никакого рапорта нет, — озадачили нас ответом.

Вот-те раз. Вокруг жилищного вопроса человека разгорелись настоящие страсти, а он, оказывается, даже рапорта не писал!?

— Как не писал? — удивился теперь уже В. Мотов. — Писал, и не раз,

С трудом, но удалось все же восстановить: прапорщик в нарушение существующего порядка подал рапорт прямо на имя командира части! Передал его через старшину роты в соответствующее подразделение штаба. Там, зарегистрировав его, передали в службу тыла, где и нашелся документ с визой, которая предписывала заместителю командира части по тылу оформить все надлежащим образом. А вот этого-то сделано и не было.

Только после вмешательства редакции дело с рассмотрением рапорта прапорщика В. Мотова было доведено до конца. Перед отъездом журналиста В. Мотову объявили решение жилищной комиссии о постановке его на очередь для получения квартиры, что полностью удовлетворило заявителя.

Но что тревожит: не только у В. Мотова не были должным образом оформлены документы, дающие право на улучшение жилищных условий. Например, у ряда прапорщиков, жены которых тоже писали в журнал о жилье, рапорты на сей счет вообще отсутствовали.

— Я не знал, что нужно подавать рапорт,— развел руками супруг одной из обращавшихся в редакцию женщин. Как говорится, комментарии здесь излишни. Чему тут удивляться, если в части не смогли дать объективную справку по ряду подразделений: сколько человек нуждается в квартире, в улучшении жилищных условий, кто имеет на это первоочередное право. Не была обеспечена гласность в работе жилищной комиссии.

И вот еще что хотелось бы отметить, оценивая выводы из проверки фактов по письму прапорщика В. Мотова.

Единство слова и дела всегда украшало человека. К слову же руководителя, обладающего большими правами, отношение особенное. Если он дал обещание и его не выполнил, это почти всегда рождает обиду. В случае с прапорщиком В. Мотовым произошло именно так.

ОБ ЭМОЦИЯХ

Эмоции бывают положительные и отрицательные. Первые, как утверждают медики, продлевают жизнь. Ну а вторые, как правило, совсем наоборот. Когда человек бодр, весел, улыбается, он может, образно выражаясь, горы свернуть. Если же ему не до смеха, он подавлен, угнетен горем, обидой, тем более незаслуженной, то о каких уж тут успехах может идти речь?

Эти прописные истины известны всем и каждому. Они подчас даже кажутся банальными, настолько очевидны и так часто их ныне повторяют. Повторяют, но порой и забывают. Особенно опасна подобного рода забывчивость, когда ею страдают люди, от которых непосредственно зависят эмоции многих.

Вот характерный пример. Рядовой А. Васильева была уволена с действительной военной службы в запас за невозможностью использования в связи с проводимыми организационными мероприятиями.

Произошло это как раз в тот период, когда А. Васильева находилась в декретном отпуске. В части не оказалось вакантных должностей, подлежащих замещению военнослужащими-женщинами, а потому Васильева на законных основаниях была по окончании декретного отпуска исключена из списков личного состава. А коль так, решили в части, никаких дел мы с уволенной иметь не обязаны. Однако тов. А. Васильева «сжигать мосты» не спешила. Во-первых, она на вполне законных основаниях попросила выплатить ей единовременное пособие по рождению ребенка и решить вопрос с пособием по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Не вдаваясь в подробности начавшейся по этому поводу тяжбы, сообщим, что, добиваясь удовлетворения своих законных прав бывшей военнослужащей пришлось обращаться в различные инстанции, в том числе в военную прокуратуру гарнизона. Направляла она жалобу на бездушное отношение к ней и в редакцию журнала.

Справедливость в конце концов восторжествовала. Документы, ошибочно высланные в райсобес, возвратились в часть, где А. Васильева и получает причитающиеся ей выплаты. Но скольких эмоций, конечно же, не положительных, стоила ей вся эта бюрократическая канитель, вызванная элементарной некомпетентностью! Чьей — нетрудно установить, и, думается, это, хоть и с опозданием, все же будет сделано.

И еще одна история, о которой стало известно редакции журнала. Она тоже об эмоциях. Причина их — опять же в нарушении существующих правил.

В финансовой службе части раздался телефонный звонок. Далекий абонент заинтересовался, можно ли получить причитающееся прапорщику Н. Ногаеву денежное вознаграждение. Уточнив, что приказ на сей счет имеется, помощник начальника финансовой службы ответила, мол, пусть приезжает сегодня, деньги есть.

Прапорщик Н. Ногаев, проделав неблизкий путь в несколько десятков километров, объявился в финансовой части ... через три дня. Денег ему не выдали, ибо попросу не оказалось к тому времени в наличии необходимой суммы. Прапорщика такой оборот не устраивал. Он требовал своего. Однако, ничего не добившись, вынужден был возвратиться домой и... полетела жалоба в журнал.

Ох уж эти эмоции! Однако письмо родилось, и с ним начали разбираться. Что же было установлено?

Как определено в части, различного рода единовременные выплаты в отдельно дислоцированных подразделениях осуществляются одновременно с выдачей денежного содержания. Однако в августовскую ведомость та сумма, на которую рассчитывал Ногаев, не была включена. Потому, что не могла быть включена: командир части подписал приказ на начисление вознаграждения Ногаеву уже после того, как ведомость была составлена. Вполне логично, что деньги могли быть выплачены в

сентябре, в дни выдачи денежного содержания личному составу, что, кстати, и было позже сделано.

Но ведь был звонок. И Ногаеву разрешили приехать. Как это объяснить?

В финчасти растолковали: иногда, мол, мы идем навстречу и, если есть нужная сумма в кассе, выдаем деньги по расходному кассовому ордеру. Но в тот день, когда наведывался Н. Ногаев, денег для выплаты в наличии не оказалось.

А ведь волноваться Ногаеву пришлось отчасти по собственной прихоти. Да, да. В силу того, что нарушил существующий порядок. Военнослужащие, как определено уставами, по всем вопросам, в том числе, естественно, и финансовым, обязаны обращаться по команде. Не нужно было никому никуда звонить. Известны же узаконенные пути решения возникающих проблем. Есть, наконец, прямые и непосредственные начальники, через которых военнослужащий обязан это делать. К сожалению, Ногаев пренебрег заведенным порядком. На кого же обижаться ему?

Об этом письме, может быть, следовало и умолчать: ну, погорячился человек, с кем не бывает (хотя, отметим, подобная горячность прибавляет работы многим занятым делом людям). Но есть еще одно обстоятельство, которое заставляет о нем все же сказать. Дело в том, что это не единственное обращение в редакцию, под которым указан адрес Н. Ногаева. В другом, в частности, сообщается, что по соседству освобождается комната, дескать, помогите, чтобы ее отдали нам. Желание естественное — жить в лучших условиях. Но ведь редакция квартиры не дает и не распределяет их!

К тому же, как выяснилось, никто никогда не выехал и у Ногаевых и их соседей все осталось на своих местах. Неужели нельзя было необходимые справки, уточнения получить на месте?

Коль зашла речь о подобного рода письмах, назовем еще одно — от младшего сержанта сверхсрочной службы М. Кричківського. В год оформления на службу (осенью 1985 года) он решил воспользоваться правом на очередной отпуск. Когда подсчитали, оказалось, что военнослужащему полагается менее десяти суток. А в этом случае документы на проезд к месту проведения отпуска и обратно не выписываются.

«Тут что-то не так», — рассудил младший сержант и засел за письмо в журнал.

Вопрос с М. Кричківским был улажен, правда, уже после того, как письмо проделало многокилометровый путь из одной инстанции в другую, третью. Выход же оказался очень простым: военнослужащему с 1 января 1986 года предоставили очередной отпуск за текущий год, присоветовав к нему положенные дни отпуска за 1985 год.

Стоило ли так усложнять решение в общем-то элементарного вопроса, а заодно подвергать себя и других ненужным волнениям?

ОТПИСКА

Автор еще одного письма в редакцию журнала, жена прапорщика Ю. Лопатина, жаловалась на неустроенный быт. В ответ на запрос редакции из соединения сообщили: к сожалению, перспективы улучшить жилищные условия семье Ю. Лопатина в ближайшие годы нет. Ему предложено построить дом своими силами. Начальник ИТК, мол, обещает помочь строительными материалами.

Все в ответе как будто честь по чести. А как на самом деле? Интересуемся у Юрия Георгиевича, как идет стройка.

— Ответ-то мы получили, — хмурится прапорщик, — но с нами никто не встретился. — И после долгой, тягостной паузы: — Никакого разговора по письму вообще ни с кем не было.

Еще одна загадка. Чтобы разобраться и разгадать ее, пришлось звонить в соединение, потом встретиться с офицером, который изучал вопрос, собирал материал для подготовки ответа в печатный орган. Вот что удалось установить.

Подполковник И. Киба, получив указание старшего начальника, связался по телефону с заместителем командира части по тылу и поручил ему выяснить и доложить все, что касается жалобы Лопатиной. Работник тыла части, не встречаясь с заявительницей, сообщил данные, мягко говоря, не соответствующие действительности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Проверка фактов по названным и другим письмам, знакомство с результатами расследований по ним вскрыли серьезные ошибки в работе с жалобами, заявлениями и предложениями граждан в части. В ряде подразделений слабо осуществляются правовое воспитание, пропаганда уставов, требований приказов, распоряжений, регламентирующих жизнь и деятельность личного состава, не всегда конкретна индивидуальная работа с людьми, в частности с прапорщиками, военнослужащими сверхсрочной службы, военнослужащими-женщинами. Подчас некоторым должностным лицам недостает душевной теплоты, внимания к подчиненным, к их нуждам и запросам. Именно дефицит чуткости, человеческого участия тех, кому доверена работа с людьми, и порождает большинство жалоб.

А что же постоянно действующая комиссия по проверке писем, ежегодно объявляемая приказом по части? К сожалению, она практически лишь числится на бумаге. Позапрошлогодняя только однажды анализировала переписку с гражданами за первый квартал. В прошлом году комиссия, возглавляемая заместителем командира части по политической части, вообще не собиралась. И этот факт, думается, не нуждается в комментариях.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.

ЗАВЕТЫ В. И. ЛЕНИНА СОВЕТСКИМ ВОИНАМ

На изучение этой темы с солдатами и сержантами отводится 6 часов, которые следует распределить поровну на лекцию (рассказ), самостоятельную работу и семинар (беседу).

В лекции (рассказе) рекомендуется осветить следующие вопросы:

1. Разработка В. И. Лениным научных основ политики Коммунистической партии в организации защиты социалистического Отечества.

2. Заветы В. И. Ленина советским воинам и задачи солдат и сержантов по их выполнению.

Изложение первого вопроса можно начать с краткого вступления о том, что В. И. Ленин глубоко и всесторонне разработал учение о защите социалистического Отечества. Еще до победы Великого Октября он на основе глубокого анализа империализма доказал, что экономическое и политическое развитие капиталистических стран на этой стадии происходит неравномерно и поэтому социалистическая революция не может победить одновременно во всех странах. Она победит сначала в одной, отдельно взятой стране или в нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это, пророчески предвидел В. И. Ленин, должно вызвать прямое стремление буржуазии к разгрому социалистического государства. Такому государству, подчеркивал он, придется защищаться не только от внутренней, но и от внешней контрреволюции.

В соответствии с этим учением для надежной защиты социалистических завоеваний требуется прежде всего создать революционную армию нового типа — хорошо организованную и технически оснащенную, строго дисциплинированную, обладающую высоким моральным духом.

Высшим принципом советского военного строительства, важнейшим источником силы и могущества наших Вооруженных Сил В. И. Ленин считал руководство ими со стороны Коммунистической партии.

Путь к укреплению экономической и оборонной мощи страны он видел во всемерном развитии промышленности, в соци-

алистическом преобразовании сельского хозяйства, осуществлении подлинной культурной революции, решении национальных проблем, неустанной работе по коммунистическому воспитанию масс.

Ленинское учение о защите социалистического Отечества является основой деятельности КПСС в области военного строительства, служит надежным компасом в дальнейшем укреплении оборонного могущества нашей страны, повышении боевой готовности Советских Вооруженных Сил. Оно нашло глубокое отражение и творческое развитие в Конституции СССР, в новой редакции Программы КПСС.

Здесь уместно, пользуясь положениями и выводами, содержащимися в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, а также в Программе КПСС, дать характеристику современного империализма, особенно его цитадели — Соединенных Штатов Америки, на конкретных примерах показать, какую угрозу он несет человечеству.

Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая сложную международную обстановку, проводя конструктивную и твердую политику мира, принимают все необходимые меры для усиления обороноспособности страны, повышения боевой готовности Вооруженных Сил СССР. Рекомендуется зачитать соответствующие положения Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии.

Следует подчеркнуть, что функция защиты социалистического Отечества у Советского государства, как и у всех других государств социалистического содружества, не связана с какими-либо агрессивными намерениями по отношению к другим странам и народам. Эта ее сущность четко отражена в программных установках КПСС. Определяя основные направления военной деятельности партии в современных условиях, КПСС записала в своей Программе: «При руководящей роли партии вырабатываются политика в области обороны и безопасности страны, советская военная доктрина, имеющая сугубо оборонительный характер и направленная на защиту от на-

падениях извне». Это принципиальное положение законодательно закреплено и в Основном Законе СССР (см. ст. 31 Конституции СССР).

В выводе по первому вопросу можно сказать, что, разрабатывая научные основы политики Коммунистической партии в организации защиты социалистического Отечества, создавая Вооруженные Силы Страны Советов, В. И. Ленин оставил основополагающие указания партии и народу о необходимости всемерного укрепления обороноспособности страны, поддержания высокой революционной бдительности, дисциплины. В его трудах определены основные требования к армии нового типа, принципы обучения и воспитания ее личного состава, содержатся заветы советским воинам — быть начеку, в постоянной готовности дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам, надежно охранять наши революционные завоевания. Важно, чтобы каждый воин хорошо знал эти ленинские наставления, неукоснительно выполнял их, вырабатывал в себе качества, необходимые защитнику Советской Родины, завоеваний социализма.

Приступая ко второму вопросу, пропагандист подчеркивает, что главное требование Коммунистической партии к Вооруженным Силам — постоянная высокая боевая готовность. Партия и государство проявляют неустанную заботу о воинах наших Вооруженных Сил (см. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии). Постоянная забота проявляется и о внутренних войсках. Им придана отвечающая их предназначению и характеру служебно-боевой деятельности организационная структура, повысилась техническая оснащенность частей и подразделений, созданы все условия для образцового несения боевой службы, жизни, быта, обучения и воспитания личного состава. Все это направляется на повышение боевой готовности войск, качества выполнения ими задач государственной важности.

В условиях, когда угроза военного нападения империалистических агрессоров на нашу страну остается суровой реальностью, постоянная высокая боевая готовность Вооруженных Сил приобретает особое значение. В империалистических кругах в любой момент могут взять верх крайне реакционные силы, ослепленные ненавистью к социализму. «Надо помнить, — предупреждал В. И. Ленин, — что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирает лучшие стратегические условия, исследуя способы нападения» (Полн. собр. соч., т. 40, с. 284). Не секрет, подчеркнул товарищ М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, что сценарии ядерного нападения на нас существуют.

Ставится задача свести к минимуму влияние фактора внезапности нападения, если империалисты все же допустят его. У агрессора не должно быть надежды на безнаказанность. Именно поэтому боевая готовность наших Вооруженных Сил должна быть ныне высокой не к какому-то определенному сроку, а постоянно, в любой момент.

Слушателям необходимо знать содержание понятий «боевая готовность», «боевая готовность военной техники», «боееспособность». Пропагандист найдет их в «Военном энциклопедическом словаре» (М., 1983).

Разъяснив эти понятия, лектор отмечает, что успешное решение задач боевой службы требует высокой боевой готовности внутренних войск, их частей, подразделений, караулов, войсковых нарядов. Причем высокой она должна быть также не к какому-то определенному сроку, а постоянно, так как боевые задачи, выполняются ими непрерывно, круглосуточно, в условиях довольно подвижной обстановки.

Главный фактор, обеспечивающий боевую готовность, — это люди, обладающие высокими морально-политическими и боевыми качествами. В ряду этих качеств важнейшее место занимает бдительность. При разъяснении ленинских заветов советским воинам о бдительности необходимо наряду с общими положениями о ней, учитывая особенности служебно-боевой деятельности каждого данного подразделения, специфику задач, выполняемых солдатами (сержантами) различных воинских специальностей (связисты, автомобилисты, специалисты ИТСО, радисты, повара и т. д.), более подробно остановиться на том, какие особые требования предъявляются к бдительности воинов, занимающих конкретным родом деятельности, иллюстрируя рассказ примерами из жизни войск, своей части (подразделения).

Пропагандист отмечает, что В. И. Ленин неоднократно обращался к партийным, советским органам, к рабочим, крестьянам, к воинам Красной Армии с требованием повышать бдительность. Мы, говорил он на VII съезде РКП(б) в марте 1918 г., находимся в условиях, когда военные тайны становятся для Российской республики очень важными вопросами, самым существенным. Зная волчью повадку империалистов, В. И. Ленин призывал партию, наш народ быть постоянно начеку, ни на минуту не забывать о коварных происках агрессоров. «В борьбе против такого врага, — писал он, — необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 55).

Заветы В. И. Ленина советским воинам о бдительности нашли дальнейшее развитие и закрепление в решениях КПСС, в за-

конах Советского государства. Они воплощены в военной присяге и воинских уставах.

Высокие требования к военной бдительности обусловлены в первую очередь тем, что она непосредственно связана с задачами обороны страны, ее вооруженной защиты от агрессивных происков врага. Потеря бдительности в этой области неизбежно ведет к снижению боеготовности, отрицательно сказывается на ходе боевых действий, выполнении задач боевой службы и может повлечь за собой самые серьезные последствия.

Здесь надо разъяснить, что значит бдительность политическая и военная. Первая выражается в идейной убежденности советских людей, их преданности идеалам коммунизма, в непримиримости к классовым врагам. Империалисты, наряду с военными приготовлениями, усиливают подрывную деятельность против нашей страны, в том числе в таких ее формах, как шпионаж и идеологические диверсии. Задерживается немало туристов, пытающихся провезти литературу, пропитанную ядом антикоммунизма и антисоветизма. Потоки лжи и клеветы на социалистический строй, нашу демократию, политику Коммунистической партии несут радиоволны многочисленных пропагандистских центров «свободного» мира. Надо зачитать слушателям оценки на этот счет, высказанные председателем Комитета государственной безопасности СССР В. Чебриковым в выступлении на XXVII съезде КПСС.

Советский воин должен уметь правильно оценивать современную военно-политическую обстановку в мире, делать из нее выводы для себя, активно противостоять всякого рода идеологическим наскокам враждебных сил, нетерпимо относиться к так называемым слухам, незрелым суждениям.

Военная бдительность состоит в постоянной боевой готовности вонна к вооруженной защите завоеваний социализма. Быть бдительным для вонна — значит строго выполнять требования присяги и уставов, приказов, наставлений, инструкций, четко нести караульную и внутреннюю службу и быть готовым в любую минуту выступить на защиту своей Родины, успешно выполнить поставленную боевую задачу.

Боевая служба внутренних войск — каждодневный экзамен бдительности. Зачитав статью 97 Устава гарнизонной и караульной служб, пропагандист отмечает, что бдительное несение боевой службы — замечательная традиция внутренних войск. Примеры на этот счет есть в каждой части (подразделении). О многих из них рассказано в изданиях Политуправления внутренних войск, в публикациях журнала «На боевом посту».

В то же время следует сказать и о случаях халатности, отступлений от уставных требований со стороны отдельных военнослужащих. Злоумышленники используют самые изощренные способы, чтобы ввести стоящего на посту в заблуждение,

притупить его бдительность. И даже малейшая оплошность, самое незначительное отступление от установленного порядка несения боевой службы могут нанести ущерб интересам нашей Родины, стоить жизни самому часовому. Некоторые молодые солдаты на первых порах испытывают неуверенность при выполнении обязанностей в карауле. Их надо убедить, что трудности эти преходящи. Важно старательно учиться, глубоко знать требования Устава внутренних войск, свои обязанности на посту, настойчиво перенимать опыт отличников боевой службы, боевой и политической подготовки.

В. И. Ленин остро ставил вопрос об ответственности за разглашение государственной и военной тайны, независимо от того, совершено оно по злому умыслу или нет. И вполне понятна та мера строгости, которой Советское государство защищает свои секреты. Рекомендуется зачитать слушателям статьи 64 и 250 Уголовного кодекса РСФСР (соответствующие статьи УК других союзных республик).

Строго хранить военную и государственную тайну обязывают военнослужащего присяга и уставы. Надо напомнить об этих требованиях и подчеркнуть, что соблюдение их ныне приобретает особое значение. Деятельность разведорганов империалистических государств достигла небывалых масштабов. Они стремятся любой ценой добыть сведения о военно-промышленном потенциале СССР, военно-мобилизационных планах, технической оснащенности Советских Вооруженных Сил, дислокации частей и подразделений. Поэтому неусыпная бдительность на службе и в свободное время должна сопровождать каждый шаг советского вонна, быть непреложным законом его жизни. И чтобы не допустить оплошности, необходимо всегда помнить завет В. И. Ленина о том, что в борьбе с просками врагов надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти. Дело чести каждого вонна — строго соблюдать требования Устава внутренних войск, твердый уставной порядок в караулах и на постах, в войсковых нарядах, правила несения боевой службы, социалистическую законность. С высоким званием вонна внутренних войск несомнестимы противоправные и аморальные поступки.

Продолжая лекцию (рассказ), пропагандист говорит о значении, которое придавал В. И. Ленин обученности войск. Совершенно неразумно, писал он, даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. Если угнетенный класс будет пренебрегать изучением искусства воевать, он заслуживает, чтобы с ним обращались как с рабом. В. И. Ленин учил, что самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены про-

тивником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены, обучены. «Наш лозунг должен быть один,—говорил В. И. Ленин,—учиться военному делу настоящим образом...» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 26).

Настойчивое претворение в жизнь этих ленинских указаний позволило в предвоенные годы переучить личный состав нашей армии на базе новой для того времени техники, создать тем самым благоприятные предпосылки для того, чтобы в тяжелейших испытаниях Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы оказались способными не только выдержать мощные удары фашистской военной машины, но и разгромить врага. Как правило, герои боев были мастерами военного дела, в совершенстве владели оружием и военной техникой. Высокое боевое мастерство проявили в годы войны воины всех родов войск и боевых специальностей, в том числе и воины внутренних войск. Примеры тому можно найти в книге «Войска называются внутренними», в материалах журнала «На боевом посту», посвященных 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Пропагандист отмечает, что ныне, когда в военном деле произошли настоящие революционные преобразования, не может быть и речи о высокой боевой готовности войск без хорошей боевой выучки личного состава.

Оснащая наши Вооруженные Силы самым современным оружием, КПСС ставит перед ними в качестве важнейшей задачи мастерского владения им (см. выступление Министра обороны СССР Маршала Советского Союза С. Соколова на XXVII съезде КПСС).

Надо отметить, что ныне уровень боевой готовности войск в решающей степени зависит от технической подготовки личного состава. Это в полной мере относится и к внутренним войскам. При насыщенности частей и подразделений техникой резко возрастают требования к военнослужащим по уходу за ней, поддержанию ее в постоянной боевой готовности. Сложная аппаратура нуждается в тщательной проверке, точной настройке и регулировке. Да и обычный автомат может отказать, если за ним добросовестно не ухаживать. Правила сбережения оружия, военной техники, агрегатов и приборов четко определены в наставлениях и инструкциях. Строго соблюдать их требования — закон для каждого воина.

Научиться военному делу нелегко. Успеха достигают те воинские коллективы, где все военнослужащие дорожат учебным временем, не допускают послаблений и упрощений, где каждый трудится на занятиях с полной отдачей. Солдатам важно внимательно следить за рассказом командира, показом, как надлежит действовать, выполнять те или иные приемы, чтобы быстрее приобрести навыки владения оружием и техникой. Такое поведение воина на занятиях свидетельствует о его ответственном отношении к требованиям присяги и уставов,

Надо сказать о роли социалистического соревнования, о замечательных патристических починах, родившихся в ходе его, о том, какого размаха оно достигло в период подготовки к XXVII съезду КПСС и ныне, когда весь наш народ, воины Советских Вооруженных Сил с высоким политическим и трудовым подъемом трудятся над претворением в жизнь его исторических решений. Назвать тех, кто проявляет старание в боевой службе и учебе, а также тех, кто ленится, не прилагает усилий для выполнения взятых обязательств.

В группах сержантов отмечается, что младшие командиры должны повседневно заботиться о том, чтобы каждый соревнующийся знал, что сегодня впереди, а кто отстает, чем обусловлен успех одного и отставание другого. Для этого сержант ежедневно подводит итоги соревнования, определяет победителей и отстающих, организует помощь тем, кто в этом нуждается, поощряет воинов, отличающихся высоким прилежанием.

В. И. Ленин ставил боеготовность и боеспособность армии в прямую зависимость от дисциплины и организованности личного состава. «В армии,— указывал он,— необходима самая строгая дисциплина» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 240). «Чтобы победить,— писал В. И. Ленин,— нужна величайшая борьба, нужна железная военная дисциплина» (Полн. собр. соч., т. 40, с. 220).

Особое значение В. И. Ленин придавал сознательной дисциплине в армии. Учитывая ее непреходящее значение для боеготовности войск, он требовал не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживая дисциплину в ней всячески, резко осуждал малейшую недисциплинированность. «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник»,— писал он (Полн. собр. соч., т. 39, с. 152).

Высокая сознательная дисциплина — один из основных принципов советского военного строительства, который Коммунистическая партия последовательно проводит в жизнь с первых дней существования нашей армии. Спустя немногим больше года после принятия Декрета об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии В. И. Ленин отмечал, что Красная Армия создала невиданно твердую дисциплину не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян.

Воинская дисциплина, как и дисциплина вообще, будучи явлением социальным, находится в непрерывном развитии, растут требования к ней. На эту сторону дела указал товарищ М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

Как воздух, нужны крепкая воинская дисциплина и организованность для воинов внутренних войск. Служба, которую они несут,— боевая. Ей соответствует и такое понятие, как «дисциплина боевой службы». Она предполагает точное соблю-

дение каждым военнослужащим уставных правил, обостренную бдительность, железную выдержку, самообладание, способность не растеряться при любых изменениях обстановки. Такими качествами может обладать только дисциплинированный воин. Каждый солдат, сержант всегда должен помнить ленинское указание на органическую связь дисциплины, бдительности с социалистической законностью. «Малейшее беззаконие,— говорил В. И. Ленин,— малейшее нарушение советского порядка — есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 156).

Справедливость этих положений проверена жизнью. Случаи потери бдительности и нарушений социалистической законности, которые, к сожалению, еще до конца не изжиты, являются следствием недисциплинированности отдельных военнослужащих. Надо привести примеры на этот счет и призвать слушателей к практическим выводам из них. Особенно следует сказать об опасности пьянства. Оно первопричина тяжелых происшествий, распушенности, беспечности, болтливости и даже преступлений.

Пропагандист отмечает, что советские люди горячо одобряют и всемерно поддерживают курс Коммунистической партии на наведение порядка на всех участках коммунистического строительства, на решительный перелом во всех делах. В решении сложных и крупномасштабных задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС, партия придает особое значение активизации человеческого фактора. И весьма существенной частью ее многогранной работы в этом направлении является воспитание у советских людей личной ответственности и сознательной самодисциплины. Каждый гражданин нашей страны, каждый ее вооруженный защитник должен осознавать не только свои обязанности, но и безусловную необходимость отвечать за все, что ему доверено, за свое поведение. Надо почаще спрашивать себя: всегда ли действую так, как требует партия, во всем ли проявляешь должную ответственность? Здесь уместно проанализировать состояние воинской дисциплины в подразделении, показать, какой вред наносит боеготовности недисциплинированность отдельных военнослужащих, напомнить задачи, поставленные Министром внутренних дел СССР, начальником внутренних войск по укреплению дисциплины.

Сержантам указывается на роль их личного примера в воспитании дисциплинированности и исполнительности у солдат. Они должны быть ревностными поборниками уставного воинского порядка, настойчиво добиваться соблюдения подчиненными распорядка дня, правил ношения формы одежды, всегда знать, где находятся солдаты, что делают, быть непримиримыми к

любим отступлениям от уставов, предупреждать проступки, неуставные взаимоотношения, сплачивать коллектив, создавать в нем атмосферу высокой взаимной требовательности.

Делая вывод по теме в целом, пропагандист отмечает, что заветы В. И. Ленина советским воинам имеют непреходящее значение. Какие бы вопросы военного строительства, укрепления обороноспособности страны, повышения боеготовности и бдительности, обучения и воспитания воинов ни выдвигала жизнь, успешно решать их помогали и помогают вечно живые ленинские мысли, советы, наставления. Они несут в себе заряд огромной мобилизующей силы, вдохновляют советских воинов на новые славные дела во имя укрепления безопасности нашей Родины, ее процветания и могущества, служат для них верным компасом в жизни и службе. В идеях В. И. Ленина, в решениях XXVII съезда КПСС, впитавших в себя эти идеи, защитники Советской Родины видят неиссякаемый источник мудрости, вдохновения и энергии в борьбе за дальнейшее повышение боевой готовности частей, подразделений, караулов, войсковых нарядов.

Личный состав внутренних войск, составной части Вооруженных Сил СССР, отчетливо сознает свое место и роль в решении возложенных на него задач. Это находит конкретное выражение в его политической сознательности, патриотическом стремлении свято выполнять заветы великого Ленина, настойчиво овладевать военным делом, крепить дисциплину и организованность, повышать бдительность и боевую готовность, образцово выполнять ответственные задачи государственной важности. В ходе семинара (беседы) можно обсудить следующие вопросы:

1. В. И. Ленин об опасности военного нашествия империализма на нашу страну и необходимости защиты социалистического Отечества.

2. XXVII съезд КПСС об агрессивной сущности современного империализма и необходимости укрепления обороноспособности страны, повышения боевой готовности Вооруженных Сил.

3. Заветы В. И. Ленина, требования КПСС к бдительности советских людей, воинов Вооруженных Сил.

4. Бдительность — профессиональное морально-политическое и боевое качество воинов внутренних войск, ее значение для выполнения задач боевой службы.

5. Что значит ленинский завет «Учиться военному делу настоящим образом»? Требования военной присяги, воинских уставов к боевой выучке воинов.

6. В. И. Ленин, КПСС о значении дисциплины для боевой готовности войск. Требования военной присяги и воинских уставов к дисциплине воинов.

Полковник М. ЗЮЗИН.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПЛАВАНИЮ

С каждым днем все увереннее вступает в свои права лето. Не за горами и купальный сезон. Чтобы избежать несчастных случаев на воде, эффективно и с высоким качеством проводить обучение личного состава плаванию, необходимо строжайше соблюдать меры безопасности и некоторые основные правила организации занятий по плаванию.

Каждый военнослужащий перед началом купального сезона проходит медицинский осмотр. Его цель — определить состояние здоровья воинов, выявить больных, тех, кому запрещено или ограничено нахождение в воде.

Командиры, начальники проводят необходимую работу среди подчиненных. Личному составу разъясняются: роль плавания в обучении войск, значение его как фактора закалывания организма и улучшения состояния здоровья человека; правила поведения на воде и обязанность военнослужащих строго соблюдать меры безопасности, уметь оказывать помощь пострадавшему; требования Наставления по физической подготовке, приказов и распоряжений старших начальников по организации занятий по плаванию и т. д.

Большое подспорье в этой работе — учебные плакаты, кинофильмы, диафильмы, конечно, если к ним регулярно обращаются командиры, спортивные работники. Однако практика показала, что, например, изданный пять лет назад Главным управлением внутренних войск диафильм о мерах личной безопасности военнослужащих на воде используется далеко не во всех подразделениях. А кое-где он вообще утерян. Нет и других пособий, между тем как на местных базах кинопроката нередко залеживаются учебные кинофильмы по многим вопросам этой темы. Таким, как обучение плаванию различными способами, стартам и поворотам, плаванию в обмундировании и раздеванию в воде, преодолению водных преград с помощью подручных средств, оказанию помощи пострадавшему, и другим. Фильмы наглядно показывают многогранную работу командира до начала занятий и в ходе занятий.

Планирование занятий по плаванию должно проводиться исходя из местных климатических условий и наличия материальной базы. Начало и конец купального

сезона определяются приказом по части, с учетом многолетних наблюдений за погодой в районе или основываясь на данных метеослужбы города. Если подразделения и части дислоцированы в различных климатических поясах, то время купального сезона определяется для каждого подразделения.

От того, как подготовлены руководитель занятия и его помощники, насколько методически правильно они проводят занятия, зависит успех в обучении личного состава плаванию. Повышают методическое мастерство офицеры и сержанты на командирских, инструкторско-методических и показательных занятиях. Проводит их, как правило, начальник физической подготовки и спорта части на методических сборах перед летним периодом обучения, а если есть возможность организовать плавание зимой, то и перед зимним периодом. Эти занятия могут быть проведены и в межсборовый период непосредственно в подразделении при выезде туда начальника физической подготовки и спорта.

Немаловажную роль в подготовке руководителей занятий играет инструктирование их по конкретным вопросам, а также самостоятельная работа.

Подготовка спасателей — составная часть организации занятий по плаванию. Они подбираются из числа хорошо плавающих военнослужащих и готовятся начальником физической подготовки и спорта на сборах при части или на базе отдельно дислоцированного подразделения. В проведении занятий со спасателями принимает участие и врач части. По окончании сборов спасатели должны владеть всеми способами плавания, уметь пользоваться спасательными средствами, знать приемы оказания помощи пострадавшему как на воде, так и на суше.

Наставлением по физической подготовке определен перечень спортивных сооружений и мест для физической подготовки. Так, предусмотрена водная станция на естественном водоеме для отдельно дислоцированных подразделений, а в части, кроме того, открытый плавательный бассейн с подогревом воды (размер не менее 25×15 м) или водная станция на открытом водоеме. В инструкции дежурно-

му по водной станции указано, какие должны быть спасательные средства в местах занятий. Требованиями этих нормативных документов и надо руководствоваться при создании материальной базы для обучения личного состава плаванию.

У нас немало частей и подразделений, дислоцированных вблизи искусственных или естественных, больших и малых водоемов и рек. Приспособить их под водную станцию не стоит больших денежных затрат. Сложнее построить открытый плавательный бассейн. Для этого нужен участок местности, вблизи которого должна проходить водонапорная магистраль, а еще лучше теплотрасса. Целесообразнее строить бассейны глубиной не более 145 см. Это удобно для смены воды и проведения профилактических работ. И при обучении такой бассейн удобен: в любое время уставший военнослужащий может стать на дно, не цепляясь за ограждения дорожек.

В контроле за занятиями по плаванию участвуют офицеры управления части, батальонов и рот. В первую очередь надо обращать внимание на соответствие темы и содержания занятий расписанию, наличие и исправность материальной базы (спасательных средств); есть ли спасатели на занятиях и как они обучены; каков процент охвата занятиями личного состава; готовность к ним руководителя и его помощников; наличие у них планов-конспектов и их качество; организацию и методику обучения военнослужащих; уровень их физической подготовленности. Контроль должен быть постоянным и всесторонним.

Каждое занятие, будь оно плановым или дополнительным, обязательно фиксируется в журнале учета боевой и политической подготовки. Если по какой-либо причине занятие было отменено, то в журнале делается отметка об этом, например: «В связи с плохой погодой вместо плавания проведены занятия по гимнастике» (указывается тема и номер занятия). Однако это вовсе не означает, что отмененного занятия по плаванию не надо проводить. Оно должно быть запланировано в том же расписании или в следующем. Кроме учета самих занятий, руководитель составляет оценки военнослужащим за выполнение нормативов по плаванию и за результаты сдачи норм Военно-спортивного комплекса.

Что касается методики обучения плаванию личного состава, то она хорошо изложена в статье подполковника В. Процика (На боевом посту, 1983, № 5). Нам представляется целесообразным напомнить руководителям занятий о последовательности обучения не умеющих плавать и соблюдении мер безопасности на воде.

Задолго до первого занятия путем устного опроса выявляются военнослужащие, не умеющие плавать. Они сводятся в отдельную группу. С ними должен заниматься лично руководитель.

Занятия начинаются с подготовительных упражнений, которые выполняют все обучаемые. При этом внимание военнослужа-

щих заостряется на том, чтобы они четко выполняли все команды руководителя, соблюдали последовательность в отработке упражнений, дисциплину и организованность на занятиях. Баловство, несоблюдение мер безопасности, неосторожность на воде, как правило, приводят к печальным последствиям, о чем надо постоянно помнить каждому солдату, сержанту, прапорщику и офицеру.

Далее руководитель занятия и хорошо подготовленный пловец показывают все способы плавания в быстром темпе для того, чтобы обучаемые поняли и наглядно убедились, к чему им надо стремиться.

Основная часть занятия с не умеющими плавать начинается с разучивания упражнений на мелком месте водоема или у борта бассейна. Порядок выполнения упражнений вначале показывает сам руководитель или один из его помощников.

Первое упражнение — погружение в воду с головой без выдоха. Обучаемые заходят в воду до уреза груди, делают глубокий вдох, приседая, погружаются под воду с головой на несколько секунд с задержкой дыхания, вставая, делают выдох.

Второе упражнение — выдох в воду. Обучаемые на том же месте делают глубокий вдох, приседая, погружаются под воду с головой, прижимая подбородок к груди, делают полный выдох, вставая, делают выдох.

Третье упражнение — открывание глаз в воде. Исходное положение то же. После вдоха и погружения в воду обучаемые открывают глаза вначале без выдоха в воду, потом с выдохом. Далее упражнение усложняется. Руководитель ставит задачу, чтобы обучаемые рассмотрели под водой свои руки, ноги, посмотрели на соседа или на дно бассейна.

Четвертое упражнение — «поплавок». Исходное положение то же. Руководитель занятия показывает на берегу, как группироваться под водой. Обучаемые делают глубокий вдох, погружаются под воду, прижимают подбородок к груди, ноги, согнутые в коленях, обхватывают руками, прижимают их к груди и всплывают на поверхность. Выпрямляясь и вставая на дно, делают выдох.

Пятое упражнение — скольжение. Исходное положение то же. Обучаемые делают глубокий вдох, наклоняются вперед, опускают на воду руки, вытянутые вверх, опускают лицо в воду и, слегка согнув ноги и оттолкнувшись от дна, скользят вперед до полной остановки.

По окончании отработки упражнений обучаемые выходят из воды для обогрева и отдыха. После этого руководитель приступает к разучиванию на берегу работы рук, ног и сочетания работы рук, ног и дыхания при плавании брассом. Эти упражнения повторяются в воде вначале на мелком месте или у борта бассейна. Для помощи обучаемым и их страховки пользуются штатными и подручными спасательными средствами. К штатным относятся лодки, спасательные круги и жилеты, учебные доски из пенопласта или сухого

дерева, шести и веревки. К подручным — вещмешки, наполненные сеном, соломой, листьями деревьев или обмундированием, плащ-палатки с завернутыми в них сеном или листьями, сапоги или чулки от общевоинского защитного комплекта, согнутые в голенщиках, поясной ремень с веревкой, привязанной к шести, автомобильные камеры, обрезки сухих досок, бревен и т. п.

После подготовительного упражнения следует обмывание личного состава в душе, если занятия проходят в бассейне, или на мелком месте открытого водоема. Это необходимо для того, чтобы несколько снизить температуру тела, а при плавании в бассейне — и в целях гигиены.

Руководитель должен знать способы наблюдения за обучаемыми. Вот некоторые из них.

Первый. На каждую дорожку назначаются старший, который находится у стартовой тумбочки и ведет непрерывное наблюдение за обучаемыми и периодически осуществляет их просчет.

Второй. Взвод строится в две шеренги, по команде они поворачиваются лицом друг к другу. Военнослужащие в парах запоминают своих партнеров. После этого одна шеренга входит в воду для выполнения упражнения, а обучаемые другой шеренги ведут непрерывное наблюдение за своими партнерами. Потом шеренги меняются местами.

Третий. Обучаемые выстраиваются в колонну по одному у стартовых тумбочек и производят расчет по порядку. Руководитель ставит задачу каждому наблюдать в воде за впереди плывущим. Например, в колонне шесть человек. Шестой номер наблюдает за пятым, пятый за четвертым и так далее. Кроме того, на каждую дорожку назначается старший, который ведет наблюдение за обучаемыми, находясь у стартовой тумбочки.

Четвертый. Применяется, когда в бассейне или на водной станции нет разделительных дорожек и плавание организуется по кругу. Взвод строится в две шеренги, и шеренги поворачиваются для запоминания партнеров в парах, как при втором способе. Затем в шеренгах производится расчет по порядку для организации наблюдения, как в третьем способе. В этом случае в воде военнослужащие наблюдают друг за другом, начиная от левого фланга. Кроме того, каждый военнослужащий из шеренги, находящейся на берегу, наблюдает за своим плавающим партнером.

На любых занятиях по плаванию должны быть спасатели: в бассейне — на боковых бортиках, на водной станции — в лодке в месте, указанном руководителем. В их обязанность входит постоянное наблюдение за обучаемыми и их периодический просчет.

Руководитель обязан проверять количество личного состава перед входом в воду, в воде и после выхода из нее, поддерживать на занятиях строгую дисциплину, не допускать баловства и самовольного выхода из воды, перегрузок и переохлаждения, соблюдать последовательность в

обучении, организовывать многократное наблюдение за обучаемыми.

Практика показывает, что при правильной организации занятий по плаванию, соблюдении мер безопасности несчастные случаи на воде можно исключить полностью. Однако их не удается избежать прежде всего там, где к обучению военнослужащих плаванию относятся как к второстепенному делу. А поэтому не оборудуют водные станции или места для обучения плаванию, не используют возможности (а порой и не используют их) для строительства наливных бассейнов, аренды плавательных бассейнов в местных спортивных обществах.

Некоторые командиры подразделений стараются не утруждать себя излишними хлопотами по организации занятий по плаванию, подчас заменяют их другими, а то и занимаются очковитирательством, всевозможными приписками: занятий не проводят, но в журналы учета заносят и даже выставляют военнослужащим оценки. Кое-где занятия умышленно планируют в холодное время, чтобы потом срыв их объяснить «объективными» причинами.

В минувшем году в части, где начальником физподготовки и спорта майор Г. Арсентьев, занятия по плаванию с личным составом не проводились вообще, хотя вблизи почти каждого подразделения есть пруды, озера или речки. Кроме того, в большинстве рот имеются обширные территории, а вот места для оборудования на них простейшего открытого наливного бассейна размером 25×15 метров не нашлось.

Не используются возможности для обучения личного состава плаванию даже там, где они есть. Например, в роте, которой командовал капитан Н. Калинин, оборудовали хороший наливной бассейн, но он все лето не функционировал, поскольку требовал небольшого ремонта.

Несчастье может случиться с человеком, даже умеющим плавать, если он долгое время не был в воде, достаточно не закален, не натренирован, не может расчитать свои силы при плавании и т. д. То же самое будет и с военнослужащим, если в течение всей службы он ни разу не был в воде, его не учили, как вести себя при купании, плавании, какие меры безопасности соблюдать и т. д. И вот однажды, оказавшись у водоема, не зная температуры воды, состояния дна и скорости течения, не подготовив себя, он окунется в воду с головой. И как результат: испуг, судорога мышц, спазмы сосудов сердца. Хорошо, если удастся предотвратить беду. А если никого рядом не будет и помочь пострадавшему некому? Подчеркнем, ведь плавать он умел.

Поэтому все офицеры обязаны учить своих подчиненных плавать, неукоснительно соблюдать при этом требования Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР, НФП-78. Только тогда можно быть гарантированным от любых случайностей на воде.

Подполковник В. СТЕБЕНЯЕВ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ИДЕИ СЪЕЗДА — В МАССЫ ВОИНОВ ■ ОПИРАЯСЬ НА ПАРТОРГАНИЗАЦИЮ ■ ГДЕ ТВОИ РЕЗЕРВЫ, ПОЛИТРАБОТНИК? ■ ПРОФИЛАКТИКА — ГЛАВНОЕ В БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ

В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

Вразнообразной по формам и богатой по содержанию организаторской и политико-воспитательной деятельности командиров, политорганов и партийных организаций, проводимой в целях глубокого и планомерно изученного военными историческими решениями XXVII съезда КПСС, реализации его требований и установок, важная роль принадлежит общественным лекторам — членам нештатных агитационно-пропагандистских групп, которые работают под непосредственным руководством партийных комитетов.

Сегодня содержание работы нештатных пропагандистов, как и всего идеологического актива, подчинено задаче, поставленной партийным съездом, — формировать у людей глубокое понимание характера современности, прочное научное мировоззрение, принципиальность, высокую культуру, ответственное отношение к делу на любом участке. И фундамент такой деятельности — теоретические положения и практические рекомендации, изложенные в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, других его документах.

Это хорошо понимают в агитпропгруппе части, где секретарем парткома майор В. Майоров. Ее члены на одном из своих заседаний обсудили дополнительную тематику пропагандистских материалов, разработанную на основе Примерного комплексного плана основных массово-политических мероприятий по коммунистическому воспитанию военнослужащих внутренних войск в 1986—1987 годах, наметили реальные сроки подготовки лекций, определили круг ответственных за них лиц с учетом интересов и наклонностей каждого.

К примеру, вопросы, освещающие деятельность партии по укреплению социали-

стической законности, дисциплины, правопорядка и организованности, входят в лекцию, которую взялся подготовить коммунист Б. Дмитриенко. Причем ему было рекомендовано наиболее подробно изложить задачи, стоящие перед офицерами и прапорщиками. Другой пропагандист — майор В. Семин взялся за лекцию по проблемам прав человека в буржуазном и социалистическом обществах.

Не были забыты и темы, связанные с разъяснением значения человеческого фактора, сути ускорения социально-экономического развития страны, возрастания руководящей роли партии в коммунистическом и военном строительстве, всестороннего совершенствования социализма. Особый акцент был сделан на пропаганду программных положений о необходимости дальнейшего укрепления обороны страны, повышения на этой основе уровня боевого потенциала Советских Вооруженных Сил, бдительности, боеготовности и ратного мастерства личного состава части.

В качестве первоочередных были определены также разработки лекций, показывающих преемственность и последовательность курса партии в решении важных международных и внутренних проблем, ее решимость и непреклонность в коренном укреплении дисциплины, соблюдении социалистической законности и правопорядка, искоренении пьянства и хулиганства, частнособственнической психологии и стяжательства, подхалимства и угодничества.

Поскольку все члены агитпропгруппы постоянно пополняли материалы о работе съезда, пополняли их новыми фактами и данными, почерпнутыми из центральных газет и журналов, впечатлений делегатов съезда, выступлений лекторов общества «Знание», то лекции получились глубокими по содержанию.

Поэтому уже вскоре после съезда партком смог организовать целевой выход общественных лекторов в подразделения для встречи с личным составом, позаботившись одновременно о том, чтобы итоги первых выступлений были своевременно обобщены и проанализированы.

Характерно, что изменился сам подход к оценке уровня и качества лекций. Если, к примеру, еще несколько месяцев назад членов парткома в основном интересовало, как выполняются намеченные агитпропгруппой планы, обоснованно ли переносятся лекции и какова их посещаемость, то после съезда, который потребовал решительно искоренять в пропагандистской работе проявления пустословия и формализма, на первый план вышли критерии иного, качественного порядка: как прошло выступление коммуниста, каким оно было по идейному содержанию и по форме изложения материала, насколько удалось увязать его с жизнью и задачами воинов, какой была реакция аудитории, какие задавались вопросы.

В связи с этим было решено, чтобы на выступлениях молодых членов группы присутствовали более зрелые пропагандисты, чтобы впоследствии оказать при необходимости помощь им. Так, на лекции капитана Г. Старовойтова в одном из подразделений побывал подполковник Б. Дмитриенко. Опытный лектор, он со знанием дела сделал разбор выступления младшего товарища, предметно объяснил, почему воины невнимательно слушали отдельные фрагменты лекции, и подсказал, что нужно сделать для устранения методических и ораторских просчетов, улучшения содержания лекции.

Продолжение разговора последовало на заседании партийного комитета части, на которое был приглашен весь состав агитпропгруппы. И хотя там заслушивался отчет руководителя группы майора В. Горюнова о ходе лекционной пропаганды по разъяснению личному составу материалов и решений XXVII съезда КПСС, большинство из нештатных лекторов пожелало поделиться своими наблюдениями, самокритично назвали личные упущения и в то же время поставили вопросы, требующие вмешательства парткома.

Такое внимание к делам и заботам нештатных лекторов присуще не только партийному комитету. В нынешнем году о выполнении важнейшего поручения отчитались в своих партийных организациях и группах уже более половины членов агитпропгруппы. Это оказывает заметное влияние на повышение ответственности коммунистов за качество и действенность пропагандистских выступлений, которые сегодня стали неотъемлемой составной частью широкой и целенаправленной работы по разъяснению военнопослужащим и членам их семей решений партийного съезда.

Партком, кроме того, своевременно оказал помощь группе молодежных докладчиков при комитете ВЛКСМ и ее руководителю старшему лейтенанту В. Копытку, в результате чего комсомольско-молодежные

мероприятия стали более злободневными и интересными.

Яркие и содержательные выступления пропагандистов-общественников, их заинтересованное отношение к запросам и пожеланиям воинов способствуют поддержанию в воинских коллективах атмосферы политической и творческой активности, вызванной работой XXVII съезда КПСС, усилению роли социалистического соревнования за достижение весомых конечных результатов в ратном труде.

К сожалению, деятельность далеко не всех нештатных лекторских коллективов и групп подверглась подобной перестройке. Некоторые партийные комитеты ограничились короткими инструктажами идеологического актива, оставив вне поля зрения вопросы теоретической и методической подготовки общественных лекторов к выступлениям по материалам съезда, не нацелили членов агитпропгрупп на глубокое и предметное проникновение в дела и нерешенные проблемы воинских коллективов.

Некоторые из отмеченных выше недостатков в той или иной мере были характерны, в частности, для агитпропгруппы, возглавляемой майором А. Чумаковым. В ней отсутствовала плановая система подготовки и рецензирования пропагандистских материалов, многие из них посвящались второстепенным общеполитическим темам и в то же время обходили сложные и острые вопросы. Не случайно, к примеру, в лекции, разработанной майором О. Калюжным, первоначально много внимания уделялось политическим и имущественным правам военнослужащих и ничего не говорилось об их обязанностях, не упоминалось о неуставных взаимоотношениях между солдатами и сержантами, имевших место в ряде воинских коллективов.

Немало упущений содержалось в материалах лекций и выступлениях других нештатных пропагандистов, однако возглавляемый майором В. Измайловым партийный комитет части обнаружил их с большим запозданием.

Сегодня здесь после решительного вмешательства и помощи со стороны работников вышестоящего политоргана наметились перемены к лучшему. Более регулярными и содержательными стали выступления членов агитпропгруппы в подразделениях, повысилась их активность в борьбе за практическое решение назревших проблем.

Вместе с тем жизнь не стоит на месте, она предъявляет новые высокие требования к устной пропаганде и агитации, а также к людям, которые призваны нести в массы воинов идеи партии. Им предстоит еще немало поработать над повышением своего идейного, профессионального и культурного уровня, оттачиванием ораторского мастерства, умением убеждать слушателей в правоте политики КПСС, в необходимости умножать личный вклад каждого в реализацию решений съезда, качественное выполнение служебно-боевых задач.

Полковник Л. СМЕРНОВ,
кандидат исторических наук.

РОЖДЕНО ТВОРЧЕСКИМ ПОИСКОМ

За время совместной службы в одном подразделении командир роты старший лейтенант Н. Кочетков и его заместитель по политической части лейтенант П. Успенский не только крепко сдружились, но и научились понимать друг друга порой без слов. И сейчас, наблюдая за выражением лица командира, который беседовал по телефону, политработник чувствовал: сообщенную Николаю Петровичу новость никак не отнесешь к числу приятных. В чем же дело? Вроде сейчас в их коллективе все, как говорится, на уровне, рота упорно готовится к итоговой проверке, личный состав живет одним стремлением — подтвердить звание отличного подразделения. Что могло расстроить командира?

Кочетков положил телефонную трубку, поднял глаза на Успенского:

— Звонил офицер штаба. Он был на стрельбище. Там как раз выполняли упражнение наши контролеры. Из автомата стреляли на отлично, а с пистолетом плохо у них. Мы с вами знали о таком положении, да все надеялись, что к проверке подтянем контролеров. Но не учли, что среди них немало молодых.

— Давайте соберем сейчас коммунистов, комсомольский актив, слушаем их мнение, — предложил Успенский.

Вскоре в ленинской комнате роты собрались секретарь партийной организации прапорщик П. Кузнецова, секретарь комсомольской организации прапорщик Т. Шиндаркина, другие коммунисты. Старший лейтенант Кочетков рассказал им о низких результатах в стрельбе, предложил высказаться.

— Без дополнительных тренировок не перестроимся. Давайте сегодня и завтра побеседуем со всеми прапорщиками, поможем командиру взвода организовать взаимопомощь, — изложила общее мнение секретаря парторганизации.

С того дня подготовка к ответственному экзамену по огневой подготовке стала для контролеров самым важным делом. Были взяты на учет все прапорщики, кто показал низкие результаты в выполнении упражнений из пистолета. Спортсмены-разрядники по стрельбе прапорщики В. Кабаева и Г. Никифорова получили поручения заниматься с ними индивидуально. Коммунисты и комсомольские активисты под руководством заместителя командира роты

по политической части организовали выступление перед сослуживцами лучших стрелков роты. Те поделились с товарищами опытом меткого ведения огня.

Мероприятия, проводимые в интересах огневой подготовки, ни в коей мере не мешали занятиям по остальным предметам обучения. Параллельно с выездами на стрельбище, многочисленными тренировками в выполнении различных нормативов военнослужащие также напряженно готовились держать отчет по политической, тактико-специальной подготовке, другим дисциплинам.

С началом итоговой проверки тон на стрельбище задали коммунисты роты. Они вышли на рубеж открытия огня в первых сменах, и все выполнили упражнения на отлично. Воодушевленные их примером, успешно провели стрельбу и остальные военнослужащие. Уверенно, четко сдавали партийцы проверку. Именно на коммунистов равнялся личный состав подразделения. А в итоге рота в третий раз подтвердила высокое звание отличной. Все коммунисты подразделения стали отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки.

Приведенный пример типичен для этого воинского коллектива. Здесь командиру роты и его заместителю по политической части присуще умение опираться на своих боевых помощников — коммунистов и комсомольцев при решении любых задач, связанных с обучением, воспитанием подчиненных, обеспечением надежной охраны порученного объекта. Офицеры твердо уверены в том, что партийной и комсомольской организациям по плечу самые трудные дела.

Именно так было, когда перед ротой встала задача повысить роль военнослужащих в перевоспитании осужденных. Значительного опыта подобной работы не было ни в этой, ни в других ротах. Старший лейтенант Кочетков и лейтенант Успенский тогда тоже решили посоветоваться с коммунистами.

По предложению секретаря партийной организации прапорщика П. Кузнецовой состоялся деловой и полезный разговор на собрании коммунистов. В нем приняли участие начальник ИТК полковник внутренней службы Ю. Иванов, его заместитель по политико-воспитательной работе подполковник внутренней службы С. Тримасова, сек-

ретарь партийной организации учреждения капитан внутренней службы Е. Жирнова. Докладчик и выступившие высказали свои мнения о том, кого из прапорщиков за каким из отрядов осужденных закрепить, кому поручить индивидуальное влияние на отрицательно характеризующихся осужденных, в какие часы целесообразно организовывать их прием по личным вопросам офицерами роты и т. д.

В дальнейшем многое из того, о чем шла речь на собрании, было закреплено в соответствующем приказе начальника ИТУ и распоряжении командира роты, стало законом. И сейчас коммунисты подают пример воспитательного воздействия на осужденных, распространяют опыт лучших товарищей, способствуют дальнейшему упрочению связей личного состава с администрацией исправительно-трудового учреждения. Об эффективности совместных усилий полковник внутренней службы Иванов говорит следующее:

— Сейчас с помощью военнослужащих роты нам удалось решить многие вопросы, прежде вызывавшие затруднения. В частности, мы стали получать больше информации об осужденных, с которыми теперь индивидуально работают прапорщики. Это позволяет правильнее определять пути и формы влияния на них, улучшать использование таких людей. А прием по личным вопросам осужденных офицерами роты по сути сократил некую промежуточную инстанцию: раньше по вопросам, касающимся деятельности роты, они обращались к нам, а мы, в свою очередь, к командиру подразделения и его заместителям. Словом, взаимодействие налажено по-деловому и приносит хорошие результаты. А главное то, что между двумя нашими коллективами есть настоящее взаимопонимание...

За этим отзывом начальника передового в УИТУ учреждения — разнообразное деловое сотрудничество коммунистов роты и ИТК. Такое, которое позволяет успешно решать сообща все возникающие задачи, обеспечивать надежную изоляцию осужденных, их перевоспитание.

Всем в роте и ИТК памятен случай, когда четкость и отлаженность взаимодействия администрации и военнослужащих подверглись проверке в экстремальных условиях...

Время близилось к полночи, когда прапорщик В. Кабаева, несшая боевую службу на наблюдательной вышке, заметила двух осужденных — они приближались к ограждению запретной зоны. Действуя в точном соответствии с требованиями Устава внутренних войск, прапорщик окликнула их, быстро сообщила о происшествии в караул. Преступницы пытались укрыться на объекте, но были задержаны подоспевшими дежурным помощником начальника колонии капитаном внутренней службы Б. Вакабтым и контролером прапорщиком А. Надежкиной.

В тот же день заместитель командира роты по политической части пригласил к себе секретарей партийной и комсомоль-

ской организаций, посоветовал им довести до каждого человека обстоятельность попытки побега, рассказать военнослужащим, как вели себя при осложнении обстановки их товарищи. Кроме того, парторги и комсорги караулов провели с сослуживцами беседы об ухищрениях, к которым прибегают преступники и их пособники. Эти мероприятия вскоре доказали свою полезность.

Теперь уже отличилась контролер по проведению свиданий, выдаче посылок и передаче прапорщик М. Федина. Прибывшая на долгосрочное свидание родственница одной из осужденных вдруг сразу же после встречи попросила разрешения выйти из ИТУ, пояснила, что забыла купить кое-какие продукты. Она вела себя уверенно, торопила контролера, требуя побыстрее открыть дверь. Что насторожило Марию Герасимовну, она поначалу и сама сказать вряд ли смогла бы. Потребовалось несколько показавшихся очень долгими секунд, чтобы заметить небольшое несходство в чертах лица той, что стояла перед прапорщиком сейчас, и той, которую Федина совсем недавно проводила в комнату свиданий. Выяснилось, что осужденная и ее сестра — близнецы, они обменялись одеждой, и таким способом преступница пыталась выйти через контрольно-пропускной пункт...

Обучая и воспитывая коммунистов, командир роты и его заместитель по политической части прививают секретарям партийной и комсомольской организаций умение сочетать высокую требовательность к товарищам с заботой о них, независимо от того, идет ли речь о коммунисте, комсомольце или беспартийном. Так, когда к старшему лейтенанту Кочеткову при проверке им боевой службы в штрафном изоляторе и помещении камерного типа с жалобой обратилась одна из осужденных, проверкой ее заявления офицер занялся совместно с прапорщиком П. Кузнецовой.

Речь шла о прапорщике К., одном из ветеранов подразделения. Именно на нее пожаловалась осужденная, заявив: контролер присвоила изъятые при обыске личные вещи, назвала и человека, который мог якобы подтвердить это обвинение. Несколько дней офицер и секретарь партийной организации роты вместе с представителями администрации всесторонне и тщательно проверяли достоверность жалобы. В конце концов с неопровержимой точностью доказали: желая отомстить требовательному контролеру, преступница решила оклеветать ее, уговорила одну из осужденных дать ложные показания. Начальник ИТК строго наказал клеветников за ложь...

Старший лейтенант Кочетков и лейтенант Успенский — люди молодые и не считают зазорным переменить жизненный опыт у прапорщиков — ветеранов подразделения, всегда внимательно прислушиваются к их советам. Особенно часто офицеры обращаются за советом к секретарю партийной организации прапорщику П. Кузнецовой, пользующейся высоким авторитетом в коллективе. Коммунисты подразделения уже

несколько лет подряд избирают ее своим вожаком. Кочетков и Успенский знают: Пелагея Митрофановна никогда не внесет непродуманного предложения.

Однажды сложилась такая ситуация. Командир роты наказал прапорщика Т. Шестову за слабый контроль боевой службы — Татьяна Михайловна была начальником войскового наряда контролеров. Обиженная Шестова неправильно повела в разговоре с заместителем командира подразделения по политической части, и тот предложил ходатайствовать перед командиром части о снижении Шестовой в должности.

Однако Кузнецова с этим не согласилась. В беседе с политработником указала на высокую эффективность боевой службы Шестовой, на то, что она неоднократно проявляла бдительность. Сказала и о том, что отличительная черта начальника войскового наряда контролеров — ровная и спокойная требовательность к людям. В заключение Пелагея Митрофановна заверила офицера:

— Прапорщик Шестова непременно исправится, и подчиненных своих к порядку призвать она в силах. Случившееся и без того стало для нее горьким уроком: вижу, как она переживает. Если сейчас ее с должности старшего контролера снять, подразделение от этого только проиграет — сколько времени потребуется, чтобы новый человек на ее месте приобрел такой же опыт...

Кочетков и Успенский прислушались к мнению секретаря партийной организации. Время показало, что поступили они правильно: больше прапорщик Шестова не дала ни единого повода для каких бы то ни было претензий в свой адрес. Возглавляемые ею войсковые наряды контролеров, как правило, несут боевую службу на отлично.

Следует отметить и такие, присущие этой партийной организации черты, как склонность коммунистов к критическому анализу достигнутого, их деловое и оперативное реагирование на любые замечания и пред-

ложения товарищей. Например, на отчетно-выборном собрании все выступавшие в первую очередь говорили не об успехах своего коллектива, а об имеющихся еще недостатках и резервах. Были запланированы конкретные мероприятия по претворению в жизнь внесенных предложений, налажен контроль за их реализацией.

Недавно в роте проведено партийное собрание, на котором коммунисты взыскательно анализировали, как реализуются их замечания и предложения. Прапорщик П. Кузнецова докладывала собравшимся о том, что партийцы активно распространяют в роте передовой опыт, взяли под контроль ход социалистического соревнования среди коммунистов на боевой службе, заслушали нескольких своих товарищей о том, как они помогают отстающим в учебе. Было отмечено, что сделаны также выводы и из выступления на отчетно-выборном партсобрании представителя политического отдела части: он критиковал коммунистов за ослабление внимания к росту рядов партии. После этого состав партийной организации пополнили лучшие военнослужащие роты — командир взвода старший прапорщик В. Башков, старшина подразделения прапорщик В. Трубицын и секретарь комсомольской организации прапорщик Т. Шиндаркина. Сейчас готовится к вступлению в КПСС прапорщик Ю. Авдонин, один из лучших организаторов службы караула.

Делается в партийной организации подразделения, безусловно, немало. И все же коммунисты полагают, что не все еще в полной мере осознали требование XXVII съезда партии о перестройке в работе. Прежде можно было довольствоваться тем, что большинство коммунистов образцово выполняют воинский и партийный долг, служат примером в соблюдении норм коммунистической морали. Сейчас партийная организация видит свою задачу в том, чтобы этим требованиям отвечал каждый человек в их коллективе.

Подполковник Д. ШАМАТАЛЮК.

Комсомолец ефрейтор О. Лупулчук умеет ободрить товарищей добрым словом. Ему постоянно поручают проводить беседы в карауле, на занятиях в поле. И его выступления всегда интелесны и полезны.

На снимке: ефрейтор О. Лупулчук (в центре) общается сослуживцам свежие новости.

Фото прапорщика А. Александрова.

280

КАК РАБОТАЕТСЯ, ЗАМПОЛИТ?

Без малого 20 лет назад — в январе 1967 года — принято постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Именно тогда расширился, был введен во всех видах и родах Вооруженных Сил институт заместителей командиров по политической части в ротах и им равных подразделениях. И сейчас от этого большого отряда политработников во многом зависит, насколько эффективно будет претворяться в войсках требование партийного съезда о перестройке организаторской деятельности. Необходимость обновления стиля работы понятна каждому. Но от осознания цели до ее достижения — огромная дистанция. Как же начинают преодолевать ее молодые политработники? Что мешает некоторым из них трудиться по-новому?

В ТОТ ДЕНЬ старший лейтенант П. Семенов не мало времени потратил, чтобы оформить документы и получить фанеру — она нужна была для класса боевой службы. Через сутки ему пришлось заняться оформлением взводных стенов по социалистическому соревнованию. На третий день он получил задачу проверить, как во взводах пригодились к новому учебному периоду, проконтролировать также материальную базу боевой подготовки. Словом, занимался нужными для подразделения делами. И не стоило бы их перечислять, если бы Семенов не был... заместителем командира роты по политической части. Он и сам считает, что фанеру мог бы получить старшина роты, оформить стенды — командиры взводов со своим активом, сам же Семенов помог бы им организовать работу, а учебную базу... Короче, все это входило в прямые обязанности других должностных лиц подразделения.

Предвижу возражения: дескать, то, что делал Семенов, тоже в какой-то степени работа с людьми, и, значит, она не прошла впустую. Согласен, что «в какой-то степени», ибо работа работе — рознь. Одна позволяет быстро добиться желаемого результата, вторая приводит к нему долгими окольными путями. Тут, пожалуй, уместен такой пример. Соревнуются два стрелка. Оба попадают в мишень, но первый — в «десятку», а сосед — в «молоко». Разница, как видно, значительная.

Такое сравнение возникло после встречи

с лейтенантом Семеновым в конце минувшего года. Встретился с ним по чистой случайности, так как служебное задание предусматривало иные вопросы и круг людей. Уехал из той части, но долго не выходило из головы: «Типичное ли это явление? Насколько рационально молодые политработники планируют и используют свой рабочий день? И, наконец, кто и как их этому учит?»

И вот представилась возможность поглубже вникнуть в эти вопросы при выезде в другую часть.

Старший лейтенант В. Логинов. Высшее политическое училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР окончил шесть лет назад. Награжден знаком «За отличие в службе» I и II степени. Не так давно переведен из передовой роты в отставшую, с большим объемом работы. По мнению командования части, возлагаемые на него надежды оправдал, многое сделал для сплочения воинского коллектива.

А могла бы отдача от него быть еще весомее? Сам Владимир считает, что да. Он наугад открывает блокнот со своими ежедневными планами, читает записи только двух дней. И вновь слышу: инструктировал суточный наряд, решал хозяйственный вопрос в ИТК, вместе со старшиной проверил хранение имущества в кладовой... Чувствую, видимо, что эти дела лишь косвенно увязаны с политработой, офицер поясняет: занимался ею попутно, так сказать, параллельно.

Да, не все здесь нормально, соглашается другой политработник — лейтенант В. Шак. Он прибыл из того же училища, что и Логинов, в прошлом году. И ему труднее определить, все ли то, что он делает, входит в его прямые обязанности. Вместе пробуем разобраться, чем, к примеру, он будет заниматься сегодня.

К исходу дня подводим итоги: провел политзанятия в группе (ее руководитель, командир взвода, возглавлял караул); инструктировал караул и его актив (командир роты в это время отдыхал — накануне сутки находился в подразделении, был по графику ответственным офицером); проверял караулы и проводил в них беседы; готовил заседание бюро ВЛКСМ, комсомольское собрание и принял в них участие. Входит ли все это в функции политработника? Ответ однозначен — да.

Но были еще три часа занятий по боевой подготовке во взводе, командир кото-

рого нес боевую службу. И тут лейтенант Шак соглашается, как говорится, задним числом: один занятия мог бы, конечно, провести заместитель командира взвода, другие — командир соседнего взвода. Тем более, признает Шак, это он не предусмотривал накануне — получилась непредвиденная накладка.

Разбираемся дальше. Политработник провел индивидуальные беседы с двумя сержантами, секретарем бюро ВЛКСМ, и все. А в целом офицер находился на работе без малого 10 часов. Без дела, кажется, не сидел, однако сам признается: не до всего, что намечал, дошли руки.

...Да, нелегкий был у лейтенанта Шака сегодня день. Впрочем, от других он почти не отличается, и опять-таки не все, что входит в его обязанности и что офицер намечал, он и прежде успевал сделать. Убеждает в этом хотя бы индивидуальная воспитательная работа, в частности беседы. Их набирается одна-две за день (у старшего лейтенанта Логинова этот показатель чуть выше). Причем крайне редко это беседы с офицерами и сержантами, коммунистами, комсомольскими активистами, отличниками.

— Понимаю, что недотягиваю в индивидуальной воспитательной работе, — говорит Владимир Шак. — С нас, замполитов рот, требуют, чтобы мы отводили ей не менее половины служебного времени. Но давайте проанализируем любой день и посмотрим, есть ли у нас такая возможность. Вместе считаем, сколько времени уходит на подготовку к политинформации, беседе, инструктажу актива караула и на их проведение. Оказывается, половину не половину, но треть рабочего дня можно посвятить индивидуальному воздействию на подчиненных. Именно на нем, как требует Устав внутренней службы, должно сосредоточиваться главное внимание заместителя командира роты по политчасти. У Логинова и Шака это не всегда получается.

И, к сожалению, первоочередные вопросы, непосредственно входящие в обязанности заместителей командиров рот по политчасти, подчас остаются на втором плане. В подтверждение обратимся к состоянию воинской дисциплины. В прошлом году оно оказалось таким, что часть попала в число отстающих. И хотя сейчас наметилась тенденция к улучшению, многие офицеры, не исключая политработников, пытаются оценивать дисциплинированность войск старыми критериями. Трудно, ой как трудно происходит ломка укоренившихся взглядов, тяжело преодолевается своеобразный психологический барьер, когда презалирует успокоительная мысль: количество нарушений по сравнению с эныным периодом снизилось, значит, работаем неплохо. И не хотелось бы переходить к нравованию, но придется все же напомнить: после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, после известного в войсках важного партийного документа по вопросам дисциплины и, главное, после партийного съезда состояние дисциплины военнослужащих следует оценивать не в срав-

нении с тем, что было раньше, а с требованиями дня. И, несомненно, политработники оказались бы только в выигрыше, если бы в свое рабочее время прежде всего наводили порядок в сфере, связанной с поддержанием уставного уклада жизни в воинских коллективах, а уж после брались за иные дела.

Есть и другие недостатки в содержании работы офицеров. В частности, политработники неглубоко вникают в деятельность партийных организаций рот. Даже в месячных планах партийно-политической работы редко предусматриваются инструктажи, обучение и воспитание партийного актива, что вменено в обязанности политработникам инструкцией ЦК КПСС армейским партийным организациям. По признанию самих молодых офицеров, первая причина такого упущения в том, что эти вопросы в Высшем политическом училище рассматривались лишь в теоретическом плане, да и времени на них отводилось крайне мало.

Политработники высказали и другие упреки в адрес своего училища: очень мало учили их направлять деятельность общественных организаций — совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовета, поста народного контроля и т. п. А кому, как не политработнику, использовать их силу и возможности в воспитании военнослужащих, членов их семей, в сплочении воинского коллектива!

Далее. Многие политработники имеют слабое представление о сущности комплексного подхода к воспитанию военнослужащих. И получается так: в одном месяце преобладают мероприятия, скажем, на темы воинского воспитания; в следующем — правового; в третьем — отмечается активизация пропаганды достижений советской экономики и т. д. Здесь легко угадываются предшествующие тому события: то ли накануне у соседей произошло происшествие, то ли состоялось важное совещание по совершенствованию экономического развития страны, то ли... Разумеется, хорошо, что политработник оперативно откликается на злобу дня. И плохо, что часто при этом забывает о неотложных задачах своего подразделения. И тут налицо неумение (подчас рождаемое указаниями сверху: провести то, спланировать это, обратить внимание на...) правильно использовать все многообразие сфер, областей и направлений воспитательной практики. Кроме того, порой предается забвению работа с военнослужащими отдельных категорий.

Между тем эффективность комплексного воспитания подтверждена опытом передовых воинских коллективов, научным, заключенным в стройную систему подходом к идейно-воспитательной деятельности. И, думается, многое теряют те политработники, кто забывает обращаться к рекомендациям на этот счет того же Примерного комплексного плана мероприятий по коммунистическому воспитанию солдат и сержантов на период службы в войсках. Теряют потому, что действительной перестройки партийно-

политической работы невозможно добиться, если не поставить ее на научную основу, не отрешиться от привычки трудиться по старинке, примеряться к делу, как говорится, на глазок.

БЫЛО бы неверным думать, что эффективность рабочего времени ротных политработников — дело только их самих. Нет. И у старшего лейтенанта Логина и лейтенанта Шака есть свои командиры и начальники, призванные обучать и воспитывать молодых офицеров, помогать им находить и использовать резервы. Итак, по порядку о степени влияния на заместителей командиров рот по политчасти со стороны тех или иных лиц.

Когда командиры рот слышат, что они обязаны проводить занятия с офицерами, проверять их знания и практические навыки (ст. 124 Устава внутренней службы), они никак не соотносят это с профессиональной подготовкой своих заместителей. По боевой подготовке — обучают, а что касается политико-воспитательной работы, то тут срabатывает устоявшееся, очевидно, еще с давних времен убеждение: я заканчивал командное училище, а мой заместитель — политическое, ему и карты в руки. Оно вроде бы хорошо, что командир так полагается на политработника, доверяет ему, но как все же быть с требованиями устава?

Признаюсь: не поднимается рука вывести фамилии и упрекнуть командиров именно этих рот (тем более недавно вступивших в должности), потому что в части, как, впрочем, и во многих других воинских коллективах, пока обостренно не ставили вопрос о влиянии единоначальника на своего заместителя, не давали рекомендаций, полученных в ходе изучения передового опыта, как командир (роты, батальона и т. д.) должен реализовать те уставные положения применительно к политработнику. Да, командир направляет работу заместителя, требует от него что-то усилить, на что-то нацеливает, но все-таки в воинском уставе сказано четко: обучать, проверять знания. Так что этот вопрос далеко не простой и, видимо, созрел для решения. Тем более, что командиры отвечают за воспитание подчиненных, а следовательно, должны знать его суть, уметь учить этому своих заместителей. Пока же, если судить по обеим ротам, их командиры не ставили перед собой задачу проанализировать, например, чем занимаются их заместители, какие направления партполитработы ослаблены, как усилить то или иное из них...

Заместителю командира батальона по политической части Уставом внутренней службы также вменено в обязанность изучать и формировать деловые, политические качества офицеров, а значит, и ротных политработников. Как это делает, к примеру, капитан В. Чермашенцев — прямой начальник лейтенанта Шака? Встречается он с заместителями командиров рот ежедневно. Но встреча накоротке — это не плановое,

обстоятельно продуманное занятие по повышению профессиональной подготовки подчиненного. А таких занятий или инструкторской в батальонных планах политработы предусматривается всего одно в месяц или вообще обходятся без них. Случайность? Заглядываем в годовой план мероприятий по укреплению воинской дисциплины (кстати, работе с людьми еще мешает составление многочисленных планов, учетов, справок и т. п. Но это тема отдельной статьи, и о ней не хочется говорить мимоходом — она волнует многих политработников). В том плане подробно перечислено, что и когда надо провести с военнослужащими буквально всех категорий, партийными и комсомольскими организациями, но забыты... заместители командиров рот по политчасти. Впрочем, суть не столько в плане, сколько в слабо поставленной работе с ротными политработниками. Только при ее усилении появится возможность, исходя из профессиональных качеств офицера, помочь ему исправить недостатки, научить чему-то новому. Но эту возможность капитан Чермашенцев использует не в полной мере.

Не часто балуют политработников вниманием и партийные организации рот и батальонов. В частности, батальонные партбюро почти не практикуют заслушивания отчетов и сообщений заместителей командиров рот по политчасти, забывают о пропаганде передового опыта. Свои упущения пытаются оправдать различными обстоятельствами, в том числе и таким: нередко секретарь партбюро батальона заявляет, что я, мол, у службе подчиняюсь замполиту роты, а у нас как-то не принято спрашивать с начальников. Такой партийный вождь считает, что заслушивание руководителя походит на контроль деятельности администрации, а это право Устав КПСС предоставил строго определенным парторганизациям. Подобное суждение в корне неправильно. Партийный Устав дает четкий ответ: партийные организации должны воспитывать всех своих членов в духе высокой ответственности за порученное дело, контролировать выполнение директив партии и правительства. Более того, Центральный Комитет партии требует от всех парторганизаций усилить их воздействие на руководителей, независимо от занимаемых ими постов. И только пользу принесли бы, скажем, заслушивания в парторганизациях политработников о выполнении конкретных постановлений ЦК КПСС, директивных указаний политорганов и т. д.

Конкретную и ощутимую помощь, по мнению заместителей командиров рот, дает им общение с офицерами политотдела части — людьми опытными, хорошо знающими нужды молодых политработников. И она была бы еще эффективней, если бы не некоторые упущения политотделов как в аппаратной работе, так и в командировках, что было отмечено при последнем инспектировании части.

Что хотелось бы больше видеть на сборах, учебно-методических занятиях? В ответе на этот вопрос заместители коман-

дилов рот единодушны: показных занятий и обмена опытом. Но вот их-то, как указывалось при инспектировании, политорган практикует редко. Видимо, нелегко дается политотделу перестройка в стиле работы, здесь еще довольно-таки сильна тяга к докладам. И хотя к ним пытаются привязывать спасительное слово «инструктивные», это не очень меняет их суть.

Политотдел на своих совещаниях регулярно заслушивает ротных политработников по самым различным направлениям их деятельности, дает им немало рекомендаций. Однако он пока робко ставит вопросы, касающиеся стиля заместителей командиров рот, его качества и результативности. Подтверждают это целевые и комплексные выезды на места, служебные задания офицерам политотдела. Здесь слово «проверить» превалирует над «помочь», «совместно с ротным политработником устранить выявленные недостатки», «проанализировать». А без всего этого трудно познать, насколько продуктивно трудится политработник подразделения, определить, какую и в чем ему оказать помощь. Словом, не всегда отыскивается главная точка приложения сил офицеров политотдела.

Естественно, что у каждого офицера политотдела свой подход, свое отношение к политработнику ротного звена. Это проявляется в различных сторонах их деятельности, не исключая работу в командировках. Судить об ее эффективности — дело, разумеется, вышестоящих политорганов. Они могут, к примеру, посчитать, что офицеры политотдела части, входящие в комплексные или целевые группы, пытаются охватить чрезмерно широкий круг вопросов в ущерб глубине проникновения в них, подчас упускают обучение заместителей командиров рот по политчасти, не проводят анализ их рабочего времени и т. п. Я же в связи с этим попробую сослаться на опыт моих сослуживцев-политработников, в частности Н. Чернорая, ныне подполковника в отставке.

Служили мы с ним в политотделе одного из соединений войск. Николай Иванович, прошедший войну на партийно-политических должностях, с какой-то особой, я бы даже сказал, обостренной чуткостью относился к своим молодым коллегам. Мне часто приходилось наблюдать такую картину. Приезжает Чернорая в роту или батальон с группой офицеров, как правило, возглавляя ее. Трудится в соответствии со служебным заданием, руководит группой, но успеваешь поинтересоваться у многих людей, как работает молодой политработник.

Потом встретится с ним самим, выслушает его, объяснит, что и почему не удается, что упускает из виду. Вместе восстановят по часам дела одного-двух дней, и становится ясным, насколько полно выполняет лейтенант свои обязанности. Затем они составят план самостоятельной работы политработника роты. В нем — вопросы

идейно-теоретической подготовки, совершенствования профессиональных знаний и навыков, расширения кругозора и эрудиции. Отражаются также бытовые и личные запросы.

Вернется подполковник в политотдел и регулярно звонит в роту, интересуется у политработника его заботами, реализацией совместно продуманного плана... И сейчас, встречаясь с теми, кто на себе ощутил влияние Н. Чернорая, неизменно слышу слова благодарности в его адрес.

И очень жаль, что не всем начинающим политработникам везет на людей, в которых живет неиссякаемая потребность передавать свой опыт молодым коллегам. Такое общение, искренняя заинтересованность старшего в становлении младшего приносят не меньше пользы, чем плановые занятия в системе профессиональной подготовки. Помимо приобретения новых знаний и навыков, подобные взаимоотношения между офицерами-политработниками важны и с нравственной стороны, ибо они порождены пристрастным участием одного человека в судьбе другого, сеют доброе, непреходящее.

...О многом заставляет задуматься работа старшего лейтенанта Логинова, лейтенанта Шака, других молодых политработников. Полные энергии, желания честно выполнять свой долг, они по-настоящему любят свою профессию, свое дело продолжателей традиций комиссаров, политруков. Однако, к сожалению, результативность их труда оставляет желать лучшего. Таков основной вывод, и подкрепляет его мнение политотделов соединения и части, которые, устанавливая причины тех или иных негативных явлений, непременно констатируют недостатки партийно-политической работы в ротном звене. Немало еще заместителей командиров рот по политчасти, решающих свои главные задачи «попутно» и «параллельно», берущихся за обязанности других должностных лиц. Но, как заметил баснописец, дело не пойдет на лад, «коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

И если перейти на современный деловой язык, то очевидно, что в части вполне назрела необходимость глубоко разобраться, как быстрее осуществить перестройку организаторской работы в духе решений партийного съезда. Как добиться более эффективной реализации требований упомянутого в начале статьи постановления ЦК КПСС, «чтобы ни один военнослужащий не оставался без постоянного политического влияния». И сейчас, в послесъездовский период, когда каждый призван трудиться по-новому и когда очень и очень многое будет зависеть от самого большого отряда политработников, — сейчас в ряд злободневных, острых вопросов жизнь ставит и такой: «Как работаете, замполит?»

Подполковник В. УСКОВ.

Прямая зависимость

Младшего сержанта А. Зимина секретарь партийной организации подразделения прапорщик А. Шафорост отыскал в ленинской комнате. Здесь новый секретарь бюро ВЛКСМ роты составлял проект плана реализации критических замечаний и предложений, высказанных на отчетно-выборном комсомольском собрании.

Александр Викторович заглянул в черновик и убедился, что большинство намеченных комсомольскими активистами мероприятий было направлено на обеспечение примерности членов ВЛКСМ в боевой службе и учебе, на дальнейшее повышение боевитости организации ВЛКСМ.

— А что вы планируете по борьбе с пьянством? — заинтересовался у Зимина Шафорост.

— Неактуальна она для нас. Хотя на собрании и говорили, что мы не должны стоять в стороне от этого, но пьянок-то у нас нет.

— Значит, спокойно будем ожидать, пока такой случай произойдет? Так получается? — спросил секретарь партийной организации. — А не правильнее ли считать: пьянства среди комсомольцев в отчетном периоде не допущено как раз потому, что его профилактике прежний состав бюро ВЛКСМ уделял самое пристальное внимание? Не годится новому активу почивать на лаврах...

Коммунист сумел убедить комсомольского вожака подразделения в правильности своей позиции. Вместе поразмышляли они и над тем, что предстоит делать комсомольской организации для предупреждения в молодежной среде употребления спиртных напитков. Когда Зимин повнимательнее перечитал протокол отчетно-выборного комсомольского собрания, понял, что выступавшие вносили деловые предложения по этому поводу. Их задумки нашли отражение в плане. После его утверждения на заседании бюро ВЛКСМ развернулась работа по выполнению всего намеченного.

Прошло около полугода, и время убедительно доказало: дружные усилия офицеров, партийной и комсомольской организаций по профилактике пьянства среди солдат приносят ощутимые результаты. Лучшее тому доказательство — в коллективе на протяжении почти четырех лет нет случаев употребления спиртного комсомольцами и молодежью. Как добились этого коммунисты и комсомольский актив?

Прежде всего, думается, непрерывной воспитательной работой по формированию у военнослужащих нетерпимого отношения к пьянству. Коммунисты и комсомольский актив используют самые разнообразные формы разъяснения людям тяжелых последствий дружбы с «зеленым змием».

Глубокий след в сознании солдат и сержантов оставил тематический вечер «От вина до вины — один шаг», подготовленный бюро ВЛКСМ под руководством заместителя командира роты по политической части старшего лейтенанта А. Бурлакова. Вечер начался выступлением медицинского работника офицера К. Казака, подробно рассказавшего об отрицательном влиянии алкоголя на человеческий организм.

Затем слово было предоставлено начальнику исправительно-трудового учреждения старшему лейтенанту внутренней службы В. Белому. Владимир Петрович, держа в руках несколько личных дел осужденных, пояснил:

— Все эти люди отбывают срок наказания за совершение тяжких преступлений. На их совести убийства, грабежи, изнасилования. Но есть у всех у них одно общее: на кривую дорожку в жизни они ступили «веселыми ногами».

Выступление начальника ИТК заставило всех присутствовавших сделать для себя однозначный вывод: не хочешь разделить судьбу осужденных — не пей спиртного, оно до добра не доведет!

А в заключение вечера был показан кинофильм «Цена одной рюмки». После того как солдаты и сержанты обсудили увиденное и услышанное, один из них сказал:

— До службы, чего греха таить, бывало, прикладывался к рюмке. А ведь получается, на краю пропасти стоял. Теперь сам эту гадость в рот никогда не возьму и всем друзьям то же посоветую. До чего только доводит человека водка!

Определенное эмоциональное влияние оказала на военнослужащих и беседа санинструктора роты прапорщика А. Трубицкой «Алкоголь — опасный враг здоровья». С докладом «Пьянство — источник преступлений» выступил старший инструктор методического кабинета исправительно-трудового учреждения майор внутренней службы А. Зиненко. Об опасности употребления спиртных напитков личному составу постоянно напоминает вывешенный на видном месте стенд «Трезвость — норма жизни». Оформлен он по поручению бюро ВЛКСМ комсомольцами младшим сержантом А. Зиминим и рядовым Б. Оразсахатовым.

Комсомольское бюро использует и такую форму работы: лучшим воинам поручается поделиться с сослуживцами, как они добиваются успехов в ратном труде, как им помогает в этом строгое соблюдение требований воинской дисциплины. К примеру, когда в подразделение прибыло

очередное пополнение, с новичками побеседовал кавалер нескольких знаков солдатской доблести, командир передового отделения сержант О. Кононович. Олег до призыва в войска работал на шахте.

— В свое время, — рассказал он своим новым товарищам, — мы на собрании шахтерской бригады дали друг другу слово обходиться без хмельного зелья. Сразу же выше стала у нас производительность труда, укрепилась дисциплина в коллективе. Соответственно и заработки повысились. С бригадой своей я расстался, но данному тогда обещанию следую и по сей день. И всем вам от души советую: запомните, в воинском коллективе пьянство — попутчик опасный.

Примечательная черта комсомольских активистов — их стремление воспитывать сослуживцев прежде всего личным примером. Все члены бюро ВЛКСМ подразделения и комсгруппорги — отличники боевой службы, боевой и политической подготовки. Никто из них за время службы не допустил ни единого проступка, большинство награждено различными знаками солдатской доблести. Отсюда — и авторитет их в подразделении, и действенность влияния на товарищей.

Многим здесь памятен такой случай. Прибыл в подразделение в составе очередного пополнения рядовой А. Крук и попытался было устанавливать свои порядки. До призыва он неплохо зарабатывал в колхозе, но деньги тратил на бесцельное времяпрепровождение с приятелями: собирались компанией, пили, распевали под гитару низкочастотные песенки. Надеясь найти в солдатской среде единомышленников, Крук принялся как-то в курилке распевать прелести своей жизни на гражданке. Намекнул, что при желании можно и в роте что-то подобное устроить.

Слушавшие Александра солдаты и сержанты сразу же дали ему достойный отпор, заявили, что не потерпят в обращении с собою крепких словечек, не позволят позорить коллектив. Но активисты из слов солдата сделали и для себя вывод: одной беседой Крука не перевоспитаешь — много потребуется сил, чтобы переубедить человека, заставить осознать пагубность его заблуждений.

Через некоторое время в роте по инициативе бюро ВЛКСМ комсомольцы — члены совета ленинской комнаты подготовили диспут «О красоте подлинной и мнимой». Выступить на нем предложили всем желающим, в том числе и рядовому Круку. Тот долго выспрашивал товарищей, интересовался их мнением. Видно, все же надеялся, что кто-нибудь его поддержит.

— Слушай, — спрашивал он у одного комсомольца, — как ты относишься к принципу «шикарно жить не запретишь»?

— А чего тут непонятного? Обыкновенный мещанский принцип, по нему живут, если хотят собственное благополучие за чужой счет строить, — раздалось в ответ.

— Вот объясни мне, — горячась, спрашивал Александр у другого, — кому какое

дело, если я, скажем, после баньки опрокину рюмочку для профилактики насморка?

— А после этого прозвучит сигнал «Сбор», нужно будет действовать по боевому расчету. Мне, может, придется вместе с тобою нести службу на одном посту. Ты — с оружием, и вместо разыскиваемого преступника перед твоими пьяными глазами окажусь я? Нет, так дело не пойдет. Извини, если тебе домой благополучно возвращаться не хочется, то меня родители и невеста ждут.

В конце концов Крук понял: ни в ком из товарищей сочувствия он не найдет. Перед началом диспута Александр подошел к секретарю бюро ВЛКСМ роты:

— Знаешь, что-то меня выступать не тянет. Одним словом, передумал.

— Как хочешь, — ответил ему Зимин. — Дело в общем-то добровольное. Хотя всем было бы интересно послушать о твоих прежних пьянках, о том, как вы распевали блатные песенки.

— Нет уж, спасибо, не хочу. Что было, то было, но, кажется, придется с прежним расставаться, — закончил Крук.

Пока шел диспут, комсомольский активист внимательно наблюдал за рядовым Круком. Тот слушал товарищей с интересом, чувствовалось, что их слова заставляют его многое переосмыслить.

А когда в роту приехал навестить сына — рядового И. Алахвердиева — его отец Гаджи Кумбатович, члены бюро ВЛКСМ попросили знатного колхозника побеседовать и с Александром. Пояснили: он у нас до призыва увлекался спиртным, опасаемся, что и в войсках с прежней привычкой пока не расстался.

Алахвердиев-старший охотно согласился. Около часа продолжался их разговор. А через неделю-другую после той беседы Крук подошел к младшему сержанту Зимину с неожиданной просьбой:

— Я написал домой друзьям. Может, что не так сказал, почитай, посоветуй.

Секретарь бюро ВЛКСМ развернул листок. Александр сообщил о том, что со стыдом вспоминает свои прежние проделки, что коллектив роты помог ему разобраться в ценностях подлинных и мнимых. Он советовал приятелям, пока не поздно, прекратить пьянки.

Закончив читать, Зимин крепко пожал товарищу руку:

— Ты все правильно понял и правильно написал, Саша! Не сомневайся, отправляя письмо!

Вот так закончилась в подразделении эта история.

О своих боевых помощниках — комсомольских активистах командир роты старший лейтенант В. Разважный отзывается так:

— Могу положиться на них в любом деле. Настоящую боевитость они доказывают ежедневно. А как известно, между работой и ее практическими результатами зависимость прямая.

Старший лейтенант А. КОВАЛЕВ.

ПАРТИИ РЯДОВОЙ

За круговертью службы, общественными хлопотами незаметно минул срок пребывания Игоря Соляника в кандидатах партии. И вот он положил перед собой лист бумаги, помедлил, собираясь с мыслями, и старательно вывел первую строку: «В первичную партийную организацию...»

Написал заявление, придирчиво перечитал его и задумался, пытаясь представить, как пройдет собрание, что будут спрашивать у него коммунисты. «Все ли так я делал, не упустил ли самого важного?»

Припомнилось ему, как делал первые свои шаги на военной службе, как еще раньше, на шахте «Донецкой», товарищи по бригаде горячо поздравляли его с получением кандидатской карточки. «Всегда ли и в работе, и сейчас на службе стремился отдавать делу все, что знал и умел?» — экзаменовал он себя.

Нет, у коммунистов подразделения, сослуживцев-солдат не было претензий к Игорю Солянику. Да и его авторитет в коллективе был высок.

— Есть у парня талант, — такого мнения о Солянике начальник связи части. — Вот ведь помозговал, светлая голова, и сконструировал выносной пульт для зарядного помещения аккумулятора.

Это приспособление Игорь задумал, когда увидел, какие неудобства испытывает его товарищ рядовой А. Марков, вынужденный по роду своих занятий прикасаться со щелочью. Забота о сослуживце, его здоровье — вот что руководило коммунистом. А чуткость к человеку, готовность помочь ему привить Игорю сызмальства его трудовой шахтерской семьей. Выросший на Ворошиловградщине, в шахтерском краю, он хорошо знает цену той горняцкой взаимовыручке, которая в особой чести среди людей этой нелегкой профессии. Он и сам не колеблясь назвал ее, когда стал перед выбором: кем быть?

К труду горняцкому, к шахте Соляник привязан крепко, всем сердцем. Сослуживцы замечают, как оживает он, как загораются его глаза, если в телепередаче или на газетной полосе увидит Игорь близкие ему копры, терриконы, поднимаемый на-гора уголь или белозубые улыбки выходящих из забоя шахтеров. О горняцком деле Соляник может рассказывать часами.

— Дед и отец у меня — шахтеры, потому-то о шахте я знаю многое. А уж свою-то, «Донецкую», изучил вдоль и поперек, — говорит он обычно, начиная беседу с сослуживцами или выступление, скажем, на тематическом вечере. И не случайно каждый раз проскальзывает у него это самое

«своя», «Донецкая». Шахта стала его жизнью, как и жизнью его отца, коммуниста Федора Владимировича Соляника — почетного шахтера, кавалера ордена Трудовой Славы III степени. В начале пятидесятых, отслужив срочную в армии, пришел старший Соляник на затопленную фашистскими захватчиками в войну шахту, чтобы вернуть ее к жизни, да так и остался тут работать. Не заметил, как пролетело тридцать лет. Вот уже и сын вырос и выразил готовность продолжить отцовское дело.

— Только на нашей шахте, — убежденно отвечал младший Соляник, когда у него, учащегося горного профессионально-технического училища, спрашивали, где бы он хотел работать. Выучившись на электрослесаря, Игорь пришел на «Донецкую». Ему в наставники определили В. Марухненко — знающего, с богатым опытом горняка. «Твердого характера человек, с большой совестью, коммунист, — отзываются о нем. — Первая его заповедь: «надо — значит надо». Рубал в свое время Владимир Захарович уголек отбойным молотком, а когда пришло в забой новое оборудование, тут же взялся освоить и угольный комбайн. Он и своему ученику повторял не раз: «Хочешь по-настоящему овладеть делом, не жалея сил и времени на учение».

Игорь быстро освоился в коллективе. Тон в нем задавали коммунисты, и молодежь старалась не отставать от них. В таком настрое и ковался рабочий характер молодого Соляника. Не раз спускался он в забой на две смены сразу, работал без выходных. «Надо — значит надо!» — заповедь наставника стала и его правилом. Постепенно рос авторитет Игоря в бригаде.

Стал он замечать, что как-то по-особому посматривает на него Марухненко, а однажды в забое подошел: «Работаешь ты, Игорь, старательно, другим в пример, а это самое главное. Да и люди в тебе ценят надежного товарища. Вижу, дела коллектива для тебя на первом плане. Таким место в партии, — и тепло улыбнулся.

А вскоре после того, как Солянику вручили кандидатскую карточку, пришла ему из военкомата повестка. Провожала его на службу вся бригада. Он заверил товарищей, что непременно вернется на «Донецкую». Отец, прощаясь с сыном, припомнил поговорку: «Одной рукой узла не завяжешь». Он имел в виду, что и на военной службе нужна крепкая, верная дружба — помощница в ратном труде. Игорь твердо обещал не забывать этого наказа. Нелегкими оказались для рядово-

го Соляника первые солдатские шаги. «Но всякие трудности переносятся куда легче, если кругом верные, отзывчивые люди», — в этом убежден Игорь. Как и на шахте, он и в подразделении сразу осознал меру товарищеского участия, готовность сослуживцев помочь освоить ратное дело, быстрее стать в воинской строй. На собственном опыте постигал смысл и реальность войскового товарищества, убеждаясь, что оно ничем почти не отличимо от рабочего, шахтерского, держится на тех же самых законах.

Тепло, с вниманием приняли его и в ротной парторганизации. Коммунисты, умудренные жизнью и службой, советовались с ним, принимали его предложения. Как-то на одном из собраний обсуждали состояние дел в подразделении. Коммунист Ю. Аришев озабоченно заметил, что во взводе связи нечем заменить уволившегося в запас специалиста. Собравшиеся начали было предлагать различные варианты, чтобы как-то поправить сложившуюся ситуацию.

— Разрешите, я возьмусь? — вызвался тогда Игорь. — С электричеством знаком, все-таки электрослесарь по профессии, думаю, и эту аппаратуру осилю.

Коммунисты согласились с его доводом, командир дал «добро», и Соляник с азартом принялся осваивать новую специальность. Вникая в устройство незнакомых приборов, не однажды вспоминал наказ прежнего наставника: «Хочешь по-настоящему овладеть делом, не жалея сил и времени на учение!» Ни того, ни другого не жалел молодой воин и уже вскоре стал классным специалистом, мастером по ремонту и обслуживанию инженерно-технических средств.

Взвод, где служит Соляник, небольшой, здесь каждый человек на виду и на счету. От отношения к делу одного во многом зависит общий результат. Приглядываясь к сослуживцам, беседуя с ними о службе, Игорь пришел к мнению, что у любого из них есть немало резервов совершенствования знаний и навыков. К примеру, рядовому Н. Копылкову нужно было в кратчайшие сроки освоить работу на аппаратуре, а дело подвигалось медленно. Понаблюдая за ним, понял, что Николай без посторонней помощи не справится, и принялся ненавязчиво, по-товарищески, когда советом, а когда просто показом — «Смотри, как надо!» — помогать сослуживцу. И у того учеба быстрее пошла на лад.

По примеру коммуниста и другие воины стали приходить на выручку друг другу, а это способствовало общему росту их мастерства. Тут уж Соляник имел все основания доложить коммунистам, что их поручение — поднять активность во взводе — он выполнил. Командир части за инициативу и усердие вручил ему знак «За отличие в службе» II степени, а немного спустя рядового Соляника поощрили краткосрочным отпуском.

В первый же его день не вытерпел солдат — спустился в забой. Десятки рук об-

хватили его. За грохотом комбайна не слышал голосов, да они и не нужны были — по улыбкам, сиянию глаз ребят понял: рады ему, помнит его бригада, считает своим по-прежнему.

По возвращении в подразделение его ждала новость: на отчетно-выборном собрании комсомольцы избрали его в состав бюро ВЛКСМ. И теперь как заместитель секретаря Игорь энергично взялся за работу.

«Почему наше подразделение не отличное? — задал как-то он вопрос на заседании бюро и сам же ответил: — Да потому, что пассивны некоторые комсомольцы, нет общей упорной борьбы за успех коллектива». И по его предложению активисты собрались стали искать, как расшевелить сослуживцев. «Нужны интересное дело и строгий спрос с каждого, а еще сплоченность», — сформулировал кто-то поддержанную всеми мысль. Присутствовавший при этом политработник офицер Ю. Аришев напомнил, что будет очень ко времени вовлечь весь личный состав во Всесоюзную патриотическую акцию «Революционный держите шаг!», посвященную 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Активисты признали, что еще порой легковесно подходили к этому важному делу. Иные комсомольцы неконкретно отчитывались в том, что сделали в рамках этой акции, нередко вообще говорили не по существу, тем не менее получали положительную оценку.

Соляник возглавил группу, которая введливо проверяла, каков вклад каждого отчитывающегося в результаты подразделения, кто в чем помог товарищу, какие сделаны выводы из изученных ленинских произведений, решений XXVII съезда КПСС. Такой предметный товарищеский спрос изменил отношение комсомольцев к общественной работе. На первый план в оценке деятельности комсомольцев бюро ВЛКСМ выдвинуло принцип единства слова и дела члена ВЛКСМ. И влияние комсомольской организации не замедлило проявиться в служебных успехах воинов, улучшении дисциплины, ответственности. В подразделении более упорядоченными стали спортивная жизнь, художественная самодетельность, участились встречи со значительными тружениками города и села, работниками искусства, науки, ветеранами, походы в театры, музеи.

— Нашу работу заметили, одобрили, — не без гордости говорит Игорь. — Да и коллектив теснее сплотился. За успехи роты теперь болеют все, исчезло равнодушие у тех, кто еще недавно скептически относился к комсомольской инициативе.

...Завтра член партии ефрейтор Соляник вновь станет на свое рабочее место и с присущей ему обостренной личной ответственностью будет делать порученное дело, то, от которого зависит повышение боеготовности его родного подразделения, где он, равный среди равных, все же обязан быть всегда и во всем впереди.

Капитан В. ПАНЧЕНКОВ.

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ТРИНАДЦАТЫЙ

Хорошее настроение у старшего прапорщика Л. Прозора. А это значит, что дела в подразделении, где он два десятка лет служит старшиной, идут неплохо. Напряженная сейчас пора у Леонида Афанасьевича, секретаря ротной партийной организации, большие задачи стоят перед ним и его товарищами по партии. И глав-

ная из них — разъяснение воинам политики КПСС, мобилизация личного состава на достижение новых успехов в соревновании под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!».

Фото прапорщика А. Александрова.

С ПОЛНОЙ МЕРОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Довольно часто мне приходится возглавлять караулы. И я убежден: все солдаты и сержанты нашего подразделения хотят показать себя на боевой службе стойкими, бдительными, умелыми. А как же иначе? Ведь эти качества всегда были присущи тем, кто стережет покой Отчизны.

Но одно дело хотеть, и совсем другое — быть таким. Много необходимо знать и уметь часовому для того, чтобы его пост был неприступным. А помочь ему в этом — долг каждого, кто готовит его к службе в карауле, кто находится рядом при выполнении служебных обязанностей.

Я ценю, что при подборе и расстановке личного состава на боевую службу командир подразделения прислушивается к моему мнению. Как-то при подготовке одного из караулов я обратил внимание на то, что на сложный пост предполагается назначить рядового Д. Кайркулова. Солдат этот добросовестный, дисциплинированный. Тем не менее высказал такое мнение: рано его ставить на этот участок. У него не отработаны до автоматизма некоторые приемы. Но все это уже есть у рядового В. Кузенко. Так пусть он и несет службу на том посту. Офицер согласился с моим предложением, тем более, что я дал ему слово в ближайшее же время непосредственно в карауле подготовить Кайркулова к несению службы на сложном посту. Считаю, что в этом случае сразу три человека почувствовали повышенную ответственность. Кузенко — потому, что в него поверили, Кайркулов понял, что ему нужно дорасти до передовиков. Ну а я, естественно, отвечал перед командиром за то, что взял я довести солдата до уровня самых умелых и бдительных.

С полной мерой ответственности, как этого требуют решения XXVII съезда КПСС, просто необходимо подходить к каждому делу. Многого можно достичь в период подготовки и непосредственного выполнения поставленной задачи.

Возьмем воинские ритуалы. Мы стараемся, чтобы отдача боевого приказа, развод и смена караулов, смена постов глубоко воздействовали на военнослужащих. Этому способствует пунктуальное выполнение всех установленных требований, связанных с ними, четкая подача команд, обеспечение каждого всем необходимым, напоминание при удобном случае, что задача, которую предстоит выполнить, важна и почетна, а качество боевой службы будет зависеть от личной боеспособности, бдительности и умелых действий воинов.

Когда часовой рядовой Т. Кенесов проявил высокую бдительность — вовремя заметил, что осужденный готовится к побегу, я спросил у солдата в тот день:

— Как вам удалось в общем-то на большом расстоянии определить намерения преступника?

— Я, как и положено, ни на минуту не расслаблялся на посту, — ответил солдат. — Да мы и на инструктивном занятии тренировались, как правильно вести наблюдение.

Вот и получается, что основой умелых действий солдата были высокая ответственность за надежную охрану поста и хорошая подготовка к действиям в различных ситуациях. К этому нужно добавить также, что ряд конкретных указаний в связи с последними изменениями в обстановке (погодные условия, увеличение движения транспорта через КПП) рядовой Кенесов получил от начальника караула непосредственно перед заступлением на пост. Но самое важное, безусловно, то, что часового в полной мере использовал все, чему его научили.

О необходимости бдительности на посту я напоминаю караульным не только перед заступлением на пост, но и при подведении итогов со сменами. Почему также и в этот период? Да потому, что уже наличие успехов одних и недочеты других. Появляется возможность разговор вести не только в форме благих пожеланий, а с конкретным разбором как достижений, так и промахов.

А недостатки от случая к случаю встречаются. Выявляются они прежде всего во время проверок несения службы. Стараясь проводить их не шаблонно.

Известно, что и ожидание проверки подтягивает людей, развивает у них чувство самоконтроля. Придя на пост, я обязательно интересуюсь здоровьем воина, спрашиваю, как поступит часовой при попытке нарушителя преодолеть линию охраны, как, если потребуются, будет применять оружие. Это вызывает интерес солдата к изучению обстановки, шлифует его навыки. Немаловажно и то, что скрашивается монотонность несения службы часового, а значит, повышается его бдительность. И, конечно же, есть возможность что-то подсказать часовому, повысить его служебное мастерство.

Вот один из последних примеров. В караул заступил молодой солдат рядовой

С. Мамедов. До этого мне с ним не приходилось нести службу, и я не знал, как он поступит, если на его посту усложнится обстановка. При проверке службы выяснил, что часовой слабо знает порядок применения оружия без предупреждения. Тут же решил с ним несколько вводных, объяснил, как действовать в том или ином случае. На посту у него был не больше десяти минут. Но когда уходил, увидел бодрую улыбку солдата. Еще был! На заданные в конце проверки вопросы он ответил уверенно. И у меня на душе стало спокойнее: часовой с честью выполнит поставленную задачу.

Что касается количества проверок, то здесь исхожу из практической целесообразности. Пришел к выводу: нужно проверять службу часовых не позже, чем через час после того, как они заступили на посты, а также почаще в предутренние часы. Разумеется, физическая нагрузка на начальника караула возрастает. Но без этого не обойтись. Да и как же можно строго спрашивать с подчиненных, если не будешь сам так поступать?

Но все же одной личной добросовестности для начальника караула, как я убедился на собственном опыте, недостаточно. Нужны принципиальность, требовательность, непримиримость к недостаткам, воля, самообладание, умение вовремя подметить слабые стороны в характере каждого подчиненного. Конечно, за сутки совместного несения службы в карауле из просто хорошего солдата отличного не сделаешь. Но если и не удастся за этот короткий срок помочь ему полностью избавиться от недостатков, то уж ослабить их воздействие на качество выполнения поставленной задачи вполне можно.

Памятно мне начало службы рядового В. Беловицкого. Сразу подметил тогда, что к выполнению своих обязанностей в карауле он относился со старанием, но по характеру парень был вспыльчивый, самолюбивый. Поэтому я решил с ним беседовать чаще, чем с другими. Не оставлял без внимания даже небольшие его достижения. В этом мне помогали комсорг караула, редактор боевого листа.

Как-то злоумышленники вознамерились перебросить на объект запрещенные предметы. Подошли скрытно к посту, на котором нес службу Беловицкий. Но осуществить свое намерение им не удалось — часовой заметил неизвестных и, правильно оценив их действия, незамедлительно сообщил о них начальнику караула. Принятыми мерами нарушение было предупреждено.

Сменился часовой с поста, зашел в караульное помещение, а на видном месте — посвященный ему листок «молния». Хоть коротко, но описан его опыт бдительного несения боевой службы. Настроение приподнятости, которое появилось у Беловиц-

кого, передалось и всем караульным. Когда они вновь заступали на посты, нельзя было не подметить их решимости во всем походить на товарища, быть зорким, инициативным. А в этом и есть, на мой взгляд, конкретное выражение их повысившейся ответственности за выполнение своих обязанностей.

В такой момент с особой силой разгорается социалистическое соревнование. И начальнику караула важно поддержать энтузиазм военнослужащих. На практике убедился, что своеобразный толчок самостоятельности придает предметное подведение итогов. О том, что к этому времени уже располагаешь различными фактами и можно наметить меры по повышению качества службы, я уже говорил. Сейчас хочу подчеркнуть другое: большое значение имеет и объективное выставление оценок. Вопрос этот не так уж и прост, как кажется на первый взгляд.

К примеру, на инструктивном занятии перед заступлением в караул рядовому И. Николаеву была выставлена оценка «хорошо». Видимо, какой-то его ответ на вопрос руководителя оказался недостаточно полным или прием выполнен не так четко. Поэтому и потерял солдат один балл. Но следует ли из этого, что практическое несение боевой службы у него также будет с какими-то изъянами и ему нельзя выставить более высокую оценку? По-моему, так нельзя рассуждать. На посту часовой, как правило, собраннее и целеустремленнее, чем на занятиях. Более того, слепое следование ранее высказанному мнению о подготовке и способностях солдата не способствует активному вовлечению его в социалистическое соревнование на боевой службе. Поэтому рядовому Николаеву перед заступлением на пост сказал:

— Боритесь только за отличную оценку.

Естественно, я с повышенным вниманием контролировал, как солдат выполняет свои обязанности. И с удовлетворением наблюдал, что у него нет даже малейших отступлений от уставных требований. На первом же подведении итогов отметил старание Николаева, объявил ему оценку «отлично». И к чести солдата, он на протяжении всех суток службу нес образцово, так что и общая оценка у него была наивысшая.

Конечно, нельзя сказать, что повышает ответственность у личного состава за результаты боевой службы только начальник караула да его непосредственные помощники — комсомольские активисты. На это же направлены усилия командира подразделения, заместителя командира роты по политической части, секретаря партийной организации. А это залог того, что и впредь бдительность, мастерство часовых будут расти.

Прапорщик А. СУПРОН.

Из чего складывается авторитет? Старший прапорщик Е. Байраченко так отвечает на этот вопрос: из отношения к делу и компетентности. Авторитет самого Евгения Александровича утверждался в воинском коллективе не один год. Здесь он начинал срочную службу и вот уже восемь лет трудится старшиной. Здесь вступил в партию.

Умеет старший прапорщик разбираться в людях. Поэтому они часто обращаются к нему за советом, помощью и никогда не получают отказа.

О достижениях Байраченко в ратном труде свидетельствуют медаль «За отвагу», нагрудный знак «За отличие в службе» II степени, другие поощрения.

Последние три года Евгений Александрович — бессменный секретарь ротной партийной организации. И когда коммунисты подразделения решали, кто возглавит их партийный коллектив в году XXVII съезда КПСС, то единодушно избрали Байраченко своим вожаком в четвертый раз. Это ли не признание авторитета старшего прапорщика! Сам Евгений Александрович очень дорожит мнением своих товарищей и, значит, делает все, чтобы оправдать их доверие.

Фото прапорщика
А. Александрова.

Старшина—

По мнению старшего прапорщика Х. Хаджиева, внутренний порядок в роте начинается со старшины. Следовательно, с него самого — коммуниста Хаджи Рахматуллоевича Хаджиева. Уже шестнадцать лет он бессменный старшина передовой роты. Командир части всегда ставит в пример другим старшинам подразделений отношение этого человека к возложенным на него нелегким обязанностям. А большинство показательных занятий по поддержанию твердого внутреннего порядка проводится именно на базе «хозяйства» старшего прапорщика Хаджиева.

Сам старшина всегда подтянут, чисто выбрит и аккуратно подстрижен, безукоризненно отглажена форменная одежда, а сапоги (другой обуви не признает) начищены так, будто отполированы. При богатом росте и басистом голосе — грубого слова от Хаджиева никто не слышал, даже к повышенным тонам в разговорах с солдатами он никогда не прибегает. К людям Хаджи Рахматуллоевич относится подчеркнуто уважительно, отсюда и его высокий авторитет, и стремление военнослужащих подражать своему старшине, походить на него.

Внешнему виду личного состава соответствует и порядок в спальнях помещений, классах, кладовых, комнате бытового обслуживания — везде чистота. Сразу возникает ощущение, что в подразделении твердая хозяйская рука. На окнах — разглаженные занавески, на подоконниках — цветы, каждая тумбочка застелена белой салфеткой. Кровати, коврики выровнены, как солдаты в строю. Приученность военнослужащих к порядку чувствуется и в том, как они соблюдают дисциплину строя, с песней проходя по плацу, как ведут себя в столовой. А все это — результат длительного, кропотливого труда офицеров и старшины роты.

Как же Хаджиеву удалось добиться столь весомых результатов в работе? На этот вопрос он ответил коротко: «Убедением людей в необходимости жить строго по уставу!» Хаджи Рахматуллоевич старательно внушает личному составу, что образцовый внутренний порядок в подразделении должен поддерживаться в интересах как всех, так и каждого солдата и сержанта. Часто можно застать старшину беседующим с кем-либо из подчиненных, он использует любую возможность для индивидуальной работы с ними.

Вот перед старшиной сидит молодой, только что прибывший в подразделение солдат Д. Саттаров. Заметил старшина, что

отец порядка

тот часто опаздывает в строй, по утрам не успевает вовремя заправить постель, медлителен, несобран. Но вместе с тем от Хаджиева не укрылось и то, что в целом Саттаров не такой уж недисциплинированный человек, старателен в учебе, на хозяйственных работах. Беседуя с солдатом, пришел к выводу, что у него просто нет сноровки, что он медленно адаптируется к условиям воинской службы. Хаджи Рахматуллоевич спокойно объяснил подчиненному, что и как тот должен делать; попросил комсгруппа взвода кое в чем помочь товарищу.

И повеселел рядовой Саттаров, ощутил, что не так уж и сложно, как ему казалось поначалу, соблюдать расписание дня и форму одежды. А со временем и совсем не стало к нему претензий у командиров.

Старший прапорщик Хаджиев регулярно выступает перед солдатами и сержантами, разъясняет им уставные требования, воспитывает чувство бережливого отношения к казенному имуществу. Не так давно он провел беседу «Добросовестно изучать и беречь вверенное оружие — долг каждого военнослужащего». Хаджи Рахматуллоевич рассказал об истории создания советского стрелкового оружия, подробно остановился на его высоких боевых качествах, напомнил, как правильно чистить автоматы и пистолеты, как их хранить, пожурил тех, кто не в полной мере выполняет уставные требования. Беседа всем запомнилась.

Метод убеждения старшина использует в сочетании с требовательностью — спокойной, выдержанной, деловой. К своим дисциплинарным правам он прибегает лишь в исключительных случаях, когда все другие меры воздействия на недисциплинированного солдата оказываются исчерпанными, но желаемого результата не дают.

Например, полтора года служит в подразделении рядовой В. Дрожжин. На первых порах проявил себя дисциплинированным и исполнительным. Но вскоре старшина стал замечать изменения в худшую сторону — начал солдат проявлять халатность. Дважды он попался на глаза с нарушением в форме одежды. Хаджиев сделал ему замечание, побеседовал, но и после военнослужащий поведения не улучшил. Мало того, однажды, будучи дневальным по роте, задремал на посту. На вечерней поверке старший прапорщик, как говорится, «взял под козырек». Но этим не ограничился. На общем собрании роты он завел серьезный разговор о случившемся. Рядовой Дрожжин после того несколько раз извинялся за свое поведение,

но всякий раз слышал в ответ: «Вы не мне служите и не командирам. А вот проступок перед товарищами, перед коллективом искупайте не словами, а добросовестной службой». Подействовали эти слова коммуниста на солдата. Перед его увольнением в запас сам старшина пожал Дрожжину руку: «Одно могу сказать — молодец, что нашел в себе силы сделать правильные выводы».

В поддержании в роте уставного внутреннего порядка важна роль суточного наряда — это хорошо усвоил старший прапорщик Хаджиев. Он старается сделать все, чтобы дежурные и дневальные по роте службу несли только на отлично. Особое внимание уделяет подбору дежурных, подготовке нарядов. Так, в один из дней в суточный наряд предстояло заступить сержанту А. Хусаинову, рядовым С. Бибику и С. Тарасову. Инструктаж их старшина начал с проверки внешнего вида воинов. После этого уточнил, насколько твердо каждый знает обязанности, порядок выдачи оружия и боеприпасов, правила пожарной безопасности, дал для решения несколько вводных.

Затем провел инструктируемых по казарме, разъяснил, что каждому предстоит делать в случае осложнения обстановки, напомнил о непрременном соблюдении расписания дня. Столь тщательный инструктаж во многом способствовал тому, что действия наряда были справедливо оценены как отличные. Так Хаджи Рахматуллоевич занимается с заступающими на службу всякий раз, не жалея времени. И старания его окупаются сторицею.

Старший прапорщик Хаджиев повседневно проявляет заботу о подчиненных. Он никому не перепоручает контроль за приемом пищи личным составом, организацией его помывки в бане, своевременного ремонта обуви и обмундирования. Комната бытового обслуживания — лучшая в части. В ней всегда в исправном состоянии утюги, машинки для стрижки волос, ножницы, сапожные инструменты. Есть вся необходимая фурнитура. Не было случая, чтобы за оборудование бытовой комнаты Хаджи Рахматуллоевич получал замечания от командира.

Хаджиева можно застать в подразделении и рано утром, и поздно вечером. Он всегда в заботах, всегда на своем посту. И не зря солдаты и сержанты, хоть строг и требователен к ним старшина, любовно называют его батей.

И еще авторитет старшины множится его партийным влиянием на личный состав. Как коммунист он стремится, чтобы нерушимо было у него единство слова и дела, чтобы сам он всегда безупречно исполнял общественный, партийный долг, настойчиво проводил в жизнь политику партии.

Майор А. ЛАВРИЩЕВ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЧЕБА ПРАПОРЩИКОВ

СИЛА
ВЛИЯНИЯ

Подавляющее число слушателей группы, где руководителем капитан А. Баев, на итоговых занятиях неизменно получает оценку «отлично». Успехи прапорщиков в политической учебе отражаются на результатах боевой службы. И пропагандист, и его помощник прапорщик Г. Гаврилов немало делают для того, чтобы политическая учеба помогала слушателям активно, со знанием дела выполнять служебные обязанности на порученных участках.

Коммунист Баев всегда добросовестно относится к обязанностям нештатного пропагандиста. Готовясь к проведению той или иной темы, тщательно подбирает литературу, глубоко изучает ленинские работы, решения партии и правительства, руководящие документы по службе. И конечно же, большое внимание уделяет подбору фактического материала, примеров из жизни воинского коллектива.

На занятиях пропагандист постоянно использует книги, альбомы, брошюры, изданные Политуправлением внутренних войск, вырезки из газет и журналов, диафильмы, посвященные нелегкой боевой службе. К подготовке занятий офицер старается привлечь как можно больше слушателей, давая им различные поручения, задания.

При подготовке к занятию, на котором предстояло рассмотреть Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, руководитель дал прапорщикам задание подобрать из газет и журналов сообщения о достижениях края, в котором они служат, в 11-й пятилетке, а также перспективах развития на двенадцатую пятилетку.

Добиваться высоких результатов в учебе, успешно выполнять служебно-боевые задачи слушателям группы помогает умелое влияние руководителя на прапорщиков в ходе занятий.

Много забот доставлял коллективу прапорщик В. Рулев: нарушал дисциплину, к службе относился спустя рукава. Нельзя сказать, что на поведение Рулева в подразделении не реагировали. Работали с ним командир, политработник, члены совета прапорщиков. Активно воздействовал на него в ходе политзанятий и капитан Баев. Рассказывая о примерах образцового отно-

шения контролеров к требованиям службы и дисциплины, норм коммунистической морали, он не раз подчеркивал, что именно такие прапорщики достойны своего высокого звания. Постепенно, но заметно шло исправление Рулева. Он изменил свое отношение к службе, поведение, больше старания стал проявлять на политзанятиях. Повысилась общественная активность воина.

Есть в группе Баева молодой прапорщик А. Синенко. Служит он недавно и пока еще не до конца осознал всю важность и сложность стоящих перед контролерами задач. Был пассивен на занятиях, допускал опоздания на службу, да и на дежурстве особого рвения не проявлял. Как-то на одном из занятий руководитель поручил ему рассказать о том, какими боевыми и моральными качествами должен обладать прапорщик-контролер. Подготовился слушатель неплохо, хотя во время выступления смущался, краснел. По окончании занятия произошло то, чего и ожидал руководитель. Синенко подошел к нему и сказал: «Сегодня я особенно прочувствовал, понял — слово не должно расходиться с делом. Я обязательно изменю свое отношение к службе, занятиям». И слово свое прапорщик держит твердо.

Достигнуть высоких показателей в политической учебе группы капитану Баеву помогает партийная организация. Более половины коммунистов подразделения служат во взводе контролеров. Это большая сила, и офицер старается использовать ее в полной мере. Члены партии личным примером, добрым советом, рассказом о собственном опыте помогают молодым товарищам в совершенствовании служебного мастерства, подготовке к занятиям.

Успехи группы политической учебы капитана А. Баева во многом основываются на высоком авторитете нештатного пропагандиста. Этим объясняется и то доверие, которое оказано ему коммунистами, всем личным составом. Он является членом партийного бюро подразделения, неоднократно избирался депутатом местного Совета, удостоен нескольких государственных наград, знака «За отличие в службе» II степени. Слушатели тянутся к своему руководителю не только как к офицеру, добросовестно выполняющему свой долг. Привлекает в Баеве и эрудиция. Есть у пропагандиста солидная личная библиотека. Он всегда старается быть в курсе всех новостей. Наряду с политической читает много научно-популярной и художественной литературы. По возможности стремится посмотреть новый фильм, попасть на хороший концерт. Иначе нельзя, считает он, ведь на него равняются его слушатели.

Капитан И. ФИНЯКИН.

ИЗ ОТСТАЮЩИХ — В ПЕРЕДОВЫЕ

В подразделении я служу шестой год. Был контролером, старшим контролером, теперь командую взводом. Личный состав несет боевую службу без происшествий, и с учебой во взводе обстоит благополучно.

Непросто достичь таких результатов. Много приходится работать с подчиненными, особенно по их обучению. Люди во взводе по образованию и военной подготовке разные. И по опыту службы тоже. Кто прослужил не один год, тот хорошо успевает по всем предметам, а кто меньше — у тех бывают осложнения. Взять, к примеру, прапорщика Г. Ясиненко. Вначале он трудно усваивал программу по политической подготовке. Помогали ему все: командир роты, командир взвода, заместитель командира роты по политической части. Когда Ясиненко шел на боевую службу, мы рекомендовали ему брать с собой литературу по той или иной теме, советовали, что почитать в газетах, журналах, поручали отличнику позаниматься с Ясиненко по политической карте мира, помочь законспектировать ленинские работы. Обычно эту обязанность выполнял прапорщик Ю. Князев. Он и на боевую службу ходил в одну смену с Ясиненко. Кстати, заступление прапорщика Ясиненко в наряд мы планировали так, чтобы он смог учиться в вечерней школе рабочей молодежи. Конечно, учеба ему давалась нелегко, но он не оставил ее и успешно окончил школу. Это позволило ему преодолеть отставание и по политической подготовке. Теперь он у нас в числе передовиков учебы.

А вот другой пример. На первых же стрельбах, после прибытия в роту, прапорщик А. Бурковченко не выполнил упражнения. Вроде бы странно: прапорщик, а не умеет стрелять. Разобрались, в чем дело. Оказалось, что после окончания школы прапорщиков Бурковченко перестал совершенствовать свои навыки в ведении огня, к занятиям относился халатно. Пришлось командиру отделения прапорщику М. Гаврилушкину начинать учить подчиненного с азав: как изготавливаться к стрельбе, правильно прицеливаться, производить плавный спуск курка и т. д. И я старался больше уделять внимания отстающему. Постепенно прапорщик Бурковченко приобрел твердые навыки в ведении огня и на итоговых занятиях получил хорошую оценку. А недавно за отличное выполнение упражнения из автомата командир роты объявил ему благодарность.

Хотелось бы сказать несколько слов о физической подготовке подчиненных. Если о ней постоянно не заботиться, то могут

появиться отстающие. Поэтому, как только во взвод приходит новичок, я обязательно в беседе уточняю, как у него дела с гимнастикой, кроссом, лыжами. Если он в чем-то чувствует себя неуверенно, то совместно намечаем план дополнительных занятий по физической подготовке.

Так было с младшим сержантом сверхсрочной службы А. Федоровым. Он отставал по гимнастике. Вначале я вместе с комсгруппоргом прапорщиком Ю. Абрамовым побеседовал с Федоровым и убедил его в том, что ему надо серьезно заниматься спортом. Говорили об этом и на комсомольском собрании взвода. Помочь отстающему вызвался прапорщик В. Сергунов. Вместе они отработывали общеукрепляющие упражнения, развивали брюшной пресс, поднимали тяжести, подтягивались на перекладине. Так день ото дня младший сержант Федоров набирал силу, приобретал ловкость в движениях, уверенность в действиях. Теперь он хорошо выполняет все упражнения на гимнастических снарядах.

Три года назад прибыл к нам во взвод прапорщик И. Сайранов. Поселяя в общеджитии, мы предупредили его, чтобы он неукоснительно соблюдал правила социалистического общежития, советовали не заводить дружбу с кем попало. К сожалению, он не прислушался к нам и вскоре сошелся с бывшим прапорщиком Э. Трынковым, которого впоследствии уволили за систематическое пьянство. Сайранова тоже вначале частенько встречали на улице под хмельком, да и в учебе он не отличался прилежанием.

Мы забили тревогу. Прежде всего взяли под строгий контроль его свободное время, обсудили поступки Сайранова на комсомольском собрании взвода, роты. Долго занимался им совет прапорщиков. Секретарь партийной организации старший прапорщик И. Слепых неоднократно беседовал с Сайрановым. Вовлекли его и в общественную работу: поручили выпускать боевые листки, он начал активно участвовать в спортивных соревнованиях. Постепенно прапорщик Сайранов увлекся чтением художественной литературы, по утрам стал делать физическую зарядку. И дела у него поправились, наладилась и учеба. А недавно на боевой службе Сайранов проявил бдительность, за что поощрен старшим начальником.

Так благодаря повседневной работе с отстающими мы помогли им выйти в передовые.

Прапорщик В. КОЛОМЫЦЕВ,
командир взвода.

НА КПП — НАДЕЖНЫЕ ЧАСОВЫЕ

Зайдя в проходной коридор контрольно-пропускного пункта, вошедший встретился с внимательным взглядом часового рядового И. Керимова. Действия солдата точны и четки. Он убедился в том, что пропуск соответствует образцу и дает право пройти на объект. Легкое нажатие на кнопку, и дверь открывается.

Считанные секунды длится контакт часового КПП с тем, кто проходит на объект или покидает его. Но за эти мгновения каждый раз он успевает проявить как минимум следующие качества: наблюдательность, отменную зрительную память, быструю реакцию. Без них Керимов не сумел бы стать бдительным.

Проверяя службу подчиненных, командир роты старший лейтенант Д. Папушин дал высокую оценку их действиям. Досмотр транспортных средств и провозимых грузов на контрольной площадке осуществлялся при закрытых воротах и шлагбауме, в присутствии дежурного контролера, наблюдавшего за погрузкой, с эффективным использованием служебной собаки.

На снимках:

* Часовой КПП рядовой И. Керимов.

* Командир роты старший лейтенант Д. Папушин (слева) и начальник караула старший прапорщик Б. Носар.

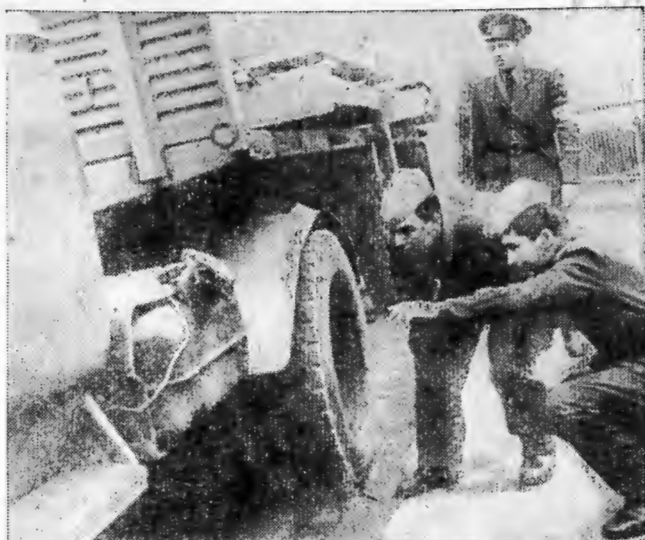
* Часовой КПП ефрейтор Б. Саломов во время проверки документов у водителя. Он же в кабине автомобиля.

* На контрольной площадке КПП.

* Часовой КПП рядовой А. Гусейнов приступает к досмотру.

* Поднятие флага в честь лучших часовых подразделения.

Фото прапорщика
А. Александрова.

БЫТЬ ХОЗЯИНОМ!

Монолог одного из лучших старшин роты части, полного кавалера знака «За отличие в службе» старшего прапорщика Василия Трофимовича ВОЙТКО с отступлениями нашего корреспондента.

Фото рядового В. Москвичева.

«Не люблю вопросов типа «Как вы этого добились?» Не потому, что скуплюсь поделиться опытом. Просто не знаю, что отвечать. Нет у меня никаких секретов. В повседневных делах, как, уверен, и все мои коллеги, руководствуюсь статьями Устава внутренней службы, где изложены обязанности старшины роты. Пословица есть такая: «Служи по уставу — завоеешь честь и славу». Полностью с ней согласен: выполняй все, что тебе предписано, и придешь к успеху. Тут лишь одно добавил бы: с душой выполняй, иначе...»

Попросили меня недавно оказать помощь в становлении старшине соседней роты: не все пока получается у того в поддержании внутреннего порядка, в работе по укреплению воинской дисциплины. Побеседовал я с ним — обязанности свои он знает четко. Что ж, говорю, пойдём, посмотрим ваше хозяйство. Со спальных помещений начнем. Какой из взводов был лучшим сегодня по наведению порядка? «Всем отличные оценки поставили», — слышу в ответ. И вот мы вдвоем проходим мимо ряда кроватей. На некоторых одеялах вмятины от недавнего сидения на них солдат, подушки не выровнены.

— Образцовый порядок здесь утром был, — поясняет мой коллега. — А сейчас дело к обеду идет, естественно, кое-что не к лучшему изменилось. Впрочем, это везде так.

Выслушиваю я собеседника, приглашаю его пройти в роту, где сам служу. И вот уже он здесь, показывает головой в сторону спального помещения, спрашивает:

— Как же вам удается в течение всего дня порядок поддерживать? Такое впечатление создается, что только сейчас утренний осмотр провели и оценки выставили...

Что касается оценок, советую коллеге, то попробуйте их выставлять не с утра, а, скажем, перед обедом: так они будут больше отвечать содержанию требования о поддержании порядка, а не только о его

наведении. Но вообще-то не в самих оценках дело. Пятёрки, четвёрки сами по себе не научат солдата аккуратности. Надо приучить каждого подчиненного к мысли, что он здесь хозяин, что он в первую очередь перед собой ответствен за порядок в солдатском доме.

И рассказал ему такую историю. Задумали мы в роте оборудовать комнату для чистки оружия. При обсуждении ее планировки вроде бы все учли, но все же к солдатам за советом обратились: какой бы они хотели видеть комнату, что, на их взгляд, требует доработки? И буквально на следующий день пошли по военному городку разговоры: в роте не какую-нибудь, а образцовую комнату для чистки оружия строить собрались. Почему именно образцовую? На этот вопрос мне мои же подчиненные и ответили: «Так разве нам можно иначе? Класс для занятий по спецподготовке лучший в части сделали, ленинская комната тоже лучшая...»

Вот так: гордятся своим коллективом, переживают за его репутацию. Смотрю я сейчас, как в свободное от службы и занятий время работают по своей инициативе над оборудованием этой комнаты рядовые С. Вакуленко, А. Гречанник, другие солдаты, и верю, что будет помещение действительно образцовым. Будет, если воины так настроены. Вот с настроя и надо начинать, говорю своему молодому коллеге.

Отступление первое. Оно, как и последующие, вызвано тем, что не умеет старший прапорщик В. Войтко рассказывать о себе. Так, помощь молодым старшинам рот он оказывает постоянно, считает это своим и партийным, и служебным долгом. К тому же читателю, наверное, интересно будет узнать, что большинство показательных занятий проводится в части на базе именно этой роты: и материальная база здесь соответствует всем требованиям, и наглядная агитация всегда хоро-

шая... В этом, безусловно, есть и заслуга старшины, которому, кстати, и самому нередко поручается проводить занятия.

...Как говорилось с трибуны XXVII съезда КПСС, нельзя заменять практическую работу на словоблудие и говорильню. Воспитывать человека надо не красивыми общими словами, а убедительными, содержательными фактами.

Провожу беседу с воинами роты о бережливости. Говорю: треть полушубков, имеющихся в подразделении, служат нам лишние два года. Это значит, мы сэкономили государству такую-то (называю) сумму денег. Слышу радостно-одобрительный гул и продолжаю: подождите, мол, радоваться, сосчитаем теперь то, что пошло в пассив. По оплошности часового нуждается в ремонте один из новых полушубков. Не выходили срока эксплуатации, но требуют замены две фляги, несколько простыней. Чуть-чуть не испортил комплект военной формы один из ваших сослуживцев...

— Чуть-чуть не считается, товарищ старший прапорщик, — говорит рядовой И. Залялетдинов и, краснея, опускает голову. — И потом, больше такое не повторится, слово даю.

Понял, что о нем идет речь. В роту он прибыл считанные дни назад, получил новое обмундирование и сразу же поспешил с ним в комнату для бытового обслуживания. Решил распустить швы на брюках, перешить их на свой вкус, ссылаясь на то, что не по размеру они ему.

Конечно, в такой ситуации солдат заслуживает наказания. Но наказать — не главное. Надо, чтобы он сделал вывод из проступка, понял, в чем конкретно он не прав. А то ведь подумает, к примеру, что ругают его за то лишь, что стремился он поمودнее выглядеть. Потому и стал я объяснять рядовому И. Залялетдинову, по каким параметрам форма подгоняется, доказал ему, что брюки выданы без ошибки. И спросил вот о чем: если бы вам, товарищ солдат, родители новый костюм купили и если бы вы посчитали, что не по размеру он вам, тоже бы за ножницы хватались?

— Разве можно? За него же деньги уплачены.

А военная форма, говорю, бесплатно шилась? Да знаете ли вы, сколько государство средств на это выделяет?

От конкретного — к общему — по такому принципу строю беседы с подчиненными. Хочу, чтоб цифры, факты они воспринимали не абстрактно, а учились сопоставлять, видеть свой вклад в любое дело. Это, кстати, не только ведь на время службы нужно.

Отступление второе. Есть ли во внутренних войсках еще старшина, который мог бы похвалиться тем, что под его началом делали первые шаги в солдатском становлении два ныне Героя Социалистического Труда! «Похвалиться», может, не то слово, не любит этим заниматься стар-

ший прапорщик Василий Трофимович Войтко, однако факт есть факт: и директор сахарного завода В. Брайловский, и хлебороб В. Сас оба — Герои, постигали когда-то уроки ротного старшины Войтко. И сейчас не только по праздникам пишут они письма Василию Трофимовичу, благодарят его за то, что учил их, солдат, мыслить по-государственному.

...Быть хозяином — значит быть ответственным. Простой пример. Как-то вечером перед уходом со службы домой заметил я, что ручка на двери казармы расшаталась. Подумал: завтра утром приду — дам задание, чтоб отремонтировали. Но распоряжение давать не пришлось: солдаты суточного наряда роты сами устранили неполадку.

Не стал выяснять, чья именно это была идея, но во время очередной беседы с воинами упомянул о ней как о проявлении сознательности, хозяйского чутья. И предложил сначала в шутку: надо, мол, объявить творческий конкурс среди суточных нарядов, кто подкинет хорошие мысли по дальнейшему благоустройству роты.

По предложениям, поступившим от воинов, была впоследствии переоборудована комната для бытового обслуживания, появились стеллажи в ленинской комнате, переделано крыльцо у входа в здание казармы... И когда мне коллеги порой говорят: «Повезло, хозяйственные воины у вас подобрались», отвечаю: «Учите своих подчиненных думать, доверяйте им — такими же станут». Хозяйственный человек — это ведь не только тот, кто гвоздь забить может или подменный фонд одежды создать. Хозяйственный — значит, надежный, чувствующий свою правоту, поступающий по совести и разуму. А как раз по поступкам судят о человеке.

Отступление третье. О поступках. Василий Трофимович был тогда старшиной роты, которая размещалась в таежном поселке. Мальчишки из этого поселка в школу ходили в соседний, по шатким мостикам перебирались через пять речушек. Как-то — ранней весной дело было — увидел Войтко, что поднялся уровень воды в речке, протекающей неподалеку от роты. «Трудно мальчишкам домой добираться будет», — подумал. И поспешил навстречу им «школьной» тропкой. Речки превратились в бурные потоки. Растерянные детишки застыли на одном из образовавшихся островов. Василию Трофимовичу разделся, вошел в ледяную воду... Через все пять речек переносил каждого школьника. Когда поставил на берег последнего, сказал: «Ну вот и управились». И упал, потерял сознание. В больнице после с воспалением легких лежал. Но об этом вспоминать не любит, отмахивается: чего, мол, о болезнях говорить!

А ведь разговор не о болезнях — о человеке. О его характере, его душе, его мировоззрении.

Проходя по охраняемому объекту, прапорщик А. Петров неожиданно оглянулся и увидел сзади преступника, который, замахнувшись острым предметом, намеревался ударить контролера по голове. Однако воин не растерялся: перехватил руку нападавшего, ловким приемом выбил из нее заточку. Еще секунда—и преступник прижат к земле. Кстати, прапорщику Петрову не раз приходилось вступать в подобные схватки, и всегда смелыми и решительными действиями ему удавалось восстановить порядок. И все благодаря хорошей физической натренированности.

Этот пример не единственный во взводе. У нас немало прапорщиков, регулярно занимающихся спортом и хорошо зарекомендовавших себя на боевой службе. Это В. Луцки, В. Величенков, С. Власов и другие.

Мы понимаем, что нам, контролерам, особенно нужна хорошая физическая закалка, и стремимся постоянно поддерживать спортивную форму. Добиваемся этого разными путями. В первую очередь я стараюсь, чтобы на плановых занятиях по физической подготовке присутствовали все прапорщики, не занятые на дежурстве, чтобы физическая нагрузка на них была предельной. Они отработывают не только гимнастические упражнения, но и тренируются в поднятии тяжестей, в беге.

Кроме плановых занятий, контролеры уделяют внимание спорту и в свободное время. Например, прапорщик Луцки возглавляет секцию самбо. Часто можно видеть в спортзале прапорщиков А. Картошкина, С. Власова, В. Хомякова и других. Примером для подражания в увлечении спортом служит прапорщик В. Величенков. Несмотря на солидный возраст, он регулярно бегает, ходит на лыжах, ровняет с молодыми выполняет упражнения на гимнастическом снарядах. Виктор Павлович всегда бодр, ве-

Чтобы тело и душа были молоды

сел, в хорошем настроении. И, кажется, годы его не берут. Свою любовь к спорту он привил и сыновьям Юрию и Петру, которые выбрали дорогу отца и тоже стали прапорщиками.

Конечно, нельзя сказать, что у нас все так хорошо с физподготовкой прапорщиков и дальше делать нечего. К сожалению, есть и отстающие, это прапорщики А. Мядель, Ю. Шапин, Н. Иванов. При желании они могли вполне успевать по физподготовке, но иногда им не хватает воли, настойчивости, трудолюбия. Им помогают прапорщики В. Величенков, А. Картошкин, С. Власов. И уже заметны сдвиги к лучшему.

Одно время прапорщики скептически относились к спортивным соревнованиям, которые проводились в роте с солдатами. Дескать, это не наше дело, пусть там «мальчишки» бегают. Однако, благодаря усилиям командира, партийной, комсомольской организации удалось преодолеть такие негативные настроения у отдельных прапорщиков. Теперь все они активные участники состязаний, проводимых в роте. Причем приходят на них с женами, детьми и стараются не ударить лицом в грязь. Понятно, для того, чтобы показать высокие результаты, приходится немало трени-

роваться. Именно поэтому многие из них регулярно посещают городской стадион, даже те, кто никогда туда не ходил.

Мы больше стали заботиться об организации досуга прапорщиков. Соревнования, выезды на природу, оздоровительные мероприятия, проводимые совместно с семьями, рыбалка, сбор грибов и т. д.—все это спланирует коллектив контролеров. Если ранее была кое у кого тяга провести свободное время в компании хмельных друзей, то теперь таких нет.

Поучителен в этом отношении пример с прапорщиком В. Максимовым. Одно время он пристрастился к рюмке, приходил на службу, как говорится, не в форме, а иногда и опоздывал. Поговорили с ним раз, другой, проработали на собрании, прямо заявили, что нам такие не нужны. Но ведь сказать-то мало, надо что-то было делать. Пригласили его раз на соревнование в роте, он сначала отнекивался, потом пришел. Хотя и выступил сносно, но расстроился. А в другой раз пришел без приглашения и привел жену, дескать, посмотри, какой я, не всегда же плохой. Мы поболели за него, поддержали. Максимов остался доволен, и жена обрадовалась: наметились у мужа перемычки к лучшему. Потом супруги Максимовы приняли участие в турпоходе. Мы еще не раз говорили с Максимовым по поводу его прежних привычек, бывали у него дома. И постепенно человек встал на ноги. Теперь он постоянный посетитель стадиона, да не один, а с детьми. И в семье, и на службе у Максимова и лад, и склад.

Физическая подготовка не терпит застоя. Тут нельзя сегодня потренироваться, а завтра позабыть об этом. Надо постоянно поддерживать форму для того, как поется в песне, чтобы тело и душа были молоды.

**Прапорщик В. ДЮДЮК,
командир взвода.**

ПАДЕНИЕ

В один из летних дней после обеда в парикмахерскую через служебный вход вошел прапорщик с увесистым коричневым портфелем в руке. Не осматриваясь, деловито и по-хозяйски направился в подсобку, где его встретила мастер Л. Колчанова. Гость приветливо поздоровался, а затем вынул из портфеля две книги в сияющих переплетках — «Джен Эйр» Ш. Бронте и «Асканно» А. Дюма.

— Вот, пожалуйста, ваш заказ, — улыбнулся прапорщик.

— Сколько? — спросила Колчанова.

— Двадцать пять, — не смущаясь, произнес тот.

Нужной суммы у парикмахера не оказалось, и она побежала занимать деньги у подруг.

— Вот, возьмите, товарки выручили, — протянула купюру прапорщику.

И в это время на пороге подсобки появились сотрудники милиции...

В ходе следствия было установлено, что только в этой парикмахерской Лоушкин за последнее время продал 36 томов дефицитных книг на 302 рубля. Разумеется, не по номиналу — нажива составила 238 рублей 50 копеек.

В тот же злополучный для Лоушкина день в его квартире в присутствии понятых был произведен обыск и обнаружен... книжный склад. Связки томов русских и зарубежных классиков лежали на стеллажах, антресолях, под столом, в прихожей.

— Все это предназначалось для продажи? — заинтересовался офицер.

— Так точно, — понурился, подтвердил Лоушкин.

Да и как же могло быть иначе, если в одной из связок было 33 экземпляра романа Жюль Верна «Необыкновенные приключения экспедиции Барсака», в другой 22 экземпляра «Признание Мегрэ» Сименона, в третьей — «Английский детектив» (15 единиц), как гласил протокол. Общая сумма внушительна — более 950 рублей. Если же учесть, что предприимчивый Лоушкин продавал каждую книгу по цене, в основном превышающей номинальную в пять раз, легко представить очередную выручку этого «библиофила».

Кстати, когда с Лоушкина взяли подписку о невыезде, он первым делом бросился в сберегательные кассы.

— У меня было четыре сберкнижки,

вклады в общей сложности превышали пять тысяч рублей, — признался он следователю.

Это, кстати, одно из немногих правдивых признаний Лоушкина. В основном же он лгал, изворачивался, пытаясь запутать следствие и тем самым уйти от ответственности.

Так, через несколько дней после первичных показаний он отказался от них, простодушно заявив:

— Я с испугу оговорил себя. Книги, которые хранились дома, предназначались для подарков родственникам, знакомым, соседям. Всем известно: книга — лучший подарок.

— А раньше вы дарили их? — спросил следователь.

— Конечно, конечно, — ничуть не смутившись, ответил он. — Обязательно дарил по одной книжке в месяц.

Опросом десятков людей, названных спекулянт, следствие установило, что за десять последних лет он подарил родственникам... восемь книг.

— Для того, чтобы подарить изъятые у вас книги, вам при вашей «щедрости» надо бы прожить этот лет четырехста, — с иронией заметил ему.

Лишь на суде, окончательно разоблаченный, и, видимо, осознав неотвратимость возмездия, он полностью признал свою вину.

— Из книголюб я превратился в спекулянта и стяжателя, потерял свое место в армии и обществе. Я не знаю, когда и как перешел грань от честности к бесчестию, — заявил Лоушкин.

К сожалению, и в этом он покривил душой. Он знал, когда и как переступил эту грань.

...В середине семидесятых годов тридцатилетний прапорщик В. Лоушкин, уже немало лет прослуживший в войсках, неожиданно для себя увлекся книгами. «Увлёкся потому, — ответил он на вопрос государственного обвинителя, — что иметь в доме библиотеку стало делом престижным, модным. Решил и я собрать ее для дочери».

В свободное от службы время Лоушкин фланировал подле книжных магазинов и с завистью поглядывал на тех, кто из-под полы продавал художественную литературу по баснословной цене. На приобретение таких книг у прапорщика, естественно, денег не было, и он стал перенимать «опыт» у так называемых книжных жучков.

Из показаний свидетельницы Л. Лоушкиной: «Мой муж по роду своей службы часто ездил по области и в глубинке приобретал книги, а также занимался их обменом. Откуда в доме образовалось столько книг, пояснить не могу. Из бюджета семьи на них тратили очень мало».

Мягко говоря, Людмила Ивановна называла вещи не своими именами. В последние годы ее муж занимал должность контролера, и выполнение им своих функциональных обязанностей не было связано с командировками. Однако он сам себе их устраивал. Регулярно, раз в неделю, отправлялся в райцентры с тяжелой сумкой дефицитных продуктов. Их «доставала» одна из родственниц, работник торговли. В районных книжных магазинах Лоушкин производил натуральный обмен, а возвратившись с ходовым товаром, передевался в военную форму и шел к своей клиентуре. Так было из месяца в месяц, из года в год.

— За последние полтора года через мои руки прошло примерно 400 книг,— так говорил на следствии Лоушкин. Запомним этот временной отрезок: с января 1984-го по июнь 1985 г. Именно в этот период были написаны три примечательных документа, характеризующих прапорщика: служебная аттестация, партийная и служебная характеристики.

В первой из них деловые и моральные качества прапорщика были расписаны так, что в пору к ордену представлять. А когда станет известно, что Лоушкин совершил преступление, командир роты старший лейтенант А. Богданович напишет: морально неустойчив, нечестен, примером не служит, в общественной жизни не участвует, дисциплинирован, выводов не делает и т. д.

В это же время секретарь парторганизации подразделения капитан И. Николаев, ничтоже сумняшеся, зафиксирует в партийной характеристике: «Постоянно работает над повышением своего идейно-теоретического уровня, следит за периодической печатью и новинками художественной литературы. Любит собирать редкие книги, тратит на них все свои средства...»

Через несколько дней тот же капитан Николаев на партийном собрании первым предложит «постоянно работающего над повышением своего идейно-теоретического уровня» Лоушкина исключить из рядов КПСС.

Такую «принципиальность» секретарь парторганизации проявит не из-за собственных убеждений, а по необходимости, ведь Лоушкин привлекается к уголовной ответственности.

Теперь в подразделении охают и вздыхают: не знали, недоглядела, кто бы мог подумать...

На глазах коммунистов буквально переждался их товарищ, и никто об этом не подозревал? Выходит, у всех на глазах были шоры? В это поверить нельзя. Ведь знали же, что Лоушкин раскатывает по области, не имея на это никакого разрешения, слышали, что он только и говорит о

своем «хобби». К тому же откуда родилась строка в партийной характеристике «тратит на них (книги) все свои средства»? Что это? Невинное заблуждение или желание представить его судебным органам таким бескорыстным книголюбом? Тут, как говорится, есть над чем подумать.

А пока можно сказать совершенно однозначно, что падение Лоушкина не случилось бы, будь в роте на должном уровне индивидуальная воспитательная работа.

За все годы ни командир, ни политработник, ни секретарь парторганизации не удосужились ни разу побывать в семье Лоушкина. А если бы побывали, то узнали бы, что он злоупотребляет спиртным, а его супруга «жила сама по себе». Наверняка после посещения семьи возник бы и такой вопрос: как Лоушкину, проживающему с женой и десятилетней дочерью, удалось получить трехкомнатную квартиру? Возникли бы и другие вопросы.

Достаточно много времени Лоушкин проводил и в кругу сослуживцев, нес с ними боевую службу, делился мыслями, суждениями, планами. И никто «не замечал» в нем человека сомнительной репутации. Даже тогда «не замечали», когда видели его в подпитии, с неизменно набитым книгами портфелем, в компаниях мужчин и женщин, чье поведение уже само по себе должно вызвать подозрение.

Равнодушие ротного коллектива, что называется, проявилось с новой силой и в ходе следствия по делу Лоушкина. Хотя всем в подразделении (да и не только в нем) было известно об этом факте, никто добровольно не пришел к следователю, чтобы правдиво рассказать все, что знал о своем сослуживце. А ведь и тогда, в ходе следствия, Лоушкин предлагал одному из офицеров части купить у него три абонементных талона на книги, продажа которых уже сама по себе спекулятивная сделка.

Сейчас Лоушкин лишен воинского звания «прапорщик», исключен из КПСС, приговорен судом военного трибунала к длительному сроку лишения свободы.

Выяснилось и то, что в подразделении, которым командует офицер А. Богданович, не занимались по-настоящему воспитанием у прапорщиков высоких нравственных качеств. Хорошо, если из этого сделаны выводы.

Но история бывшего прапорщика Лоушкина рассказана не просто для того, чтобы ее принять к сведению. Давайте оглядимся повнимательнее: нет ли в нашей среде других лоушкиных, которые пятнают честь и достоинство военнослужащих внутренних войск?

Старший лейтенант В. НЕСЕН.

В ДОРОВОМ ОТПУСКЕ

«Четвертый год служу в роте санинструктором. В июне заканчивается срок обязательства. В настоящее время нахожусь в доровом отпуске. Имеет ли право командир части не продлить мне службу? Как производится оплата отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года?»

Старший сержант
Т. КВИТЧЕНКО.

Военнослужащие-женщины при невозможности исполнения ими своих служебных обязанностей по занимаемым должностям в связи с рождением ребенка могут быть уволены досрочно по решению командования только после использования ими отпуска по беременности и родам.

Отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года оплачивается в районах Дальнего Востока и Сибири, в северных районах страны (в Карельской АССР и Коми АССР, Архангельской и Мурманской областях), а также в Вологодской, Новгородской и Псковской областях — в размере 50 рублей, а в остальных — 35 рублей в месяц. Пайковые деньги в период нахождения в декретном отпуске выплачиваются полностью, за исключением времени пребывания в родильном доме (стационаре).

Полковник А. ВОЛКОВ,
заместитель начальника
финансового отдела
ГУВВ МВД СССР.

**СОХРАНЯЮТСЯ
ЛИ НАДБАВКИ!**

«В сентябре меня призывали на действительную военную службу в качестве прапорщика на должность фельдшера. До этого я работала в городской больнице операционной сестрой. За непрерывный стаж работы получила 50 процентов надбавки к зарпла-

те. Сейчас в оплате северных надбавок мне отказали. Правильно ли поступили со мной?»

Прапорщик Л. КОКОРИНА.

За выслугу лет для выплаты процентной надбавки прапорщикам засчитывается вся непрерывная служба в отдаленных местностях СССР со дня зачисления в списки воинской части на должность прапорщика.

Период работы в качестве рабочих и служащих при этом не засчитывается. Так что с вами поступили правильно.

Полковник А. ВОЛКОВ.

**КАК ПЕРЕВЕСТИСЬ
В ДРУГУЮ ЧАСТЬ!**

«У меня есть желание продолжить службу во внутренних войсках, но в другом регионе страны, так как я уже семь лет служу в подразделении, охраняющем лесное ИТУ.

Существует ли определенный срок службы для прапорщиков в этих подразделениях, как осуществить перевод из одной воинской части в другую?»

Прапорщик Ю. МАКИЕНКО.

Определенного срока службы для прапорщиков, проходящих службу в подразделениях по охране лесных ИТУ, не предусмотрено.

Перемещение прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы из одной части в другую производится по ходатайству этих лиц по истечении у них установленных сроков службы и при наличии уважительных причин. При перемещении из одной части в другую каждый военнослужащий подает рапорт командиру той части, в которой он собирается продолжать действительную военную службу. На основании поданного рапорта командир части возбуждает ходатайство о перемещении обратившегося к нему лица.

Прапорщики, проходящие службу в отдаленных местностях СССР, где для лиц офицерского состава установлены сроки службы, перемещаются при необходимости в другие местности по окончании тех же сроков, что установлены для лиц офицерского состава.

Полковник В. ТУКАЛКИН,
старший офицер
управления кадров ГУВВ
МВД СССР.

КАКОВ ОБЩИЙ СТАЖ!

«После срочной службы я 7 лет проходил службу в органах МВД. В настоящее время уже третий год состою на действительной военной службе во внутренних войсках МВД СССР. В связи с этим у меня возник ряд вопросов. Первый: считается ли мой общий стаж службы в войсках более 11 лет? Второй: если считается, то разрешается ли мне ношение соответствующих нашивок? Третий: имею ли я право носить знак классности, присвоенной в органах МВД!»

Прапорщик Б. БАТАЕВ.

В стаж службы в Вооруженных Силах СССР входит действительная срочная служба, сверхсрочная служба и служба офицеров. Служба в органах МВД входит в общий стаж для начисления пенсии на условиях и по нормам, установленным для лиц начальствующего и рядового состава органов МВД СССР.

Нарукавные нашивки по срокам службы, установленные для прапорщиков, носят в соответствии с выслугой лет сверхсрочной службы.

Ношение на военной форме одежды нагрудных знаков, не предусмотренных для военнослужащих, запрещается.

Подполковник
В. ОСТАПЕНКО,
юрисконсульт
ГУВВ МВД СССР.

ПРОБА ПЕРА

Прапорщик А. ПАНКРАТЬЕВ.

Кровная связь

Это поэтический дебют Александра Панкратьева, филолога по образованию и защитника Родины по призванию. Предлагая стихи молодого поэта вниманию читателей, мы желаем ему успехов в службе и творчестве.

УРОК

Я был совсем еще мальцом,
Едва азы познавшим в школе,
Когда сдружился с кузнецом —
Ребячьим богом — дедом Колей.

Наш друг был крепким стариком,
Его рука — прочней металла.
Цигарка с едким табаком
Коптить усы не уставала.

А небольшая борода,
Возможно, белая когда-то,
Покрылась ржою навсегда
И золотилась тускловата.

Встречал он радостно детей
В чаду в гуле старой кузни,
Шутил:
— Люблю таких гостей,
Работать с ними мне союзней!

И мы бросались помогать,
Старались делать все проворно.
За счастье было — раздувать
Межа бушующего горна!

Кузнец покрикивал на нас:
— Качай, чтоб черту было жарко!
А сам ковал. За часом час,
Дымилась едкая цигарка.

Когда вечернею порой
За речку солнце опускалось,
Кузнец шабашил. С девворой
Шагал к скамье, стряхнув усталость.

Так было и на этот раз.
Обняв нас добрыми руками,
Он не спеша повел рассказ
О том, как бился с беляками.

Поведал нам про кулаков —
Коварных недругов народа.
И был рассказ его толков,
Мужал кузнец в нем год от года.

И вот, российский исполин,
Притихшим трепетно ребятам
Он рассказал, как брал Берлин
В году победном — сорок пятом!

Стал горизонт рассветно сер.
Но спать мы вовсе не хотели...
— Дедуля, кто ж ты в самом деле?
— Мы все, сынки — СССР!

ПЕСНЯ

Дирижер оркестру дал сигнал —
Взмыл над строем, силу набирая,
Тот мотив, что каждый с детства знал:
«Широка страна моя родная!»

Каждый вспомнил свой родимый дом,
Лес ли, речку, что полями вьется,—
Все, с чем связан в сложном и простом,
Все, что емко Родиной зовется.

Пальцы крепче стиснули приклад...
В караул сегодня заступая,
Помнит свято Родины солдат:
«Широка страна моя родная!»

С МУЗАМИ В ЛАДУ

ВОСПИТАНО С ДЕТСТВА

Привязанность к музыке у него с детства, и, пожалуй, именно это определило многие интересы и поступки майора Р. Аминова, заместителя командира батальона по политической части. Все в семье — мать, сестра, брат — пели, играли на каком-нибудь инструменте. Очень нравилось им петь на несколько голосов. Не исчезла эта традиция, и, приезжая к матери в отпуск, Аминов непременно собирает всех, чтобы спеть, как когда-то, домашним хором. Прижился этот обычай и у него в семье. Жена, Ирина Леонидовна, тоже любит и умеет петь, участвует в художественной самодеятельности.

Но и тем еще отличается Аминов, что непременно хочет развить интерес к музыке у окружающих, поддерживать желающих петь и играть на музыкальных инструментах. Поэтому он всегда связан с самодеятельностью. Где бы ни служил, всегда подбирает состав для вокально-инструментального ансамбля. Пел сам и играл на ритм-гитаре. Берет он на себя, как правило, и подбор репертуара, и репетиции. Случается, по отдельности с каждым участником приходится репетировать — ведь нередко не очень опытные музыканты подбираются.

Но, понимая, что интересы людские разносторонни, стремясь использовать их максимально, быть, как говорится, со всеми музами в ладу, Рафаэль Галеевич Аминов заботился не только об ансамбле, но выявлял и поддерживал каждого индивидуального исполнителя во всех видах искусства. Ведь на нем среди множества забот по политическому и воинскому воспитанию личного состава лежит и культурно-массовая работа. А художественная

самодеятельность составляет ее значительную часть. И тут личная увлеченность Аминова оказывает несомненное влияние. И солдаты, и офицеры видят: серьезное отношение к искусству у заместителя командира батальона по политчасти сочетается со всеми служебными обязанностями и идет делу на пользу. В батальоне как бы создан режим наибольшего благоприятствования для самодеятельности. Используя рекомендации Аминова, привлекающая солдат в самодеятельность, политработники рот очень быстро замечают ее благотворное воздействие на поведение подчиненных, их успехи в службе. Любой из них может привести тому не один пример, служащий не просто подтверждением и оправданием их заботам, но опорой, подсказкой в сложных случаях воспитательной практики — ведь не секрет, что воспитание личного состава достигается не одним только приказом, но и проникновением в душу человека, на два года вверенного государством армии.

Говорит старший лейтенант С. Титенков. Служил некоторое время назад в нашей роте рядовой ... не стану называть его. Заметили вдруг: загрустил солдат, рассеян, службу как повинность несет. Что ни спросят — отмалчивается. Сколько с ним беседовали и командир роты, и его заместитель по политчасти — только и сказал, что девушка не пишет, замуж собралась. Но в одном из разговоров обнаружилось, что поет он неплохо, да стесняется — хвалиться не привык, и не велик вроде талант. Но мы уговорили его спеть на вечере проводом уходящих в запас наших солдат. Одному из них, отличнику боевой службы, боевой и политической подготовки, была посвящена песня. Начинал, смущаясь, но потом распеялся, увлекся. Приняли его хорошо, особенно благодарил

тот, кому была предназначена песня. Да и слушая рассказы старших товарищей (а вечер проходил в непринужденной форме «огонька»), солдат, чувствовалось, оттаял душой. С тех пор всегда был активным участником художественной самодеятельности. Остался им и поныне, уже став прапорщиком, кстати, в нашей же роте. И сам теперь так же чуток к каждому солдату, поддерживая в нем малейший росток творческой инициативы.

Говорит старший лейтенант А. Белоножко. Беспокоил меня поначалу характер рядового Арайса: замкнутый, неразговорчивый, он держался в стороне от товарищей. Постепенно, в беседах с ним я узнал, что он любит литературу, о стихах вдруг увлеченно стал мне рассказывать. Попросил я его почитать любимые стихи на «огоньке», хотя бы по книге. Прочел. Да так душевно, что ему долго аплодировали. Так и повелось: на каждом вечере он читает стихи, сам и подбирает по нужной теме. А кроме того, стал активно помогать мне в организации самодеятельности. Инициативный, напористый человек вдруг открылся — и товарищи вскоре выбрали его в совет ленинской комнаты, а потом секретарем бюро ВЛКСМ роты; он стал кандидатом в члены КПСС. Теперь организацией художественной самодеятельности в роте поручено заниматься рядовому Романову. Он сам играет на гитаре, немного поет. Стоит ему взять инструмент в руки — к нему люди тянутся: велика притягательная сила музыки.

Если попробовать представить вкуче все те усилия, что предпринимаются в батальоне для выявления и развития талантов, то вырисовывается многозвенная, но, как правило, оправдавшая себя в укреплении художественной самодеятельности

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ

Отбор — это, конечно, самая начальная стадия. Еще когда прибывшие на службу молодые солдаты обучаются на учебном пункте, к ним приглядывается офицер батальона, направленный туда. По поручению Аминева он отмечает способных солдат и обо всех ему сообщает.

Конечно, только этим ограничиться невозможно, так выявляются лишь самые яркие таланты — солисты, можно сказать. Массовости же удается добиться благодаря пристальному вниманию к каждому в ротах, широкой возможности для солдат показывать себя, даже необходимости в этом, требуемой событиями повседневной жизни подразделения.

Воспитание в каждом воине какого-либо таланта — найти, поддержать, помочь ему развиваться — это ставится Аминевым как одна из обязательных задач перед заместителями командиров рот по политической части. Бывает ведь, что человек, умея петь или плясать, не считает себя достойным выступать на сцене, куда проще ему в общем кругу, заодно с другими. Такие незапланированные выступления и организуют политработники с активистами прямо

в казарме в минуты отдыха. Во всех ротах есть у политработников помощники: рядовые В. Гендельман, С. Романов, А. Азизов, сержант А. Яценко. На каждом из них практически и лежит вся организаторская работа с самодеятельностью в своей роте. Эти воины, слушая товарищей, аккомпанируя им или просто поддерживая удачное исполнение, своим вниманием, участием пробуждают творческую инициативу солдат, подсказывают, как сделать, чтобы лучше зазвучала песня. Поначалу из таких выступлений составляют программу к ближайшему вечеру в роте. Так постепенно новички и привыкают к публике.

Конкурс «А ну-ка, воин!» вызывает особенно большой прилив ротных талантов. Подхваченные общим энтузиазмом, выходят выступать не только солисты, а все, кто может. В конкурсе все учитывается: и умение обращаться с оружием, и скорость чистки картофеля, и, конечно, обилие и разнообразие концертных номеров. Каждое конкурсное задание перемежается выступлением самодеятельных артистов. И когда принимают их с одобрением, команда с особым рвением приступает к следующему испытанию. Как заметно тут активизирующее, вдохновляющее воздействие искусства на воинов! В этом Аминев убеждался не раз. Он старался присутствовать на всех конкурсах: приглядывался, оценивал возможности каждого исполнителя, отбирал самых инициативных, одаренных, за службой которых следил потом с неослабным вниманием. Лучших, как правило, использовал для батальонной самодеятельности.

Конкурс строевой песни тоже помогает выявлению способных солдат. В каждом взводе подбирается запевала. Не каждый и не сразу на это соглашается: надо иметь для этого смелость. Ежемесячно проводится конкурс строевой песни между взводами и ротами, что поддерживает неугасающее стремление у одних не уронить прежней славы, у других — отвоювать первенство. Взводные запевалы составляют основу батальонного хора.

На этих примерах, пожалуй, наиболее заметна выработанная Аминевым для организации художественной самодеятельности

ТАКТИКА

Максимально привязывая самодеятельность к повседневному служебному распорядку, он значительно расширяет и ее возможности, и ее воздействие на личный состав и его службу.

Кто обычно, наблюдая за поющими в строю солдатами, задумывается, что идут... потенциальные участники художественной самодеятельности. Он задумался, помог им развить свои таланты. Теперь и в строю, они поют лучше, и, следовательно, маршируют лучше.

А кто, развивая соревнование между подразделениями, осознает, что немалую роль в этом может сыграть и художественная самодеятельность? Аминев же, выделяя состязательность как основной дви-

293

жущий рычаг всех творческих показов (тут и конкурсы, и смотры, и т. п.), прекрасно понимал, что воспитывает этим у солдат тот дух соревнования, который, конечно, не довольствуется одним лишь первенством на сцене, а скажется и на их воинских достижениях. И это было действительно так. Как правило, участники художественной самодеятельности оказывались активнее и при выполнении служебных задач. Они лучше разбирались в проблемах, изучавшихся на политических занятиях. Энергичнее и инициативнее становилась комсомольская работа там, где они брались за нее.

Осознавая воспитательную роль искусства, Аминев добивался массовости. К праздникам все подразделения готовили концерты. Это становилось настоящим смотром, в котором каждая рота стремилась доказать, что она лучше других. Победителей поздравляли перед строем, объявляли благодарности. А так как между праздниками было еще немало различных мероприятий (тематические вечера, вечераествования отличников, встречи с пополнением или с ветеранами и многие другие), где непременно использовались выступления участников художественной самодеятельности, то теряло почву самое губительное для самодеятельности — кампанейский подход к ней.

Массовость и постоянство — это, считал Аминев, те необходимые опоры, на которых держится самодеятельность в ротах. Причем постоянно обеспечивается регулярностью репетиций, которые проводятся в зависимости от служебной нагрузки. В свободные дни, но обязательно один-два раза в неделю — как бы текущий график для каждого участника самодеятельности. Это позволяет привлечь большее количество солдат и обстоятельнее с ними заниматься. Конечно, это требует дополнительных хлопот от ротных организаторов самодеятельности, от заместителей командиров рот по политчасти. Но хлопоты эти оправдывают себя. С каким азартом проходят концерты на ротных смотрах! Выступают большинство воинов, и жанры их выступлений разнообразны. Назову только некоторых исполнителей — рядовые А. Дергачев (чтец), В. Гендельман (пародист), Р. Раманис (танцует бальные танцы в стиле диско с детской группой из поселкового клуба), ефрейтор Н. Юльчиев (поет узбекские песни). Программа у каждой роты складывается так, что в нее включены и национальные, и эстрадные номера. Лучшие из них включаются в программу батальонного концерта, и выбор при этом достаточно велик.

Но венцом всех усилий, зримым показателем достижений увлеченных искусством воинов является

БАТАЛЬОННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Есть в батальоне хор. Как уже было сказано, входят в него прежде всего взводные залевалы. Кроме того, в хор

включаются солдаты, у которых пусть и не сильные, но чуткие голоса — партию свою они ведут точно. Постоянные участники хора и жены военнослужащих: И. Титенкова, Т. Васильченко, В. Чернецкая, Т. Задворных. Всегдашний член хора и контролер младший сержант сверхсрочной службы Т. Савонькина. Вовлечены в художественную самодеятельность и дети офицеров и прапорщиков. Они занимаются в хореографическом кружке, недавно создан и кукольный — его организовала председатель женсовета младший сержант сверхсрочной службы Т. Ткачева.

В последнее время образовался и небольшой драматический коллектив. Руководит им жена офицера А. Мурзина. Для начала к смотру самодеятельности, приуроченному к XXVII съезду, был поставлен отрывок из пьесы А. и П. Тур «Чрезвычайный посол».

Непременный участник всех концертов — вокально-инструментальный ансамбль, о котором уже было вскользь сказано. Помимо Аминова, в нем играют рядовые А. Азизов, А. Яковлев, В. Санду. Все музыканты ансамбля поют, но есть у ВИА и свои солисты, например прапорщик Г. Чернусов. Нередко при необходимости приглашают принять участие в выступлении ансамбля и сотрудников отделения исправительно-трудовых колоний: лейтенанта внутренней службы И. Трофимова (орган) и солисток — младшего лейтенанта внутренней службы С. Нестеренко, библиотекаря Л. Абисадзе.

Репетиции всех коллективов проходят в помещении клуба ОИТК. Там же проводятся и все праздничные концерты.

— Живем с отделением дружно, — рассказывал майор Аминев. — Что бы ни понадобилось, всегда обращаемся к заместителю начальника отделения по политико-воспитательной работе капитану внутренней службы Я. Серко. Знаем: он не откажет. Впрочем, заинтересованность здесь обоюдная. У них есть инструменты, клуб, но некому ими пользоваться. Зрители, конечно, есть, но талантов не хватает. Поэтому мы всегда и свои концерты им показываем, и, когда они сами подбирают программу, выделяем им недостающих исполнителей — музыкантов, чтецов, танцоров. Или просто готовыми номерами дополняем программу.

Выступали участники батальонной самодеятельности и перед жителями поселка, и в клубе части. И все же основное, что здесь достигнуто — заметный воспитательный эффект, для которого нужна прежде всего ротная концертная площадка. Много усилий вкладывается в подготовку концерта, и каждое выступление самодеятельных артистов дает военнослужащим хороший заряд бодрости, что положительно сказывается на качестве их службы. И особое удовлетворение испытывают воины, когда батальонная самодеятельность занимает — и уже не один год — первое место в части. Знают: честь — по заслугам.

С. ЯРОСЛАВЦЕВА.

ПОГОВОРИМ О БАНЕ

В здоровом теле — здоровый дух, привычно говорим мы, подразумевая не только физическую натренированность человека, но и его аккуратность, чистоту. Не случайно одним из условий сохранения здоровья военнослужащих Устав внутренней службы называет соблюдение санитарно-гигиенических правил, в числе которых регулярное мытье в бане со сменой нательного и постельного белья, портянок и носков.

Этому важному делу в войсках уделяется большое внимание. Причем курс взят на создание своих банно-прачечных предприятий. Например, в войсках по Казахской ССР и Киргизской ССР практически каждая часть имеет баню и прачечную. Получают распространение солдатские комбинаты бытового обслуживания, в которых наряду с другими услугами предусмотрены и такие, как помывка личного состава и стирка белья.

К сожалению, хотя и редко, а встречаются все же исключения из правил. Так, в отдельных подразделениях части, где заместителем командира по тылу подполковник С. Кожемякин, наблюдались недостатки в банно-прачечном обеспечении личного состава. В частности, не принималось действенных мер по строительству новых бань, а содержание находящихся в эксплуатации лишь с натяжкой можно было признать удовлетворительным. Имелись случаи и некачественной стирки белья. Это результат и бесконтрольности со стороны должностных лиц, в первую очередь из служб тыла части, и, очевидно, забвение некоторыми из них своих обязанностей по банно-прачечному обеспечению солдат и сержантов, а может, и указаний на сей счет, изложенных в руководящих документах. Потому разговор о бане и представляется актуальным.

Начнем с того, что помывка личного состава и стирка белья должны проводиться прежде всего в гарнизонных банях и прачечных или в имеющихся в части. Если таковых нет, можно пользоваться коммунальными и ведомственными на условиях, установленных местными органами. Для помывки военнослужащих в полевой обстановке используются дезинфекционно-душевые установки — ДДА (на автомобиле) и ДДП (на прицепе).

Общая организация банно-прачечного обслуживания личного состава лежит на заместителе командира части по тылу, а еженедельной помывки солдат и сержантов — на начальнике вещевого службы, в обязанностях которого и снабжение их в

дни помывки моющими средствами, сменной нательного и постельного белья, полотенец, носков и портянок (в отдельно дислоцированных подразделениях эту работу выполняет старшина роты).

Командир подразделения в дни и часы, установленные графиком, обеспечивает посещение бани подчиненными под командой старшины. Последний вместе с начальником вещевого склада части несет ответственность за своевременную доставку в баню чистого и исправного белья. Кроме того, старшина роты обязательно проверяет, все ли военнослужащие помылись. Находясь на боевой службе, в суточном наряде или отсутствовавших по каким-либо иным причинам он направляет в баню в другое время под командой старшего из числа сержантов. Возвратившиеся из отпусков и командировок перед этим обязательно проходят медицинский осмотр. Повара и хлебопеки, кроме мытья в бане, ежедневно принимают душ, и нательное белье им меняют не реже двух раз в неделю.

Попутно замечу: если в поселке нет коммунальных банно-прачечных предприятий, офицеры, прапорщики, рабочие, служащие и члены их семей могут пользоваться войсковыми за плату.

В день помывки личного состава приказом по части назначается наряд по бане, в который обязательно включается фельдшер или санинструктор. Дежурный по бане обязан принять помещения, инвентарь и, если обнаружатся недостатки, устранить их силами наряда и обслуживающего персонала до прихода подразделений. Он следит и за соблюдением порядка моющимися, и организует уборку и дезинфекцию после каждой смены их.

Перед помывкой военнослужащие сдают грязное белье лицу, назначенному старшиной, проходят телесный осмотр, получают мочалки и мыло для разового пользования. Мочалки являются инвентарем бани и хранятся в ней. После каждой партии моющихся их кипятят и дезинфицируют. В коммунальные бани военнослужащие приходят со своими мочалками, которые затем также проходят обработку и возвращаются в подразделение.

После помывки каждый солдат и сержант получает банное полотенце, комплект нательного белья и портянок (выдавать их раньше запрещается), о чем старшина делает пометку в книге учета. Дежурный по бане сдает помещения и инвентарь представителю администрации и докладывает дежурному по части.

Грязное белье подразделения сдают: в

частях, имеющих свои прачечные, — непосредственно в них в день его смены, а в пользующихся гарнизонными или коммунальными — на вещевой склад, откуда его отправляют в стирку не позднее следующего после банного дня.

Важная роль в контроле за банно-прачечным обслуживанием личного состава части отводится медицинской службе. Это проверка регулярности помывок, качества стирки белья, санитарного состояния бани, наличия аптечки первой помощи, в комплект которой входят нашатырный спирт, йод, средства, применяемые при ожогах, вата, бинт. Важно, чтобы помещения интенсивно проветривались до и после помывки, во время уборки и дезинфекции, а приточно-вытяжная вентиляция действовала в течение всей работы бани. Кроме ежедневной уборки, необходимо проводить генеральную — раз в неделю (санитарный день) и влажную дезинфекцию — раз в месяц. При этом в раздевальном помещении мебель и оборудование протирают тряпками, смоченными в 0,5-процентном растворе хлорной извести или хлорамина, чистят тазы и ванны мыльно-керосиновой эмульсией.

Банно-прачечное обслуживание личного

состава — одна из важных сторон деятельности войскового хозяйства части. Хорошо налаженное, оно не только укрепляет здоровье людей, но и дает значительный экономический эффект. Взять, к примеру, часть, где службы тыла возглавляет офицер В. Лайков. Здесь в короткие сроки реконструировали, заметно расширили, войсковую баню, построили хозяйственным способом прачечную и установили в ней современное технологическое оборудование. Это позволило создать устойчивую норму содержания нательного и постельного белья, изжить случаи его утраты. Стало выше качество стирки, сократились перевозки, а значит, и расход моторесурсов. Вместе с тем улучшился внешний вид личного состава, его настроение, что, конечно же, положительно сказывается на отношении к службе. Не случайно перед войсковыми хозяйственниками поставлена задача в течение двух лет в каждой воинской части соорудить собственную баню, а при необходимости и прачечную. Строительство их рекомендовано вести хозяйственным способом. Успешно решить эту задачу — долг каждого командира и руководителя служб тыла.

Полковник В. ФЕДОРОВ.

ЗА ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ ВОИНСКОЙ ЖИЗНИ

НЕ В ПРИЗАХ ДЕЛО

Скоро будет год, как прибыл я в это подразделение. Родные чуть ли не в каждом письме расспрашивают: где служу да как. И вроде сочувствуют: конечно, мол, понимаем, что уют там не такой, как дома...

Вот тут с ними можно согласиться: не такой. Дома я, к примеру, фонтана не то что в своем дворе, а и в селе не видел. А здесь возвращаешься из караула, садясь возле небольшого рукотворного озера, слушаешь, как журчат падающие с высоты струи воды — и уходит из тела усталость, напряженность от прошедшего ратного труда. Правда, лично я предпочитаю проводить такие минуты не здесь, а у зооуголка: семейство ежей покор-

мить, на декоративных кур полюбоваться, ушастых кроликов погладить.

Когда нещадно палит солнце, можно и в павильоне посидеть, книги, газеты почитать. Прохладно здесь, уютно. А спадет жара — любители спортивных игр на волейбольную площадку, к гимнастическим снарядам спешат. Места для тренировок воинов-спортсменов оборудованы хорошо, и потому не случайно такие мои сослуживцы, как, к примеру, рядовые Г. Израелян, А. Дмитроченков успешно защищают честь подразделения на соревнованиях различных рангов.

Рядом со спортгородком — душевая. Очередь здесь никогда не создается, на всех мест хватает.

Казарму не зря зовут вторым домом. В нашей тесноватые были спальные помещения, классы для занятий. Вместо нее построена сейчас новая, светлая, просторная, со дня на день ждем новоселья.

Если бы кому удалось посмотреть на наш военный

городок с высоты птичьего полета, он увидел бы такую картину: посреди выжженной солнцем степи раскинулся зеленый оазис. Нет, никакое это не чудо природы: и зелень, и фонтаны, и легкий ажурный павильон, и многие другие строения появились здесь благодаря трудолюбию и стараниям наших воинов. В том, что так выглядит сегодня наш городок, есть немалая заслуга сержанта Д. Морару, рядовых Г. Екаева, П. Новикова, Д. Мрясева.

По итогам смотра-конкурса «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!» мы заняли в прошлом году призовое место в части. Но дело даже не в призах: ведь хорошо налаженный быт помогает нам успешней справляться с ответственными задачами боевой службы. Потому и стараемся все делать для того, чтобы наш военный городок выглядел еще лучше.

Рядовой П. ПЕРЕПЕЛИЦА.

ПРОФИЛАКТИКА ГРИБКОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Грибки, вызывающие заболевание кожи стоп (эпидермофитию), очень устойчивы. Если большая часть бактерий погибает в ультрафиолетовом свете в течение 5—10 минут, то они — только через 5—6 дней. Поэтому страдающий эпидермофитией является постоянным источником инфекции. Заражение чаще всего происходит в банях, душевых. Отшелушившиеся чешуйки кожи, пораженной грибами, легко прилипают к влажным стопам здоровых людей, и через 2—3 недели у них развивается заболевание. К заражению приводит и пользование мочалкой, ножным полотенцем, прикроватным ковриком больного, одной с ним обувью (сапогами из подменного фонда, валенками, спортивными тапочками, например, если они не продезинфицированы).

Способствует распространению эпидермофитии и несоблюдение правил личной гигиены. Нерегулярное мытье ног, особенно при повышенной потливости, приводит к разбуханию кожи стоп, чаще всего в межпальцевых промежутках. В результате она утрачивает прочность и становится проницаемой для микробов. Потертости и ссадины вообще считаются «входными воротами» для болезнетворных грибов. Снижают защитные свойства кожи и перегревание или переохлаждение ее.

Первые признаки заболевания — едва заметное шелушение кожи между 3 и 4, 4 и 5 пальцами обычно одной стопы, иногда — появление там же опрелостей. Периодически ощущается незначительный зуд, появляется неприятный запах от стоп. В этот период лечение несложно и может осуществляться самими военнослужащими под руководством фельдшера или санитарного инструктора. Если же своевременно не принять мер, начальная форма эпидермофитии довольно быстро переходит в более тяжелую. Происходит покраснение кожи, образуются трещины, вследствие присоединения гнойничковой инфекции пальцы уже обеих стоп опухают. Боль и сильный зуд затрудняют ходьбу и ношение сапог. Нередко наблюдаются увеличение и болезненность лимфатических узлов в паховых областях, повышается температура тела, отмечаются головная боль, озноб и другие признаки заболевания всего организма. Лечение таких больных становится трудоемким, на него требуется затратить до месяца, и проводится оно в медицинском пункте части или в госпитале.

В начальной же стадии, как уже было

сказано, излечить эпидермофитию стоп можно легко и быстро простейшими средствами. Это 5-процентная настойка йода, нитрофунгин, формидрон, 5-процентный раствор формалина, 9-процентный столовый уксус, мази: микосептин, ундецин, цинкудан, микозолон, канестен, лоринден. Пользоваться ими больные могут сами. С этой целью в комнате для умывания необходимо иметь аптечку. Она представляет собой ящик размером 30×20×12 см, разделенный на 4 отделения. В них помещают склянки с различными препаратами. В 1-м — 200 мл 5-процентного раствора формалина (раствор № 1), во 2-м — 40 мл 5-процентной настойки йода (раствор № 2) и 160 мл 9-процентного столового уксуса. В 3-м — 30 мл жидкости Новикова или 3-процентного раствора бриллиантовой зелени. В 4-м отделении — 50 деревянных палочек с ватой. Снаружи помещают краткую инструкцию: раствором № 1 обрабатывать стопы при их повышенной потливости, раствором № 2 — при шелушении кожи в межпальцевых промежутках, раствором № 3 — при потертостях. Предварительно ноги необходимо вымыть и насухо вытереть полотенцем. Делается это обычно перед сном.

В целях профилактики грибковых заболеваний кожи очень важно соблюдать в подразделении правила личной гигиены, изложенные в статье 364 Устава внутренней службы. Военнослужащие должны пользоваться исключительно индивидуальными полотенцами, мочалками, обувью. Мочалки после каждой помывки в бане должны дезинфицироваться кипячением (5—10 минут) и просушиваться. Сапоги, валенки, тапочки из подменного фонда должны выдаваться лишь после дезинфекции. Перед помывкой личного состава необходимо провести обработку бани 5-процентным раствором хлорамина или 3-процентным хлорной известью.

Особое внимание следует уделять телесным осмотрам военнослужащих. Проводит их фельдшер или санитарный инструктор вместе с командиром отделения, старшиной роты. На выявленных больных составляются списки, им рекомендуется лечение, а мытье в бане организуется в последнюю очередь.

Немаловажно в профилактике эпидермофитии стоп систематическое закаливание организма и кожи методом ежедневного обтирания влажным полотенцем, хождение босиком по траве и песку в летнее время. Мыть ноги летом следует ежедневно, а зимой — через день.

Совместная, целенаправленная работа командиров, медицинских работников, широкая пропаганда санитарных знаний среди военнослужащих по предупреждению эпидермофитии стоп ведет к снижению заболеваемости или полной ликвидации заболевания.

Подполковник медицинской службы
С. СТЕПАНИСКО.

Полковник А. ГОРЛОВ.

ШУМЕЛ ЛИСТОПАД

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Весь день, что бы ни делал Петр— проводил беседу с активом, проверял оружие в отделе, экипировку бойцов, с которыми должен идти в поиск,— из головы не выходила эта история. Хотя Величко и погиб, но Петру почему-то казалось, что Иван остался жив, ошибка какая-то вышла и врачи поставят его на ноги: такие люди не имеют права на смерть, вечно, всегда должны жить.

Поздно вечером пришел комиссар полка Машков. Поговорил с разведчиками, а когда спросил, есть ли вопросы, Петр заинтересовался, что слышно о тех четверых.

— Они, я вам скажу, настоящие герои. Протокол партийного собрания, проведенного между боями, утвержден. Алтунин получил кандидатскую карточку,— Машков посмотрел на часы.— Кажется, вам пора. Ночь у вас будет трудной.

Комиссар полка не ошибся. Ночь с 6 на 7 ноября для Барбашова и его друзей была нелегкой. Лишь перед рассветом, когда чернильная тьма ночи словно полиняла и стала жиже, возле Заячьей балки удалось захватить часового. Гордые, возвратились они к своим.

Комбат сам встречал разведчиков:

— Молодцы, спасибо!

— Это «кузнечика» надо благодарить,— улыбнулся Петр, кивнув на Старцева. И, вида недоумение на лице капитана, рассказал, как они брали языка. Иван Старцев, который с детства отличался умением подражать пению птиц, стрекоту кузнечиков, отвлек внимание часового.

Вот как об этом писала солдатская газета:

«Ночь тогда выдалась темная. Барбашов с двумя бойцами шел по балке к селу, где

с вечера расположились немцы — остатки разбитой фашистской роты. Вот и крайняя изба. От балки до нее — метров двести. Вокруг мелкий кустарник. Петр бесшумно пополз вперед. За ним так же тихо двигались товарищи. В этот миг взвилась ракета. Бойцы притаились. И тут же увидели часового. Он прохаживался вдоль избы, задрав голову вверх, следя за падающей осветительной ракетой. «Вот его-то и надо взять,— подумал Барбашов.— Но как?»

Петр решил понаблюдать за часовым. Он заметил, что тот очень осторожно реагирует на малейший шорох. А если этот шорох создать самим? Или еще лучше... Барбашов быстро подполз к товарищу и что-то ему шепнул. Боец исчез в балке.

Немец медленно ходил от одного угла избы до другого. Вдруг он услышал стрекотание кузнечика. Остановился. А затем, отойдя метров пять, бросил в кусты камень. Кузнечик не унимался. Часовой еще ближе подошел к кустам, за которыми лежал Барбашов. Вот немец нагнулся, ища камень. В ту же секунду на него бросился младший сержант и сбил с ног. Подоспевший второй боец сорвал с плеча фашиста автомат. Вскоре появился еще один красноармеец. Втроем стащили часового в балку.

Они торопились. Барбашов шел впереди. Немцы в любой момент могли обнаружить исчезновение часового и поднять тревогу. Когда вспыхивали ракеты, разведчики прижимали языка к земле, падали сами на дно балки и, как только наступала тьма, снова поднимались. Только к утру вышли к своим».

Полученные разведанные позволяли командованию 34-го полка точнее оценить обстановку, выявить расположение огневых точек противника.

Окончание. Начало в № 4, 5.

К 15 часам 8 ноября 3-й батальон, в составе которого была рота автоматчиков вместе с разведчиками полка, получил приказ атаковать Гизель.

Петр предполагал, что атака начнется с наступлением темноты. Но ошибся. До самого рассвета мелкие группы наших автоматчиков там и тут просачивались сквозь укрепления врага и поднимали стрельбу. Другие бойцы беспокоили противника с фронта и флангов. Гитлеровцы часто открывали ответный огонь. К рассвету на карте командира полка была нанесена вся огневая система врага. В 5 часов утра включился в работу артополк. Ударили минометчики. Огневой налет длился полтора часа. Затем пошли танки и бронемашины, которые подавили уцелевшие дзоты.

В девять часов стрелковые подразделения были на исходном для атаки рубеже. Под прикрытием минометного и пулеметного огня они вплотную продвинулись к боевому охранению противника, сломили его сопротивление и ринулись дальше к старому осетинскому селению.

Гизельская долина была опоясана туманом. Но ближе к Гизели, на плоскогорье, проступали рваные клочья неба.

Где-то справа застучал пулемет. Некоторые бойцы прижались к земле. Петр быстро сорентировался. Пулеметчик находился за скатом, и его огонь не приносил вреда отделению.

— Вперед, за мной! — скомандовал Барбашов.

Сначала поднялся Старцев. За ним Мова, Давыдов... И вот уже отделение, обогнув скалистую высотку, оказалось в тылу вражеского опорного пункта.

Мова, подобранный ближе всех к окопу, в котором засели пулеметчики, отступил от пояса гранату и обернулся в сторону Петра, как бы спрашивая его разрешения.

— Глуши! — крикнул Барбашов и, не дожидаясь, когда боец бросит гранату, дал длинную очередь по окопу.

Граната упала на серый валун, отскочила и разорвалась над самым окопом, разнося вокруг звенящие смертоносные осколки.

Старцев подскочил к вражескому пулемету, заглянул в ячейку, выдохнул: «Кончено», явно сожалея, что так быстро порешили с фашистами и ему не довелось ни в одного из них вогнать пулю.

— Ложись! — крикнул Барбашов.

Еще не понимая, что произошло, Иван камнем упал в окоп, на окровавленные тела фашистов. Над головой прошуршали пули. Немцы били с кукурузного поля. Всмотревшись, Петр увидел, как один из фашистов вскинул ручной пулемет и прицелился в Старцева. Барбашов выстрелил, почти не целясь. Гитлеровец выронил из рук пулемет и рухнул на раскисший от бесперывных дождей чернозем.

Противник отходил. Но путь к Гизели еще преграждали вражеские автоматчики, засевшие в кукурузе. Петр, перегруппировав отделение, поставил на фланги наиболее опытных бойцов: на правом — Старце-

ва, на левом — Боева, наказав им следить за тем, чтобы отделение не оторвалось от соседей. Это было кстати. Четверо автоматчиков пытались просочиться сквозь цепи наступающих. Боев своевременно обнаружил их, открыл огонь. Тотчас его поддержали Мова и Давыдов. Гитлеровцы шарахнулись в сторону, но попали под огонь бойцов соседнего отделения. Кто-то из красноармейцев бросил гранату: двое фашистов упали, другие подняли руки. Это были первые пленные, захваченные ротой автоматчиков в ходе атаки на Гизель.

Сразу же за кукурузным полем подразделение залегло. Путь преградил сильный пулеметный огонь. Противник перегруппировался для контратаки. Чтобы развить успех, командир батальона ввел в бой приданные ему танки.

Вместе с пехотой наступали артиллеристы. Чаще всего орудия били прямой наводкой по дотам.

По цепи поступила команда:

— Приготовиться к десантированию на танках.

Бойцы расселись на броне. На соседнем танке среди них примостился политрук роты. Заметив Барбашова, Тарасов крикнул: — Не подкачай, комсорг!

Взревели моторы, и помчались танки с автоматчиками на броне. С небольшого холма ударила немецкая пушка. Свернули вправо, обогнув вражеское орудие, ложбиной подошли к нему с фланга. Но тут случилось непредвиденное. Дробью застучал по броне жестокий ливень. Автоматчики спрыгнули с танка и, прячась в складках местности, изготавились к бою.

Повернулась башня танка, лягнул затвор — и раздался выстрел, затем второй, третий. Танкисты подавили дот. Но пулеметные гнезда встречались снова и снова. Казалось, ими была усеяна вся Гизельская долина...

Рота старшего лейтенанта Афанасьева продвинулась ближе других к Гизели. Отделение Петра ворвалось в траншею противника. На других участках автоматчики, встретив сильный огонь врага, залегли. Отделению грозило окружение. Фашисты тотчас навалились на фланги, пытаясь замкнуть кольцо. Петр не сразу заметил опасность. Его поначалу поразило лишь то, что фашисты вдруг стали подниматься и отходить без боя.

Старцев не выдержал и радостно закричал:

— Драпают! Так их!

Петр хотел было поднять бойцов, чтобы на плечах противника ворваться во вторую траншею, как вдруг позади услышал частую стрельбу. Били немецкие пулеметы.

— Старцев, Мова, оставайтесь здесь, — принял он решение и с остальными бойцами двинулся туда, где, как он догадывался, появились фашисты. И не ошибся: десятка полтора автоматчиков пыталось зайти им в тыл. Но, встретив сильный огонь красноармейцев, откатились назад.

И тут Петру пришла мысль потеснить противника на фланге. Этот удар ошарашил фашистов. Услышав выстрелы, поднял-

ся в атаку соседний взвод. Гитлеровцы начали отходить.

Впереди — Гизель. Там притаился враг, которого предстояло выбить.

ГИЗЕЛЬ. 9 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

РАССКАЗЫВАЕТ ПЕСНЯ:

*Грозно гремели в предгорьях Кавказа
Залпы священной народной войны,
В сорок втором по велению приказа
На смерть сражались Отчизны сыны.
Яростный натиск врагов отбивая,
Мстили они за народную кровь.
Клятвы священной слова повторяя,
Дот своим телом закрыл Барбашов.*

Бригадный комиссар Кириллов прибыл в 34-й полк. Здесь решалась судьба Гизели: подразделения этого полка должны были перекрыть дорогу, замкнуть кольцо.

— Ну как, Иван Иосифович, все готово?

— Часам к десяти оседаем дорогу, — спокойно ответил Каменев.

В небо взлетела красная ракета.

— Началось, — громко произнес кто-то из офицеров.

Гитлеровцы откатились, почти не оказывая организованного отпора. Узлами борьбы становились лишь отдельные опорные пункты. (Как позже выяснилось, во время наступления на Гизель наши бойцы подавили 40 дзотов, 3 дота, 3 закопанных в землю танка и многие другие огневые средства.)

Вместе со старшим лейтенантом Афанасьевым к бойцам подошел старший политрук Зуев.

Петр, прислонившись к скале, делал короткие записи в блокноте.

— Что строчишь, комсорг? — окликнул его Зуев.

— После боя «молнию» надо выпустить, товарищ старший политрук, вот я наброски и делаю, — отозвался Петр, — о красноармейце Мове хочется рассказать. Недавно в комсомол вступил, воюет храбро. Двух фашистов в бою нынче уничтожил.

Гизель совсем рядом. Казалось, протяни руку — и дотянешься до ее крайних домиков, подбигающих к скалам.

Афанасьев поднял над головой ракетницу. Красная ракета, в споров небо, рассыпалась над долиной. Многоустье «ура!» разорвало воздух, и отдаленное могучее эхо выкатилось из скалистых ущелий, нарушив их вековую тишину.

Почти к самой Гизели подбегает кустарник по неглубокой, с замсыловатыми изгибами ложбине, где местами выделялись островки наполовину вросших в землю гранитных валунов. Между ними повсюду змеялся листопад, похожий на сказочную речку нечетко очерченными берегами.

Где перебежками, где по-пластунски автоматчики стремительно продвигались к Гизели, все больше и больше сближаясь с противником. Настроение у Петра приподнятое. Боевой дух командира передавался подчиненным.

Соседний взвод тоже достиг ложбины. И тут случилось то, чего меньше всего ожидал командир автоматчиков Афанасьев и все его бойцы. Свинцовая трасса, вырвавшись с вершины небольшого холма, сразила первые цепи атакующих. Огневой вихрь взметнул комья грязи почти у самых ног Петра. Схватился за грудь и упал лицом в землю Андрей Боев.

— Андрей, — бросился к нему Иван, но сам застыл на мокрой земле.

Бойцы залегли.

Нескончаемым роем, точно растревоженные шмели, прямо над головой летели пули. Метрах в тридцати от Барбашова залег Афанасьев.

— Окопаться!

Продвигаться дальше было рискованно. Стоило бойцу поднять голову, как перед ним начинали взбивать щебенку свинцовые струи. Если не подавить дзот, то он может потопить в крови так удачно начавшуюся атаку.

По дзоту ударили наши минометы. Вскоре к ним подключились «сорокапятки». Но ни мины, ни снаряды не причинили вреда огневой точке — из неуязвимой амбразуры продолжала полыхать смерть. Афанасьев послал к дзоту нескольких бойцов. На глазах роты автоматчики погибли, так и не подобравшись к пулемету.

Петр сгорал от досады. Неужели им не выбраться из этого мешка?

Вспомнился политрук роты Тарасов, раненный во время танкового десантирования и отправленный в санбат. Он часто говорил:

— Порой во время боя создается такая ситуация, что кажется: все кончено и выхода нет. А все же выход есть из любого, самого сложного положения. Только найти его иногда очень трудно.

И старший лейтенант Афанасьев всегда отличался тем, что для него туликов не существовало. Однажды роту с трех сторон прижали фашисты. Афанасьев нашел выход. Группа бойцов почти под самым носом у врага преодолела буйный Терек и демонстрировала атаку, а тем временем остальные ударили на фланге и вырвались из кольца. Сумеет ли он сейчас что-нибудь предпринять?

— Барбашова к командиру роты! — пошла по цепи команда.

Легок Афанасьев на помине. Вызывает. Какое решение принял, интересно?

— Вот что, Барбашов... Вот что, Петр Парфенович, — произнес командир. — Ты коммунист, значит, вдвойне в ответе за исход сегодняшнего боя. И тебе я приказываю подавить дзот. Верю, приказ этот выполнишь, если будешь действовать без спешки и горячности. Тут выдержкой надо брать. В общем, даю тебе двух бойцов, и направляйтесь балкой в обход, а там подбирайтесь поодиночке с разных сторон.

С Барбашовым пошли Мова и Давыдов.

От непрерывных дождей земля раскисло, затрудняла продвижение. Но бойцы ползли и ползли к дзоту.

Миновали ложбину, теперь самое трудное — преодолеть поляну. Мова с Давыдо-

вым вскочили и бросились к небольшому углублению. Барбашов метнулся правее, под защиту серых камней. Фашисты их, кажется, не заметили.

Дзот почти рядом. Его огненные языки несут смерть товарищам. Рвануться к нему по прямой, забросать гранатами... Нет, это будет неоправданным риском, вражеская пуля может срезать бегущего задолго до того, как тот успеет приблизиться к огневой точке. Прав Афанасьев: выдержкой, точным расчетом побеждать надо. Мова и Давыдов сейчас ближе к дзоту. Первое слово — за ними.

Враг заметил двух храбрецов, пули зашелкали по камням вокруг них. Надо воспользоваться ситуацией и постараться прорваться к дзоту с другой стороны, пока товарищи вызвали огонь на себя. Барбашов заскользил по земле, краем глаза наблюдая за действиями сослуживцев.

Маневр Петра, кажется, поняли и его друзья. Они решили все внимание фашистов приковать лишь к себе. Вот поднялся Мова, сжав в руке гранату. И тут же рухнул, так и не успев ее бросить. Устремился вперед Давыдов, почти не таясь от врага. Тоже упал.

За это время Барбашов успел сделать многое: он значительно продвинулся к дзоту, залег в свежей воронке. Но все же отсюда гранату еще не добросить, и нельзя рассчитывать на то, что можно подползти ближе, оставаясь незамеченным врагом.

А задачу, поставленную командиром, надо решать: огневая точка должна быть уничтожена!

Барбашов оглянулся. Там, позади, его взвод, рота, весь батальон. Они не продвинулись ни на шаг. Окопались и из всех видов оружия ведут огонь. Прикрывают его, младшего сержанта Петра Барбашова.

Сквозь грохот боя он словно слышит пулемет Сашки Лисина. Вчера ему пришло письмо, обратный адрес на конверте — Мариинино. От Веры, скорее всего. Интересно,

что она пишет? Впрочем, не об этом сейчас думать надо.

На какой-то миг он представил себе, как хмурится, нервно кусает губы старший лейтенант Афанасьев. То и дело к ротному подползают связные. Комбат, а может, и сам комполка Каменев тербит: «Почему залегли? Вперед!»

А впереди — этот проклятый дзот. «Сорокапятки» по нему били, минометы — десятки снарядов и мин... Бесполезно. Сколько парней уже погибло! Местность будто гладкая скатерть. Не подползти. А надо продвинуться на бросок гранаты. Еще раз оглядеться. Вот если бы достигнуть кустарника...

Выбрав момент, когда пулемет смолк, он приподнялся и сделал рывок. Бросок был настолько неожиданным для врага, что Петр успел достигнуть кустов, прежде чем раздалися очереди. Фашисты долго били по кустарнику, особенно по тому месту, где упал Петр. Его, видно, спасло то, что, прижавшись к земле, сразу же отполз в сторону.

В этот момент Афанасьев, видимо, считая, что группа Барбашова погибла, переставляя роту. Но свиной смех в первые же секунды скошил многих, и красноармейцы залегли.

Петр задышался от ярости. По-ястребиному согнувшись, он рванулся к дзоту. И, словно издеваясь над ним, пули вздыбились под его ногами пыль. Но Петр уже не думал об опасности. Им владело одно. Подавить, во что бы то ни стало подавить. Упал и снова инстинктивно метнулся в сторону. Туда, где он стоял считанные секунды назад, плеснулась очередь.

Теперь можно... Петр бросил подряд две гранаты. Но, видимо, промахнулся. Гранаты разорвались левее. А тело пронзила острая боль.

Хотя каждое движение причиняло ему страдание, Петр, стиснув зубы, продолжал двигаться.

Вышел в свет очередной Сборник методических материалов в помощь культпросветработникам (выпуск 26), изданный Политическим управлением внутренних войск МВД СССР.

Открывает его статья генерал-майора А. Позднякова «Важные задачи культпросветучреждений», в которой пропагандистам рекомендуется уделять особое внимание положению Программы КПСС о том, что

защита социалистического Отечества, служба в рядах Вооруженных Сил — почетная обязанность и священный долг гражданина СССР. Его следует непосредственно увязывать с жизнью и деятельностью военнослужащих, использовать в мобилизации воинвонов на достижение высоких результатов в службе и учебе.

Об интересном опыте работы агитбригады клуба части по ведению антиалкогольной пропаганды рассказывает майор В. Слепканев

АТАКА

(Продолжение)

У него осталась последняя граната. И рисковать он не имел права. Бросок должен быть точным. Вот он выбрал подходящий момент. Собрав все силы, слегка привстал — у самой амбразуры всплеснулся взрыв. Пулемет замолчал. Превозмогая боль, Барбашов поднял над головой автомат, крикнул:

— Товарищи, вперед!

Весь батальон ринулся вперед. Петр слышал, как долину огласило громовое «ура».

Но тут снова застучал пулемет. Растерянность на лице Петра сменилась яростью, губы его сжались. От напряжения лицо побелело.

Раненный в ногу и руку, он мог только ползти. Боль усилилась. Но ничто не могло теперь его остановить... Вот она, смертоносная амбразура, из которой вырывается свинцовый ливень. А он, Петр Барбашов, ничем не может помочь боевым друзьям. Подсумок с гранатами пуст.

Но надо подавить дзот.

И Барбашов полз. Все ближе и ближе пламя. Попробовал приподняться. Пулеметная очередь плеснула над головой. Вздрыгнул, закачался, с трудом удержался на ногах. Правая рука беспомощно повисла, и автомат упал на землю.

С болью дается каждый шаг. Но вот он, изрыгающий свинец и пламя, пулемет. Бьет из обожженной бетоном щели.

«Шаг. Только один шаг. Еще один шаг, — приказывал он себе. — Теперь — все, теперь пора...» И тело его стало невесомо легким, как листья в сказочной разноцветной речке из листопада, когда он, оттолкнувшись от земли, устремился к амбразуре...

«Собрав последние силы, он сделал отчаянный прыжок и всем своим телом закрыл амбразуру... Пулемет захлебнулся, внезапно оборвалась его огневая строчка», — так писала о подвиге Петра Барбашова 13 ноября 1942 года дивизионная газета «За родной Кавказ»,

...Петля соскользнула с выступа валуна. Придется еще раз попытаться. Еще раз, и еще... Наконец-то!

Веревка больно врезалась в руки, но Сапелкин поднимался все выше и выше. И когда уже был наверху, на площадке, понял, что поступил правильно.

Пулеметчики окапывались. Они теперь были перед ним как на ладони. Не ожидая удара отсюда, они время от времени поглядывали в ту сторону, где сидел ефрейтор Денисов. Ветер дул со стороны перелеска, гнал по полю жухлую листву, и пулеметчики то и дело сбрасывали ее с лиц и шинелей.

...Условный сигнал о том, что они обнаружены и уничтожены, был неожиданным для них.

Виктор видел, как поднялся в атаку его взвод. Теперь уже ничто не мешало его продвижению...

Напряженным был минувший день. Для Виктора Сапелкина он явился новой ступенькой в овладении боевым мастерством.

А для Остапенко?

Ветеран части сказал:

— Я рад, что в солдатском строю стоят такие находчивые солдаты, какими вы сегодня себя показали. А самому лучшему из вас я бы хотел...

— Рядовой Сапелкини, выйти из строя, — приказал командир.

— Есть!

Бывший комбат подошел к солдату. И Виктор ощутил в своей ладони маленькую пятиконечную звездочку.

— Такая звездочка была на пилотке Петра Барбашова. Я носил ее всю войну.

...Остапенко уже уехал, а Виктор, окруженный друзьями, долго еще рассматривал бесценный подарок. Эмаль на звездочке кое-где потрескалась, но она по-прежнему сияла на солнце огнем своих лучей.

ИЗДАНО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕМ

в статье «За трезвый образ жизни».

В статье «Важный аспект влияния» майор А. Неборский делится опытом работы клуба части по повышению качества боевой службы, боеготовности, укреплению воинской дисциплины.

О том, как наглядная агитация становится эффективным средством воспитания воинов, идет речь в статье офицера А. Костенко «Когда наглядная — наглядна».

Тема статьи старшего лей-

тенанта В. Фрайденберга «Куда уходит досуг?» определена в ее названии.

Проблема свободного времени воинов срочной службы поднимается и в статье рядового О. Приходченко «Кто развеет скуку?». Попытка разобраться в причинах скуки в свободное время обнаруживает пассивность комсомольского актива одного из подразделений.

В статье «И распахнет клуб двери» старшего лейтенанта Ю. Герасимова рас-

сказывается об организации культурно-массовой работы в одной из воинских частей.

Любителям театрального искусства сборник предлагает пьесу в четырех картинах «Ошибка» подполковника Г. Масленникова.

Немало рекомендаций для улучшения культурно-массовой работы содержит Сборник. Применение их на практике поможет командирам и политработникам в решении такой важной проблемы, как досуг.

ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

РОССИЯ

Вы спросили, Россия какая?
Я сказал — голубая!
В васильках и речушке,
И в глазенках девчушки,
И в озерах глубоких
С берегами в осоке,
И в тиши деревень...
Разлита голубень...

Вы спросили, Россия какая?
Я сказал — золотая!
В жаркой ниве пшеницы,
В русых косах девицы,
В куполах на соборах,
В рощ осенних убогах
И в грозных раскатах —
Драгоценное золото...

Вы спросили, Россия какая?
Я сказал — огневая!
В темпераментных плясках,
В женских трепетных ласках,
В стали ярком расплаве,
В ратной воинской славе
Столько страсти и силы,
Что бессмертна Россия!

ГЕРОИ

В руке преступника граната,
И вынута уже чека.
Есть две секунды у солдата,
Пока не грянул взрыв, пока
Осколки смертью не вопьются
В беспечно-радостных людей,
И поздно даже обернуться,
Чтоб их предупредить о ней.
А рядом — нежная девчушка
С широким бантом в волосах
И утоленная старушка
С застывшей кротостью в глазах.
С цветами женщина счастливая —
Кому-то дочь, кому-то мать...
И эти жизни в миг единый
Преступник может оборвать!
Кратки мгновенья испытания,
А все ж пронзила мысль некстати,
Что ходит женщина с цветами
В таком же, как у мамы, платье,
И бант нарядный у девчонки
Повязан так же набекрень,
Как у его родной сестренки,
Идущей в школу в этот день.
Уже сжимая мертвой хваткой
Над счастьем поднятую руку,
Он видел вечною солдаткой
Седую кроткую старуху...
Была отчаянная схватка
Один — за жизнь, за смерть — другой.

...Не мог не победить солдатский
Напор и боевой настрой!

ВЗВОД

Их во взводе было двадцать
Из пятнадцати сторон.
Каждому — по восемнадцать
От рожденья до погон.

Белокуры, черноглазы,
Ростом тоже не сошлись,
Ели, пили — все по-разному,
Но одну любили жизнь.

И одну имели Родину,
И мечту в душе одну:
Если грянет время грозное —
Защитить свою страну.

Не у каждого невеста,
Но подруги-то — у всех,
Те, что встретили повестку
Оборвав на вздохе смех.

Те, что стриженных мальчишек
Целовали первый раз
Не под кленом, не под вишней —
На виду у многих глаз.

Те, что верно держат слово
И надеются, и ждут,
Никого теперь другого
Не полюбят, не найдут.

Те, что письмами дарили
Изо всех концов страны
И, не веруя, молились,
Чтобы не было войны...

Но война не подчинилась!
Что поделать мы могли?
Не сбылась мечта: случилось —
Все за Родину легли.

И остались те, что верили,
Те, что ждать не перестали,
Одинокими старели,
Не любили, не рожали.

И поэтому упрямо
В населении страны
Отмечал демограф «яму» —
Этот страшный след войны...

У меня во взводе двадцать
Из пятнадцати сторон.
Каждому — по восемнадцать
От рожденья до погон.

Что ж, и этим тоже бронзово
Над просторами полей
Встать судьбою уготовлено,
Не увидев сыновей?

Нет! Не зря отцы и деды
Передали в руки нам
Стяг Победы, Меч Победы —
Нашу гордость, страх врагам!

«ДНИ МИРНЫЕ — ДЕЛА БОЕВЫЕ»

У воинской службы не бывает отбоя. Это особенно остро ощущаешь, читая книгу очерков «Дни мирные — дела боевые» (М.: Воениздат, 1985). В каждом из очерков герои подчиняют свои повседневные дела: свою службу главному принципу: все, что создано народом, должно быть надежно защищено. Неустанным трудом, систематическими тренировками они вырабатывают у себя способность в любых условиях действовать так, как того требуется в бою. Вот, к примеру, как поступает Роини Чурквейдзе в обстоятельствах, сходных с теми, в которых обычно действуют воины внутренних войск (очерк капитана В. Мирошниченко «Мгновение и вся жизнь»).

«Через несколько минут, уже в строю, солдаты узнали причину тревоги. Изпод стражи бежал особо опасный преступник. Он хочет прорваться в большой город (это для него спасение: легче скрыться), вооружен и пойдет на все...

— Нам приказано оказать помощь органам МВД. Будем блокировать вот это направление... Пойдут...

Командир не договорил фразу, он молча взгляды валил в лица солдат... Сильные, стойкие ребята. Ему захотелось сказать им что-то теплое, отцовское, подбодрить как-то, но время не ждало, преступник уходил все дальше и дальше...

Впервые в таком серьезном и опасном деле участвовал Роини... Как любой мужчина, он хотел испытать себя, проверить свою готовность к бою.

...Увидев, что его насти-

гают, преступник бросился к будке путевых рабочих. Теперь каждый знал, что бандиту не уйти, он окружен.

Роини лежал за кучей битого кирпича, как раз напротив двери. Мимо, пригибаясь, проскользнули командиры... Рядовой Чурквейдзе поправил автомат, взял под прицел дверь, решив в случае чего прикрыть командиров огнем. Он видел, как его командиры пытаются одолеть непокорную дверь.

«А если с разбегу? — подумал Роини. — Эх, была не была!»

...Когда под его мощным ударом рухнула дверь, он, прикрывая подполковника Рыжкова телом, бросился к темному скрюченному силуэту в глубине дома... Грянула очередь... Пуля пробила сердце, а он все нес свое сильное тело навстречу врагу...

Книга, выпущенная к 40-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, — своеобразный рапорт нового поколения воинов ветеранам войны. «Нынешние защитники Родины, — говорится в предисловии к книге, — как и их предшественники, гордятся боевыми традициями Советских Вооруженных Сил и настойчиво приумножают их. Они с сыновней преданностью взирают на знамена, пронесенные сквозь огонь сражений от Москвы до Берлина. Служить под этими знаменами, достойно нести эстафету боевой славы дедов и отцов — единоедушное стремление всех советских воинов».

Героический поступок Роини Чурквейдзе сродни подвигу Александра Матросова, Петра Барбашова. Он — продолжение подвига его деда Абдулы Мухамедовича Чурквейдзе, отдавшего свою жизнь за Родину в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Он — яркое доказательство неисчерпаемой силы советского патриотизма, который был и всегда будет одним из

главных источников непобедимости воинов страны социализма.

В двадцати трех очерках книги читатель из внутренних войск познакомится с товарищами по оружию — ракетчиками и мотострелками, танкистами и летчиками, моряками, саперами и воинами других специальностей, которые демонстрируют образцы выполнения воинского долга, а подчас, подобно Р. Чурквейдзе, и доблестные поступки в условиях мирного времени.

Выполняя священный долг перед Родиной, стойко преодолевая трудности, советские воины осознают высокую значимость своих ратных дел. Ныне, в век ракетно-ядерного оружия, других мощных средств вооруженной борьбы, требования к боевой готовности подразделения, части неизмеримо возросли. Веление времени таково, что весь личный состав должен мастерски владеть веренными видами оружия и техники, уметь применять их с максимальной эффективностью и быть готовым к бою.

Помимо своего основного назначения — показать умение, мужество и отвагу воинов в мирные дни, — новая книга касается и других не менее серьезных вопросов, связанных с дружбой между народами, интернациональной помощью странам, борющимся за свою независимость. В этом отношении показательны очерки «Братья Аушевы», «На афганской земле», «Распахнутого сердца не жалей» и другие.

Воины внутренних войск, как и все советские воины, решают важные задачи, направленные на укрепление боевой готовности, овладение техникой и оружием, поддержание дисциплины, воспитание мужества и отваги. Предлагаемая книга поможет им увидеть себя в общем строю защитников Родины.

Полковник В. СОКОЛОВ.

ПРЕСТУПНИКИ В ВОЕННЫХ МУНДИРАХ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

«Поезжай в экзотические далекие страны, встретить там волнующих, необычных людей и убей их. Вступай в армию». Такая надпись украшает майку, выставленную в витрине одного из нью-йоркских магазинов. Мы не знаем, был ли клиентом этого торгового заведения бывший капрал Роберт Паундс, служивший до недавнего времени на одной из баз морской пехоты США на Окинаве. Но действовал он в полном соответствии с этим людоедским призывом. В конце минувшего года во время очередных учений на юге Корейского полуострова американский вояка хладнокровно застрелил из автоматической винтовки корейскую женщину. Когда через несколько дней после преступления Паундса все же задержали, он нагло заявил, что хотел просто попутать свою жертву, полагая, что винтовка «заряжена холостыми патронами».

Американский военный суд вынес преступнику беспрецедентный приговор, способный вызвать закономерное изумление у любого юриста, — семь месяцев тюрьмы за убийство, совершенное без каких-либо смягчающих обстоятельств. Видимо, понимая смехотворность подобного наказания, пентагоновские служители Фемиды решили несколько «утяжелить» его и после долгих совещаний... лишили преступника воинского звания.

Гораздо меньше повезло другому убийце в американском военном мундире — Кэлвину Льюису, который год назад ограбил и убил жителя окинавского поселка Кин. Общественность настояла на передаче его дела в японский суд, который приговорил бандита к пожизненному заключению. Однако этот случай скорее исключение. Бесчинствующие на чужой земле преступники в пентагоновских мундирах, как правило, остаются безнаказанными.

Несколько тысяч различных преступлений совершают ежегодно в одной только Японии «посланцы Пентагона». Такова плата за разрешение разместить на территории страны более 100 военных объектов США. Всего за время действия пресловутого «договора безопасности» между Токио и Вашингтоном американские военнослужащие совершили в Японии около 170 тысяч всевозможных преступлений. От рук заокеан-

ских вояк погибли свыше 1.200 японцев.

Еще более дорогой ценой расплачиваются за пребывание 40-тысячного оккупационного корпуса жители Южной Кореи, где военщина США является настоящим хозяином. Распоясавшиеся американские вояки занимаются грабежами и подпольной торговлей наркотиками, подвизаются в роли контрабандистов. Настоящий «рай» для заокеанских оккупантов, отмечала печать, наступает с началом регулярно проводимых американо-южнокорейских маневров «Тим спирит». Подгулявшие «джи-ай» утюжат танками рисовые поля мирных крестьян, дезорганизуют движение транспорта в городах. Военнослужащие США наглядно демонстрируют местному населению «американский образ жизни» с присущим ему культом насилия.

Бесспорно, такое поведение американских военнослужащих за пределами своей страны — результат усиленной обработки солдат и матросов, закономерный итог действия всей системы «воспитания» буржуазной армии, преследующей цель пробуждения самых низменных, звериных инстинктов в людях. Весьма характерную сценку запечатлели корреспонденты западногерманского еженедельника «Штерн», побывавшие в американской военной академии Вест-Пойнт. Занятие, на котором присутствовали журналисты, было посвящено отработке удара штыком в живот. В один из моментов сержант, проводивший тренировку, прервал занятие из-за того, что обучаемые... не проявляли должной агрессивности.

— Зачем нам нужен штык? — прорычал он, обращаясь к подчиненным.

— Чтобы убивать, сэр! — прокричали в ответ сотни глоток.

— Не слышу!

— Чтобы убивать, сэр!

— Ладно. А кого мы убиваем?

— Врага, сэр!

— О'кей, ну а теперь удар в живот!

На вопрос журналистов, о каком враге идет речь, сержант с ухмылкой ответил: «Враг? О, это китайские орды или кто-нибудь следующий...»

Действительно, американских солдат учат убивать людей не раздумывая и не переживая. В армии США весьма популярен

лозунг: «Убивай всех, а бог потом разберется». Примечательно, что в уже упомянутой американской военной академии поощряется изучение «опыта» гитлеровского вермахта, совершавшего в годы второй мировой войны чудовищные преступления. Стоит ли удивляться после этого, что американские военнослужащие столь легко преступают закон и с презрением относятся к морали.

Превращение военнослужащих в бездумные машины для убивания весьма на руку тем крайне реакционным кругам США, которые проводят агрессивный курс, направленный на материальную подготовку к ядерной войне, достижение военного превосходства над СССР и другими странами социализма, а также подавление национально-освободительных движений. Составной частью этого курса является базовая стратегия. В настоящее время США имеют более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств. На них постоянно находится свыше полумиллиона американских военнослужащих.

Военные объекты Соединенных Штатов на чужой территории зачастую становятся рассадниками всевозможных пороков, присущих пресловутому «американскому образу жизни»: проституции, наркомании, преступности и т. д. Причем страдают от этого не только «экзотические далекие страны». Достаётся и европейским союзникам Соединенных Штатов. Взять, к примеру, ФРГ. Здесь расположено около 200 крупных военных объектов США. Американский персонал, обслуживающий эти объекты, не пользуется доброй славой у жителей республики. Почему? Ответить несложно. Как отмечала печать, бесчинства и хулиганские выходы американских солдат и офицеров, чувствующих полную безнаказанность, принимают угрожающие масштабы.

Французский журнал «Эвенман дю жеді» не так давно опубликовал статью с красноречивым названием «Американская угроза в ФРГ». В ней идет речь о далеко не безобидных «художествах» американских войск на территории Федеративной Республики Германии. В один прекрасный день, пишет журнал, водитель танка, перепутав тормоз с акселератором, наехал на депутата ландтага земли Рейнланд-Пфальц. В другой раз в «крестовый поход на восток» отправился 22-летний унтер-офицер. Забравшись в свой танк, он выехал из Бёблингена и проехал целых 50 километров до Штутгарта, где его остановил патруль. Результат: пять тяжелораненых мирных граждан и пять автомашин, раздавленных гусеницами. В июле молодой капрал Кифер, находившийся в Мангейме, решил прокатиться по городу на своем танке М-60 с 68 боевыми зарядами. Перепуганные пешеходы разбежались кто куда мог. Было повалено несколько десятков деревьев, изуродованы фасады зданий, превращены в металлолом автомобили. Военная полиция бросилась в погоню за Кифером, но он, упорно отказываясь сдаваться «противнику», въехал на мост, снес его перила и утонул в водах Неккара...

В одном из отчетов конгресса США содержится весьма примечательное признание: «Более 5 тысяч военнослужащих, связанных с ядерным оружием, были отстранены от работы из-за своей ненадежности, причем каждый третий — за употребление наркотиков». По данным западногерманской полиции, еще в 1980 году было предъявлено обвинение в спекуляции наркотиками 12.800 американским военнослужащим. Не так давно достоянием печати стали скандальные разоблачения деятельности крупной банды торговцев наркотиками, во главе которой стоял генерал дислоцированных в ФРГ американских войск О. Ле Винтер. В этой связи прогрессивная печать Федеративной Республики Германии с озабоченностью писала о том, что наркоманы в американской военной форме могут иметь доступ к пусковым кнопкам размещенных на территории страны американских ядерных ракет первого удара. Как сообщало западногерманское агентство ДПА, от 30 до 40 процентов американских солдат, находящихся в ФРГ, регулярно потребляют героин, многие курят гашиш. Впрочем, это касается не только тех, кто служит в ФРГ. По результатам проверки воинских частей, проведенной комиссией палаты представителей конгресса США, 16 процентов армейского состава и почти четверть персонала ВМС ежедневно употребляют марихуану или гашиш. За регулярное употребление наркотиков во время несения боевого дежурства с ракетной подводной лодки «Эндриу Джексон» командование ВМС списало 17 человек, а с лодки «Томас Джефферсон» — 13 человек. Проверка моряков на авианосце «Форрестал» показала, что 60 процентов экипажа — наркоманы и алкоголики.

Весьма непригляден моральный облик американского солдата, самоуверенно претендующего на роль «защитника демократии» во всем мире. Этот облик сформирован империализмом США, рассматривающим всю планету как «зону своих жизненных интересов», открыто стремящимся к мировому господству.

«Растущую угрозу самому существованию человечества представляет в современных условиях империализм, — говорится в Резолюции XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС. — Его самое чудовищное порождение — милитаризм, стремящийся подчинить своему влиянию и интересам всю политическую машину буржуазного общества, поставить под контроль духовную жизнь и культуру.

На империализме и только на империализме — ответственность за войны и конфликты нашего века, за развязывание и непрерывное подстегивание гонки вооружений, открытие ее новых направлений».

Империализм все сильнее противопоставляет себя всему человечеству. Обилие преступников в мундирах империалистических армий — одно из доказательств этого бесспорного факта.

В. НИКАНОРОВ.

— Мы только что подвели итоги соревнования: победил второй взвод!

— Почему на КПП горят две лампочки?

— Я же говорил, что плакаты — это наше подспорье в работе...

— Думал, что приду в армию — сразу пойду на боевое задание!

Рис. В. Тамаева.

ОТВЕТЫ

НА ЦИКЛОКРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 5

По часовой стрелке: 1. Цитадель. 2. Чистяков. 3. Разведка. 4. Байдарка. 5. Протазан. 6. Квадрант. 7. Канистра. 8. Траление. 9. Степанов. 10. Нестеров. 11. «Повестка». 12. Танкетка. 13. Клистрон. 14. Смелость. 15. Телетайп. 16. Моноплан. 17. Теплоход. 18. Пробирка. 19. Операция. 20. Пистолет. 21. Берельеф. 22. Лонжерон. 23. Триплекс. 24. Камуфлет. 25. Уборевич.

Сдано в набор 7.04.86 г. Подписано в печать 15.05.86 г. Г-94674
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 81.

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер. д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

ПРИГЛАШАЮТ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МВД СССР

Высшие и специальные средние учебные заведения МВД СССР готовят специалистов по юридическому (уголовный розыск, БХСС, следствие и др.) и техническому (пожарная охрана, связь и др.) профилям.

Принимаются лица в возрасте до 30 лет, отслужившие действительную военную службу, годные по состоянию здоровья к службе в органах внутренних дел, имеющие среднее или среднее специальное образование и успешно выдержавшие конкурсные вступительные экзамены.

Женщины могут быть приняты на дневное обучение в учебные заведения при наличии стажа работы не менее двух лет, преимущественно в органах внутренних дел. Решение о направлении на учебу принимается руководством УВД, МВД в зависимости от потребности в специалистах-женщинах.

Поступающие сдают вступительные экзамены:

в высшие учебные заведения с 1 августа по русскому языку и литературе (письменно и устно), истории СССР (устно) и одному из иностранных языков (устно);

в специальные средние учебные заведения с 1 сентября. Юридического профиля: по русскому языку и литературе (письменно), истории СССР (устно); технического профиля: вместо истории СССР — по математике (устно).

Срок обучения в высших учебных заведениях — 4 года, в средних — 2 года.

Подробные справки об учебных заведениях МВД СССР и правилах приема можно получить в кадровых аппаратах органов внутренних дел по месту постоянного жительства, которые занимаются отбором кандидатов на учебу.

Учебные заведения непосредственно от лиц, желающих поступать учиться, документы не принимают.

Пришла почта...

Фотоэтиюд прапорщика А. Александрова.

